

ПРОПОВЕДИ

Хранителя преданности

ТОМ ПЕРВЫЙ

Из неформальных бесед Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Ракцака Шридхара Дев-Госвами Мхараджа

Книга составлена и подготовлена к печати согласно божественным указаниям Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Сундара Говинды Дев-Госвами Мхараджа, *ачарьи*-президента Шри Чайтанья Сарасват Матха. Английское издание подготовлено к печати Шрипадом Б.А.Сгар Махараджем при содействии Шримана Мхананды даса Брахмачари Прабху

Посвящение	2
Предисловие	2
Введение	4
Глава первая Путь домой	4
Глава вторая Путь к твоему богатству	7
Глава третья Триумф веры	11
Глава четвертая Кто честен в поиске	14
Глава пятая Служение без условий	16
Глава шестая Высшее понятие нравственности	18
Глава седьмая Великая победа любви	20
Глава восьмая Ярчайшее Солнце	21
Глава девятая Вера на земле жертвоприношений	24
Глава десятая “Нет сомнений”	29
Глава одиннадцатая Семья наставника	32
Глава двенадцатая Каждое слово — песнь	37
Практика-да-пакам	42
Эпилог	43

Книга предоставлена русским отделением
Шри Шри Чайтанья Сарасват Матха
(095)275 0944, (812)351 4080
и хранится по адресу: <http://hari-katha.org>
Верстка: Гоуранприя дас

Посвящение

Первый том новой серии “Наставления” посвящен могучему духу беспримерной преданности *Гуру-сева*, которую пробудил в нас — своих учениках — *Цѣйла* Гуру *Мхārādжа*, автор свято чтимых, поражающих ум наставлений, вошедших в эту книгу.

О как дорого сердцу воспоминание о его чудесных,
дотоле неизведанных *даршинах*,
Достойных тех вечных истин, что сходили к нам
Страна великого философа —
Милого старого деревянного стула,
Могли ли когда-нибудь пригрезиться нам
Столь удивительные высоты?
Одна сень его божественных стоп могла рассеять все тревоги.
Благослови же нас, Господь, на то, чтобы вечно ему служить...

Декларация о духовной преемственности в Цѣй Чантанья Сāрасват Мѣхе

составлена *āchārye*-основателем Мѣха, Его Божественной Милостью Цѣйлой Бхакти Ракцакой Цѣйджарой
Дев Госвами Мхārādжем в день Гаура Пūrнимы, 26 марта 1986 года

Исполняя волю моего духовного наставника, я до сих пор продолжал преемственность духовных учителей, но теперь стал для этого слишком стар и немощен. Вы все знаете, что уже давно я избрал своим преемником Цѣймāна Бхакти Сундар Говинду Мхārādжа и дал ему *саннийāсу*. Все мои духовные братья-ваицнавы относятся к нему с большой любовью и тоже хотят видеть его на этом посту. Прежде я уже передал ему управление Мѣхом и теперь наделяю его правом давать *Харинāму*, *дѣкхи*, *саннийāсу* и т.д., то есть исполнять от моего лица обязанности *āchāryi* этого Мѣха.

Те, кто хоть в какой-то мере чтут меня, должны признать Говинду Мхārādжа моим преемником и в той же мере его почитать. Если вы хоть сколько-нибудь верите в мою искренность, то со всей искренностью заверяю вас, что у него есть все необходимое для такого служения. Сэтим заверением я передаю четки, и впредь он будет давать посвящение от моего лица как *рѣвик*. Система *рѣвиков* уже действует и здесь, и в других странах. *Рѣвик* — это представитель. Поэтому, если вы хотите получить четки от меня и получите их из его рук, это будет то же самое, как если бы их дал вам я.

В Мхāмаңдале Сāгара Мхārādжа и многие другие тоже выполняют обязанности *рѣвиков* Свāmī Мхārādжа и моих. Они могут делать это и впредь, но в этом Мѣхе и в любом из подчиненных ему *мѣхов* моим представителем будет Говинда Мхārādжа Тот, кто с этим не согласен, пусть уходит из Мѣха — он не должен оставаться в Мѣхе и нарушать его покой. Со всей искренностью, с самыми добрыми чувствами к Гуру-Гаурāнге, ко всем ваицнавам и *āchāryām*, к Мхāпрабху, Пāнча-таттве, Рāдхе-Говинде и их *пāрцидам*, с самыми искренними молитвами к ним, я провозглашаю, что с нынешнего дня Говинда Мхārādжа будет представлять меня на посту *āchāryi*.

Сейчас я ухожу отсюда, и он будет делать все необходимое. От моего лица он будет давать *Харинāму*, *дѣкхи*, *саннийāсу* и так далее.

Слова признательности

Нас всегда воодушевляю и радую удивительные рассказы о том, как книги Цѣйлы Цѣйджара Мхārādжа попадают в руки тех, кто больше всего в них нуждается. Мы знаем, что и эта книга, конечно же, не станет исключением, однако считаем необходимым предупредить: если человек, который продаст, одолжит или подарит вам эту книгу, не попытается убедить вас, читатель, посетить святое место, где ее автор совершал *бхаджан* — Цѣй Чантанья Сāрасват Мѣх в Нвдвѣйе Дхāме (Западная Бенгалия), то вежливо и быстро распрощайтесь с ним и отправьтесь туда, где зародились и облеклись в слова эти прекрасные мысли — в священную обитель.

Слава Божественному Наставнику!
Слава Верховному Господу Цѣй Крицне Чантанье!

Предисловие

Мы — ничтожно малые души, пыгающиеся летать в бескрайнем небе, и у нас, как у едва оперившихся птенцов, есть огромное желание летать, но нет, в сущности, никакой силы. Глядя на великих и доблестных преданных, подобных Гаруде, который без усталости парит над лесами, горами, реками, океанами и морями, мы понимаем, что рядом с ними мы не офиты — птенцы, силы которых очень малы. Но значит ли это, что мы не должны стремиться летать? К тому же, кто, даже среди величайших душ, когда-либо смог или сможет перелететь через океан беспредельного величия Всевышнего Господа? Тхāкур Цѣй Врндавана Дās, Вйāsа из Цѣй Чантанья-лйлы, прямо говорит:

*“лāг бали’ чали’ йāйа синдху тирибāре
йāйера синдху на дейа кўла, адхика адхика бāде”*

(Цѣй Чантанья Бхāг авати, Ади, 1.71)

“(Даже) безгранично могущественный Цѣй Баларāма (Цѣй Анантадева) пыгается пересечь океан величия Господа (пыгается воспеть все Его великие деяния тысячами своих уст), но и по сей день не может достичь берега. Нпротив, океан разливается все шире и шире”. Зачем же тогда птенцу стыдиться того, что он слаб и беспомощен? Что дурного в его попытках научиться летать?

В нынешний день и век вся Вселенная преобразается, возносимая ликующими звуками Божественной волны — сокровища чистейшей *Хари-катхāmṛты*, нектарных повествований о Верховном Господе, которые текут непрерывным потоком из уст великого святого, нашего высокоочтимого Божественного Наставника, Вселенского Гуру — Ом Вишнупāда Цѣлы Бхакти Ракцаки Цѣйдхара Дев Госвāmи Мхārādжа. Он — Царь царей среди *тридан̄ди-саннйāсй*, и его добродетельные чистые преданье, которым по частливости получить от него то, что стало величайшим сокровищем их сердце, любовь и преданность Цѣи Кр̄цне, с трепетом несут победоносный флаг *нарам̄ виджайāте Цѣи-Кр̄цна-сайк̄ир̄тины* — великого триумфа совместного воспевания святых имен, которому учил Сам Господь, Верховная Личность Бога, в облике Цѣи Цѣи Гаура Нитйāнанды. Его миссия бесконечно дорога сердцу Цѣлы Бхакти Сиддхāнты Сарасватй Тхāкура, который вечно пребудет высокоочтимым властелином и учителем Цѣлы Цѣйдхара Мхārādжа. Преданье, шествующие великой процессией совместного воспевания *Харе Кр̄цна махāmантры*, с присущим им благородным смирением несут из дома в дома предлагают людям свой “товар”. Они несут им божественную весть, приумножающую радость любви к Цѣи Кр̄цне, Сладчайшему Абсолюту, и просят за свой “товар” только одну плату — самую безыскусную и искреннюю веру, какой бы крошечной она ни была.

У нас сохранились записи священных бесед, которые наш божественный наставник проводил с учеными преданными, стекавшимися к нему и с востока, и с запада до самого последнего года его пребывания на земле. В этих беседах он открывал слушателям в высшей степени совершенные сокровенные истины (*су-сиддхāнтю*). Мы бережно собрали несколько капель этого нектара и поместили в их первозданной, неповторимой красоте в настоящей книге, которую назвали “Цѣи Бхакти Ракцака Дивйа-вāңй”. — “Наставления Стража Преданности”.

Души, которые предалась дарующим бесстрашие лотосоподобным стопам Его Божественной Милости, смело проповедают его учение и унаследованье от него методы духовного самопознания. Эта проповедь льется из сорока центров, находящихся в разных странах мира, на многочисленных языках, с использованием разнообразных получивших одобрение методов, с помощью аудио / видео кассет и книг. Сегодня только его благодатная милость несет миру спасение: она пробуждает души от извечного сна в объятиях иллюзии, освящает и благословляет их, ибо помогает им открыть свою изначальную духовную сущность и ступить на путь богопознания. Тогда их сердца расцветают и они не умолкая славят бесчисленные доблести Всевышнего Спасителя падших душ Первоначала всех воплощений Бога — Цѣи Ничйāнанды Гаурахари.

Цѣи Прабодхāнанда Сарасватйпāда написал божественные строки:

*каивалйām наракāйāте тридан̄дин̄т̄р̄кāйи-пуццāйāте
дурддāнте ндрййа-кāла-сарпа-натāлй̄ проткхāти-дам̄цир̄айāте
вишвām п̄р̄р̄на-сукхāйāте видхи-махендрāдий̄ ча к̄ит̄тāйāте
йāt к̄аруңйā-кат̄т̄кци-ваибхават̄т̄м̄ т̄м̄ гаурам̄ эва ст̄т̄маḥ*

(Цѣи Чантинйачандрāmṛты, 5)

“Если преданным выпало величайшее счастье удостоиться милостивого взора Верховного Господа Цѣи Чантинйи Мхārāпрабху, то для них достичь заветнейшей цели *йогов* и слиться с Абсолютом все равно что отправиться в ад; райские наслаждения, о которых мечтают поборники мирского благочестия, представляются им не более реальными, чем мираж Чувства, с которыми не могут совладать прихотливые искатели удовольствий, для таких преданных все равно что черные кобры, у которых вырваныядовитые зубы. Им видится, что вся Вселенная олицетворяет ликование Кр̄цны и великие Господь Брахмā и Господь Индра, посты которых жаждут занять самые возвышенные из полубогов, для преданных Господа Чантинйи не более значительны, чем муравьи. Во все времена буду я возносить хвалу бесчисленным доблестям Верховного Господа — Цѣи Гаурасундары”.

Мы — обусловленные души, и должны честно признать, что хвастаться нам нечем. И все же, когда мы чувствуем себя жалкими и беспомощными, на ум приходит эта поэтическая строка, и мы понимаем, что наше истинное богатство, на самом деле:

“г уру-гаураве гарввити дханйā морā”

“Благословенны будем мы дарами Цѣи Гурудева.

Его Божественное сокровище — наша гордость и слава”.

Когда мы осознаем это, все наши чаяния, наша будущность, наша честь и доброе имя засияют, как восходящее солнце (*г уру-гана-т̄ире пунаḥ йобхā пāйā йити-г уна*: когда мы предлагаем предметы своих желаний нашим *г уру*, они становятся бриллиантами в их коронах и стократно преумножают свое великолепие). Стоит лучезарному солнцу засиять перед нами, и мы уже никогда не почувствуем себя обездоленными.

В заключение, признавая, что в нашем изложении могут быть изъяны, я хочу обратиться к великодушным читателям с просьбой, подобной той, что запечатлена в чудесных стихах Цѣлы Бхактивиноды Тхāкура:

*“цѣи-г уру-чараṇа-кр̄п̄т̄ сāmартхйā лабхййā
э-хена ап̄т̄р̄ва вркци дилāма āниййā
т̄нниййā āните вркци э каркайи мана
нāйшла ихāра йобхā йуна сādхуджана
т̄м̄рā сакале хао э вркцера мālй̄
й̄раддхā-вāри диййā пунаḥ кара р̄т̄нйāлй̄
пхалибе калайāна-пхала — йугала-севана
кариба сакале мили’ п̄ххā т̄ивāдана”*

Милостью лотосоподобных стоп *цѣи г уру*

Я сумел принести вам

This file was downloaded from <http://hari-katha.org>

Это прекрасное, дивное древо —
Древо желаний.
Опреданные, молю, помогите мне:
Пька нес я древо это в мир земной,
Мый злобный ум вкусил
От его красоты и милости.
Нь вы, о преданные, слуги в его саду;
Лелейте его и с любовью растите.
Орошенное сладкими водами ваших верных сердец,
Оно вновь обретет свою первозданную красоту.
Довольное вашей трепетной заботой,
Оно милостиво принесет свои благословенные плоды,
И в его священном присутствии все мы познаем сладость
Чистого преданного служения Божественной Чете.

*“сакала ваицнавапде мора намаск̄ара,
итхе кичху апар̄адха нахука ам̄ара”*

Я с почтением склоняюсь к лотосоподобным стопам всех ваицнавов и молю о том, чтобыя не обидел никого из них этой попыткой им угодить.

*С величайшим смирением, Св̄ам̄и Бхакти Сундар Говинда
Ц̄ӣи Гаура П̄р̄цима̄, 1989 год*

Введение

Эта часть Н̄вадв̄ипы, носящая название Коладв̄ипы, — то благословенное место, где Абсолют наиболее щедр в Своем благоволении. Когда Абсолют дарит Себя, Он является в облике Ц̄ӣи Чаитан̄иадева. Этот Ц̄ӣи Чаитан̄иадев более всего милостив здесь, в Коладв̄ипе.

*кулий̄а-гр̄амете̄ аси' ир̄и-кр̄ица-чаитан̄ӣа
хена н̄ахи, й̄а 'ре прабху н̄а карил̄а дхан̄ӣа*

(Ч. Бх̄., Ан̄т̄ӣа, 3.541)

Коладв̄ипа — это врд̄аванский холм Говардхана, скрытый в Ц̄ӣи Н̄вадв̄ипе Дх̄аме, и здесь непринужденный в святом великодушии Абсолют явил величайшую щедрость. Он прощал грехи, даже самые тяжкие, всем, кого встречал. Он принимал всех. Когда Господь Чаитан̄иа дал обет *сан̄н̄ий̄асы*, Он хотел идти во Врд̄аван, но вернулся в Бенгалию и в то время предстал во всем Своем великодушии и благородстве. Он обращал грешников, населяющих этот мир, в Своих последователей. Каждый, кто к Нему приходил, получал величайшую милость. Такова особенность этого места. Место для нас не только географическое понятие. Конечно, географически оно тоже находится здесь, но в истинном смысле слова, это то место, где Великодушнейший Абсолют дарил Себя величайшим из грешников. Здесь даже самые падшие души получали милость Господа.

То, что необходимо нам более всего, приходит к нам отсюда, из Н̄вадв̄ипа Дх̄амы; здесь хранится ключ к самым высоким и сладостным чувствам в наших сердцах. Ключ к постижению нашего сладостного дома дается здесь. Это ключ к миру веры, *ираддхи*, миру любви. Если я узнаю, какова истинная цель моей жизни, то пойму, что ключ к моему сладостному дому — здесь. Я блуждаю в лесу, где мне отовсюду грозит опасность, где в любое мгновение ко мне может прийти смерть. Мне мнимо это, мое предствление о самом себе, не вечно; в любое мгновение оно может подвергнуться нападению и погибнуть. Нь здесь я найду ключ к моей истинной жизни, к моему истинному дому. Все это дали нам те, кто одарен духовной мудростью.

Бог-отец, Бог-сын, Бог-супруг — мы можем познать Его таковым, и эти истины откроются здесь, в Н̄вадв̄ипе Дх̄аме. Когда мы воспринимаем Бога как Отца, мы остаемся теми, кто мы есть, а Он дает нам пищу, кров и все необходимое для жизни в этом измерении. Нь если мы по-настоящему приблизимся к Нему, позабыв о наших богатствах и достижениях в этом мире, если мы приблизимся к Нему со всей искренностью в сердце, а не только формально, если отдадим себя Ему целиком, то увидим Его таким, какой Он есть, а не таким, какой Он нужен нам в нашем падшем состоянии. Мы несовершенны. Наше ощущение своих потребностей тоже несовершенно, поэтому несовершенны наши молитвы. Нь Он пришел, чтобы дать нам то, что, согласно Его воле, есть для нас самое лучшее, и это раздается отсюда. “Возьми, прими Меня. Я твоя самый близкий, самый душевный друг. Другого такого друга у тебя нет. Я твой покровитель и друг, Я для тебя — все. Иди же ко Мне”.

Слава Ц̄ӣи Ц̄ӣи Гуру и Гаур̄ан̄ге!

Глава первая Путь домой

Любой опыт, связанный с Господом, передается сверху вниз. От нас здесь ничего не зависит. Мы можем только усилить свое желание, свое стремление служить Господу (*севанмукхат̄ӣ*), а низойдет Он в наше измерение или нет — на то Его воля. Там мы имеем дело с трансцендентной субстанцией: Он движется так, как пожелает. Если захочет, Он сойдет к нам — или не сойдет. Он свободен. Мы можем только усилить в себе жажду оказаться в Его присутствии. Хотя энергия и ее источник неразрывно связаны друг с другом, мы, как правило, должны помнить, что принадлежим к граничной энергии Господа.

Он повсюду — Он нигде; все пребывает в Нем — ничто в Нем не пребывает. Таково Его особенное свойство, Его мистическое могущество (Бг. 9.4,5,6). Поэтому наш долг — стараться Ему служить. Нь нужно делать слишком большой упор на то, чтобы “почувствовать” Его умом, телом или даже рассудком. Он

повсюду — и Он нигде; в мгновение ока Он может появиться перед нами: “Да, Яздесь”. Вместе с тем, когда мы настойчиво Его ищем, нередко бывает, что Его нигде не удается найти. Он независим по самой своей природе. Мы можем Его искать, но не можем утверждать, что Его найдем.

Айлиция вā пāда-рап̄м̄ пинаццу мām, адарийнāн мармма-хат̄м̄ кароту вā: наш долг — целиком, с наибольшей силой себя Ему посвятить. Наше единственное предназначение — Ему служить. Ислужить не обязательно означает быть рядом с Ним. Служение на расстоянии — тоже служение; благодаря посредничеству Его преданного оно станет реальным и осязаемым. Старайтесь служить Господу через Его преданных, не ожидая за это никаких наград. У нас должно быть только одно желание — служить, не надеясь на то, чтобы даже раз Его увидеть, получить Его *дарийн*. Только одно желание: чтобы Господь нас использовал. То небольшое количество энергии, которое у нас есть, нужно употребить для Его дела. Мы — Его энергия и должны доказать, что принадлежим Ему. Мхāпрабху говорит: “Он волен обнять или оттолкнуть Мня, или даже стать ко Мне равнодушным. Он может делать все, что пожелает, Мне же остается только одно — Ему служить”. Такой исключительной, такой безоговорочной должна быть наша преданность. Ане так, что: “Если Он не будет отвечать мне так, как я того желаю, то я к Нему не пойду, а присоединюсь к атеистам или к *майāvādī*. Если Тыне будешь мне угождать, я пойду своей дорогой — Ты мне не нужен!” Если у нас есть даже тень таких настроений, мы очень, очень далеки от цели.

Йитхā нитхā вā видадхātу ламтао, мат̄праңа-нāпхас ту са эва нāпарах. “Нам ничего не остается, как Тебе служить”. Искать значит служить: “Я хочу быть использованным для Его дела, каким бы незначительным ни было мое служение. То, что связано с Ним, не может быть незначительным, даже если это минимальная, очень отдаленная связь. Мне не нужно, чтобы Он мне угождал, чтобы появился передо мной даже на мгновение. На все Его воля”.

Кто безоговорочно себя Ему отдает, тот обладает высочайшей верой. До тех пор, пока мы будем ставить условия, мы станемся вдали от Него. Высочайшая вера совершенно безусловна, таково ее свойство: “Мне довольно и того, что я могу служить Ему, издалека, через посредника, и даже не через одного, а через нескольких посредников. *Даса-дās-а-дāsāнудās атвам:* слуга слуги слуги слуги: Я связан с Ним отдаленно, и моя энергия идет через преданных к Нему — к Тому, кто исполняет все желания. Каким бы ни было мое положение, я хочу быть связан с Величайшим Господом, способным осуществить чаяния всего мира!” Каждый ищет того, кто удовлетворит все самые глубинные его потребности.

Сарва-дхарммāн паритйаджйā, мām экам ширанām враджй (Б.г., 18.66): для того, кто Его ищет, нет, более, других обязанностей. Истинный преданный думает: “У меня нет обязанностей по отношению к кому бы то ни было, кроме одного лица, и это — мой Господь Кришна”. Исамые достойные, самые великие слуги Господа те, кто связан с Его величайшим представителем. Не прямая связь с Ним, а связь с величайшим Его слугой позволит нам обрести более надежные, более высокие отношения в *анания-бхаджане* — исключительном служении, перед которым отступает все остальное.

У нас не должно быть ни малейшего желания эксплуатировать. Никакого стремления к наслаждениям, даже к тому, чтобы наслаждаться “общением с Богом”. Нужно окончательно изгнать из себя дух наслаждения. Если у нас сохранится даже незначительное желание наслаждаться, мы станемся на одной из планет этой *брахмāнды*, вселенной: на Бхūr-, Бхувар-, Свар-, Мхар-, Джанар-, Тапар- или Сатйа-локе. И если у нас сохранится даже незначительное стремление отрешиться от мира, уйти на покой, нам не позволят войти в мир бесконечности — мир Ваикунтхи. *Кунтха* значит “ограничение”, а *Ваи-кунтха* — “безграничный мир”. Мы хотим стать обитателями мира бесконечности. Понятие “конечного” применимо только к попытке нашего “обособленного интереса” измерить бесконечное, тогда у нас и возникает представление о конечном. Когда наше эго хочет измерить часть бесконечного и думает: “Это мое царство. Это друзья моего царства и т.д.”, тогда что бы мы ни увидели через призму нашего “обособленного интереса”, все это — *майā*, заблуждение, неверное понимание бесконечного. Все это следует искоренить. Истремление к отрешению “Если я не могу наслаждаться, то не буду работать. Я объявляю забастовку”. Такое, негативное мышление тоже следует искоренить.

Тогда мы останемся лицом к лицу только с положительной стороной. Что это за сторона? Волна, приходящая из центра, *лīлā*, игра Абсолюта. Волна, исполняющая желание Верховного Господа, и мы окажемся лицом к лицу с этой волной. Если у нас останется желание обособиться или негативная реакция на него — стремление к отрешению, мы не сможем соприкоснуться с вечным потоком, угождающим Абсолюту. Когда же эти две прихоти оставят нас, мы войдем в вечный поток, где каждая точка, всюду, живет и действует для того, чтобы угождать центру. Это не сухое и скучное, а радостное, созидательное, животворящее измерение, и мы это почувствуем. Даже легкое соприкосновение с ним позволит нам понять, что мы не хотим ничего другого. Эго нашпуть домой, и любое другое желание или требование удержит нас на чужой стороне, где повсюду смерть, болезни, немощь, перерождение — все эти напасти. Они преследуют душу только потому, что она, заблуждаясь, отождествляет себя с тем, что тленно.

*бхукти-мукти-спрхā йāват
нийāчй хрди вартмане
пāвад бхакти-сукхас йāтра
катхам абхйудайо бхавет*

(Б.р.с., Пурва, 2.22)

“Может ли радость святой преданности озарить сердце, в котором обитают духи наслаждения и отрешения?”

Эти две идеи — наслаждения и отрешения — нам чужды. Они преследуют нас, словно привидения. Они завладели нашим эго и играют с ним. Мы стали добычей в их ловких руках и должны раскрыть этот заговор *маййи*. Мы должны стать свободными — свободными обитателями бесконечного мира, где величественно

разливается поток преданности. Там нет места ограниченному устремлению; поток безраздельной преданности течет к центру и ко всем тем, кто с ним связан. И это наш дом, та земля, где мы будем жить вечно. Там все индивидуально, там нет смерти, рождения, старческой немощи и болезней. Наше глубинное “я” появится среди обитателей этой земли и волеется в их число.

Мне должно с легкостью оплагаться на собственный опыт и думать: “Это Бог, это мое представление — я соприкоснулся с Богом”. Был один *бāбād jā*, которого многие считали великим преданным. Всякий раз, когда он повторял святое имена, из его глаз непрерывным потоком текли слезы, из носа тоже сочилась какая-то жидкость, и было видно, что он находится в необычном состоянии, в восторге медитацией. Вокруг него суетились слуги: то и дело утирали ему слезы, в то время как он, словно безумный, твердил святое имена. Видевшие его безбожники считали все это проявлением религиозного фанатизма, а обычные люди, простодушно верившие в Бога, думали, что он очень возвышенный преданный. Но наш Гуру Мхārādжа Пфилла Бхактисиддханта Сарасватī Госвāmī Тхākур Прабхупād, не признал этого *бāбād jā* и отверг его причуды, сказав, что у него нет верного представления о Боге.

*атха ниḥсаттвāх —
нисарга-ниччхила-свāнтэ, тид абхйāса-наре ’ни ча
саттвāбхāсам винāни сйух, квāпй айру-пулакādаях*

(Б.р.с., Дакшина, 3.89)

“Те, чьи сердца мягки на поверхности, но тверды внутри, часто плачут или приходят в восторг, хотя не испытывают и подобия божественных чувств. Когда вы увидите, как они, охваченные трепетом, льют потоки слез, знайте, что все их эмоции — пустое, безжизненное подражание”.

Человек может умимитировать преданных, даже если у него самого нет ни капли чистой преданности. Во время театрального представления совершенно пьяный актер, играющий преданного, тоже будет лить слезы и танцевать в иступлении, как если бы он был великим преданным. Упражняясь, можно научиться вызывать такое состояние ума, при котором из глаз польются слезы, и проделывать разные другие вещи, которые делают настоящие преданные. Но внешнее проявление каких-то особенных черт само по себе еще не доказывает присутствие чистой преданности. Истинная преданность — очень, очень редкий дар (*судурллабхā*).

Когда у нас хватит сил не откликнуться на зов свободы, мы можем решить, будто обладаем крупницей преданности. Перед лицом преданности свобода уменьшается до ничтожных размеров (*мокши-лаг хунй-крт*, — Б.р.с., Пурва, 1.14). И все же преданность столь редка, что мне вправе ожидать, что уже ее обрели (*судурллабхā*, — там же). Одним словом, когда мы говорим, что в какой-то мере обладаем преданностью, у нас ее нет. Скорее, когда мы чувствуем, что совсем ее лишены, хоть и не стремимся ни к чему другому, тогда мы, наверное, в какой-то мере совершенствуемся. Мы искренне чего-то желаем, хотя не совсем ясно понимаем, чего именно, но нам дорог и преданный и божественный писания, посвященные преданности. Когда мы ценим их, но все же чувствуем себя лишеными преданности, это трезвое, здоровое состояние. Мы так пусты. Нужно помнить, что мы отрицательные, мельчайшие частицы, вознамерились установить отношения с Бесконечным, с Абсолютом. Какую цену предстоит за это заплатить? В какой форме? Такую вещь дешево не купишь. Служение преданным будет оцутимым, реальным вкладом, и нужно также продолжать те занятия, которые писания и святое рекомендуют как наиболее важные. Способность продолжать, сама по себе, уже будет для нас наградой. Мы читаем им, служим святым и слушаем их слово. Это уже занятие. Если нам этого довольно, значит у нас есть нечто такое, чего нельзя недооценивать.

Общение со святыми людьми и священными книгами — великая ценность, ибо оно уберет нас от разбоя, происходящего в материальном мире. Сейчас здесь что-то есть, а через мгновение оно уже исчезло. Мне из этого вероломного мира. Нам противно его вероломство, опьяняющее нас и заставляющее жить на пропитанной предательством земле. То, что сейчас что-то, через мгновение станет ничем. Мы должны это оставить и стремиться к чему-то реальному: к *сат*, *чит*, *āнандам* — вечному бытию, неоскверненному сознанию, наконец, к тому, что удовлетворит все глубинные наши потребности, займет собой все наше существо. *Прати айга лāги кāнде, прати айга мора*: “Каждая частица моего существа тоскует по соответствующей частице Его существа (Джāна Дс). И Сам Крцна говорит: “Только Я смогу исполнить все твои чаяния. Отбрось все и иди ко Мне”:

*сарва-дхарммāн паритāджйа, мām экам шраṇām враджй
ахам твām сарва-пāнебхйо, мокшишйāми мйā шйучах*

(Б.г., 18.66)

“Я отвечаю за дела, совершенные тобой в этом бренном мире, где все относительно. Я заплачу твои долги! Ты должен только прийти к Мим стопам”. Если нас привлечет этот вселенский зов Господа и мы откликнемся на него, этого будет довольно. Тех, кто изо всех сил старается следовать зову Абсолюта, Крцна заверяет: “Я освобожу тебя от твоего бремени, только приди ко Мне. Отставь все прочие свои обязанности”. Вера в этот зов и рожденные ею действия — наше великое достояние. Мы должны, насколько позволяют наши силы, следовать зову Господа, и это станет возможным только в том случае, если мы будем общаться с теми, кто безраздельно предан Господу.

Мы познаем сладость общения с Его преданными. Мы наши детей своей земли, встретили тех, кто пришел из нашего дома. Если наше внутреннее удовлетворение такого рода, значит мы более или менее в безопасности. Мы хотим узнать, где наш дом, а пока скитаемся на чужбине. Мы должны отыскать в глубине сердца такое чувство, а не ждать чудес.

Мы — крошечные души, и многое кажется нам чудесным. *Йоги* и мистики могут показать много чудес и привлечь нас ими. Крошечную душу легко поймать на разные чудеса. И в мире много могущественных

чудотворцев. Не дай нам Бог попасться им в руки. Мне должны поддаться на разные чудеса, пусть эти чары раз и навсегда развеются перед нами.

*йади карибе кришна-нама сādху-саṅга кара
бхукти-мукти-сиддхи-вāйчхā дṛре парихара*

(Према-вивартти)

“Кто желает повторять святое имя, пусть общается с чистым преданным и решительно отбросит все желания: наслаждений, спасения, йогических совершенств или чудес”.

Пусть все прочие устремления: к эксплуатации, отрешению, чудесам — оставят нас навеки. Мы стремимся только к Властелину нашего сердца, который подарит нам самое глубинное удовлетворение. Каждый атом нашего истинного “я” найдет для себя занятие в Нем, и занятие самое высокое. Так учит школа Гаудийа-вайшнавов, во главе которой стоят Црй Чаитанйадев и Црй Нитйāнанда Прабху.

Во Врндāване Безграничный более всего сближается с предельными существами: *анрākрти*. *Анрākрти* — это когда Безграничный подходит к предельным существам на самое близкое расстояние, как если бы Он был одним из них. Когда Он так близко, совсем рядом, тем, кто Его окружает, нелегко понять, безграничен Он или нет. Мхāпрабху предлагает нам: “Попытайте счастья во Врндāване. Там так чудесно: Ннда и Йшодā (отец и мать Кришны) завладели Абсолютом, и Он ползает у них во дворе (*ахамиха нандам ванде йас йāлинде парам брахма*). Попытайтесь найти там для себя место, пусть даже самое скромное. И может быть, вам улыбнется счастье”. Мы ищем такого счастья, перед которым отступят все соблазны.

*кам прати капхайитум ййе
сампрати ко вā прайитим айāтм
го-пати-тинайā-кундже
гопа-вадхṛтй-витаṁ брахма*

(Пидйāвалй, 98)

“Кому рассказать, и кто поверит, что Верховный Абсолют, *Пирам Брахман*, Возлюбленный князь красавиц Врнджи, счастливо проводит время в рощах на берегах Ймунды?”

Кажется непостижимым: *Брахман*, величайший, Абсолют пришел, чтобы найти хоть каплю любви у прелестных пастушек — *гопй*. Он так близко, совсем рядом с ними, в безыскусной обстановке деревенской жизни. Ищите счастья там.

Мы здесь, чтобы найти это счастье, и нас ведет к нему Црй Чаитанйадев, который, как известно, соединяет в Себе положительное и отрицательное начало Абсолюта. Положительное начало дарит Себя другим. Это бесконечно и непостижимо великодушное начало Всевышнего и есть Мхāпрабху.

Не нужно искать в себе чувств — божественных или каких бы то ни было других. Как-то раз один ученик служил своему *гुरु*, и в это время к нему явились посланцы с Ваикунтхи.

— Господь доволен тем, как ты служишь своему *гुरुдеву* и призывает тебя к Себе. Идем же!

— Нет, нет! — воскликнул ученик. — Мне недосуг отвечать на зов с Ваикунтхи. Я очень занят на службе у *гурудева*.

Таким должно быть и наше отношение: “Я занят, я служу здесь вайшнавам. И я не хочу, чтобы меня тревожили”.

*сакхйāйа те мама намо 'сту намо 'сту нитйам
дāсйāйа те мама расо 'сту расо 'сту сатйам*

Црйла Рагхунāтх Дāс Госвāmй, величайший апостол веры в служение Црйматй Радхārāйй, Радхā-дāсйам, говорит: “Я не позволю себе польститься на более высокое служение в роли друга — *сакхйа*. Нет, я всегда буду стремиться к более скромному служению *дāсйе*, к тому, чтобы служить слуге Господа. Я не стану мнить себя возвышенным слугой — я всегда буду братья за более скромное служение. Он же волен силой приобщить меня к высокому служению: “Нет, ты больше не будешь служить здесь. Ты должен служить на более высокой ступени”.

“Ну я недостойн столь сокровенного служения, о, Господь. Оно для более возвышенных слуг из Твоего ближайшего окружения. Я же буду служить здесь, на низкой ступени”.

Тогда мы в безопасности. Мы всегда должны стремиться служить на более низкой ступени, и только Он может силой возвысить нас, если того пожелает: “Нет, ты достоин служить здесь, и больше не должен оставаться внизу”. Сам же слуга всегда ищет более скромного служения: *дāсйāйа те мама расо 'сту* “Я хочу служить как слуга, а не как друг”. Таким должно быть настроение преданного. Тогда он в безопасности. Даже в том, другом мире у него должно быть только одно стремление — служить слуге слуги. Когда мыслить об этом от преданных или читаем в священных книгах, нам думается, что это преувеличение. Нет, так оно и есть на самом деле, и нужно отыскать в себе эту безупречную чистоту. Это для нас безопасное и здоровое состояние.

Глава вторая Путь к твоему богатству

Црй Чаитанйадев — это Радхā и Кришна, соединившиеся вместе. Это Кришна в настроении Радхи, Кришна, ищущий Себя Самого. Црй Чаитанйа соединяет в Себе положительное и отрицательное начало Абсолюта. Последователи Йанкары и прочие имперсоналисты утверждают, что когда положительное и отрицательное соединяются, в результате возникает некое равновесие. Но согласно философии вайшнавов, такое соединение динамично. Абсолют проявляет новое свойство: начинает искать Себя, искать Свое положительное “я” в настроении отрицательного. И в этом поиске Он раздает Себя другим. Отрицательное притягивает положительное, и тогда положительное раздает Себя людям. В этом весь Црй Чаитанйадев. Эту истину

открыли нам приближенные слуги Господа, и степень, в какой мы сможем ее постичь, зависит от силы глубины нашей веры.

Вера — тот единственный инструмент, с помощью которого предельное существо может измерить Безграничного. Никакие другие средства не помогут нам Его познать. Вера — всеохватывающая субстанция, скрытая в нас. Она способна покрыть огромное расстояние. В безграничном, какому веру можем мы вложить в веру? Нас пугает слепая вера. Однако в безграничном невозможное становится возможным. Там все возможно, но связать нас с безграничным может только вера — никакие другие средства тут не помогут.

Ўпаддхā, вера, способна преодолеть огромное расстояние. И мы почувствуем и поймем, что вера отнюдь не плод воображения. Она очень осязаема, наиболее крепко держится в нас. Когда мы разорвем связь со всеми фазами чувственного опыта, мы будем жить только в вере. Когда все богатство нашего опыта начнет нас обманывать и предавать, нашим единственным спасением будет вера.

Весь мир нашего опыта исчезнет в один прекрасный день, и всему придет конец (*джинма-мртйу-джирā-вйādхи-дуккха-доццунударийанам*, Бг., 13.9), но вера останется и будет верно нам служить. Это нечто скрытое в самой природе души. Когда наше тело, уми чувства все разом перестанут существовать, что произойдет с миром нашего опыта? Никто не знает. Солнце, луна, эфир, воздух — все исчезнут в горниле всеобщего разрушения. Только вера будет жить, будет жить даже тогда. Вера — вечная субстанция внутри нас, и мы слышали, что при благоприятных обстоятельствах вера поможет нам вернуться домой, к Богу. В наш родной, наш сладостный дом! Какая высокая цель открылась перед нами, обитателями бренного мира — этого кладбища, этого крематория. Здесь все рано или поздно будет погребено.

“Гордая знатность, помпезная власть,
Все, что дается красотой и денег силой,
Исчезнет в роковой свой час,
И даже славы путь закончится могилой”.

(Грей, “Элегия”)

Таков мир опыта: здесь все ведет в могилу. Но вера не предаст. Она останется внутри, вместе с душой, и даст ей надежду, цель и живительную силу. Что это за сила? Тепло родного дома. Дымом, к Богу. Когда есть такая альтернатива, какой безумец бросится в погоню за опытом этого “цивилизованного” ядерного мира? Опыт и наука — челюсти смерти.

Вера не есть нечто расплывчатое:

*йā нийй сарвва-бхūпāнāм, тисйāм джāг артти самйāм
йасйāм джāг рати бхūпāни, сā нийй пиййāпо мунех*

(Бг. 2.69)

Одни люди бодрствуют в мире опыта. Для них мир опыта — это день, а мир души, мир Бога — ночь. Другие бодрствуют в мире души и спят в мире опыта. Он для них — тьма, и они живут в мире веры. Они знают, что мир веры вечен.

Душа, как бы мала она ни была, занимает прочное положение в вечности; это вечный фактор в мире веры. Там мы поймем: “Все, что я вижу, вечно. Здесь ничто и никогда не умрет. Я принадлежу миру реальности, и вера поможет мне достичь той незримой сферы, где ничто не умирает и не изменяется. Эта незримая, более высокая сфера действительно существует, и моя душа — ее часть. Душа бодрствует там и спит в мире опыта, никак с ним не связанная. Но человек, принадлежащий миру опыта, человек с плотью и кровью бодрствует в нем, а истинный мир, мир души, для него — темная ночь”.

Нам в нашем нынешнем состоянии эта сфера может казаться почти нереальной, однако она — действительно существующая, вечная реальность. Ее бытие превосходит все. Все может погибнуть, но вера будет стоять вечно. Вера — особая сила, особая энергия *Ўпийматй Рādхārāņй*.

*сукха-рūпа крцна каре сукха āсвāдана
бхакти-гане сукха дик ‘хлāдинй’ — кārāна*

(Чч., *Мидхйā*, 8.158)

Олицетворенное упоение — это Сам *Крцна*, и Он ощущает Себя, познает Свой вкус и наслаждается Собой; но передавать и дарить это упоение, эту радость другим можно только посредством веры. Вера — сама природа *хлāдинй-шакти*, энергии упоения, которую в полной мере представляет *Ўпийматй Рādхārāņй*. Она может передать всю совокупность сознания *Крцны* находящимся вовне преданным. Вера — это нимб *Ўпийматй Рādхārāņй*, и его свет помогает другим познать *Крцну*. Когда отрицательное соединяется с положительным, их опыт раздается всеотрицательным частицам. Глава, “мать” других отрицательных частей, приумножает и дарит другим божественную веру и радость. *Ўпаддхā*, вера — особая субстанция, о которой необходимо вопрошать, а не какое-то отвлеченное понятие.

Мы бодрствуем в материальном мире, но есть и другие, те, кто бодрствует в мире веры; для них мир материи, осязаемый мир наслаждения и эксплуатации, все равно что подземелье, он очень далеко от их представлений. Они глубоко погрузились в мир служения, и помогла им в этом *ўпаддхā*, вера (*йā нийй сарвва-бхūпāнāм тисйāм джāг артти самйāм*).

Для них даже видеть *Крцну* своего рода наслаждение. Они думают: “Нет, мы не будем тревожить Его волю. Когда Он того пожелает, Он нас позовет, и тогда мы Его увидим, иначе в этом нет нужды”. Если ради собственного удовольствия я хочу увидеть *Крцну*: “О *Крцна*, предстань передо мной! Мои глаза наслаждаются созерцанием Твоего облика, и я утоляю жажду сердца” — такие мысли рождены присущим нам стремлением

эксплуатировать. Упреданного нет подобных желаний. Истинный преданный не позволит таким мыслям проникнуть в ум, напротив, он будет думать: “Если Кришна пожелает, то позовет меня, и тогда я Его увижу”.

Мдхавендра Пурӣ ел то, что приходило к нему само собой, он ничего ни у кого не просил, а когда есть было нечего, он постился. Однажды Кришна Сам принес ему еду и спросил: “Что с тобой, Пурӣ? Отчего ты не просишь подавать и порой совсем ничего не ешь? В чем причина?” Услышав этот рассказ, мы можем подумать, что Мдхавендре Пурӣ необычайно повезло. Кришна Сам пришел и принес ему еду. Но более высокий образец преданности явил Шрӣла Санātана Госвāmī.

Однажды Шрӣматӣ Радхārāṇī Сама пришла к Шрӣле Рупе Госвāmī и принесла продукты, необходимые для того, чтобы приготовить *параманну*, сваренный в молоке рис. Когда Шрӣла Санātана Госвāmī узнал об этом, его сердце охватила тревога:

— Что это, Рупа? Ты просил что-нибудь для меня?

— Да, мой господин, мой *гурудев*. Я думал, если мне удастся достать немного молока и риса, я смогу приготовить *параманну*, твоё любимое блюдо, и приглашу тебя вкусить *прасād*.

— О, ты совершил великий грех! Этот рис такой вкусный, я никогда не ел ничего подобного в этом мире. Он, конечно же, появился из необычного источника. Кто дал тебе продукты для этого блюда?

— Их принесла какая-то девушка от имени своих опекунов.

Шрӣла Санātана Госвāmī хотел узнать, кто была эта девушка, но в близлежащей деревне ее найти не удалось. Тогда Санātана Госвāmī понял, что продукты принесла Сама Шрӣматӣ Радхārāṇī.

— Мы ищем Ее, чтобы Ей служить, а Она приходит и служит нам? Что это такое? Все совсем наоборот! О брат, что ты наделал? Ты хотел приготовить для меня рис, и Она принесла продукты? Мы стремимся к Ней, чтобы служить Ей, но вместо этого Она Сама приходит, служит нам и ухаживает. Какое несчастье! Он был очень раздасадован и ушел, обуреваемый тревожными мыслями.

Рупа Госвāmī не смог есть тот *прасād*. Он думал: “Я пригласил моего *гуру*, Шрӣлу Санātану Госвāmī, чтобы своим служением ему угодить, но все вышло совсем наоборот. Он ушел недовольный”. Ион бросился вслед за Санātаной Госвāmī, чтобы попробовать снискать его благосклонность.

Итак, мы видим, что Кришна Сам принес еду Мдхавендре Пурӣ, и это могут счесть великой удачей. Со Шрӣлой Рупой и Шрӣлой Санātаной Госвāmī произошло нечто подобное, однако это было воспринято как большое несчастье. Когда мы будем обладать преданностью более высокого типа, у нас ни разу не возникнет желания, чтобы Кришна или кто-нибудь из Его приближенных пришел и служил нам, что-либо нам дал или просто предстал перед нами. Если мы навязываем Богу свое желание, это не настоящее служение. Он может делать все, что пожелает. И если Ему что-либо понадобится от нас, мы сочтем за счастье возможность оказать Ему услуги. Совершенно, до конца истребив в себе все желания, мы должны отдать себя в полное распоряжение Верховного Господа и никогда не допускать того, чтобы Он исполнял наши приказы или желания.

Сам Господь готов дать Своим преданным все — такова Его природа (*йог-а-кшемай вахāmī ахам*, — Б.г., 9.22). Но более возвышенные преданные не хотят, чтобы Кришна что-либо им давал или оказывал им услуги. Столь чиста их преданность. Вера побуждает их думать: “Он — мой Господь. Я не хочу получить Его *даршан* только для того, чтобы удовлетворить свое низменное любопытство и удостовериться, что “Он есть”. Думать: “Если я Его увижу, то буду убежден в Его существовании” — значит обладать низкой верой. Мы не способны Его увидеть. Делать Его объектом своего восприятия, а себя — субъектами могут только те, кто обладает низкой верой. Более высокая, сильная вера в полной мере подтверждает, что Он есть; эта чудесная первопричина всего — Он существует.

Философ Чарвāка и ему подобные заявляют: “Нет, нет. Ни Бога, ни какой-либо высшей субстанции не существует. То, что мы видим на поверхности, это — все”. Но более глубокая вера говорит, что первопричина — это Тот, от Кого все исходит, благодаря Кому все живет и в Коем все находит последний приют:

*йато вā имāни бхутāни джāйанте, йена джāтйāни,
йат прапйантӣ абхисамвйинанти, тид виджджйāsасва,
тат эва брахма*

(Таиттирӣя Упанищд, 3.1.1)

Само по себе следствие это далеко не все, есть еще и причина. Какова же ее природа? Для одних Он *Брахман*, для других — *Парамāтман*, для кого-то еще — Бхагавāн. Бог — вершитель судеб и архитектор всего сущего: Он все сотворил, и Он всем распоряжается. Все естественным образом пребывает в Нем как особая Его энергия.

Отбрось все, стремись только обрести веру, и ты найдешь все. Все там (*сакала чхāдиййā бхтӣ, ираддхāдевйра гуна гāи*). Не требуй никаких доказательств, ибо это низко. Искать доказательство того, что Он “есть” или Его “нет” — низость. Кто обладает глубокой верой, тот уже знает: “Да, Он существует”.

*йо мām паййати сарвватра, сарввāй ча майи паййати
тисйāхам на прапййāmӣ, са ча ме на прапййати*

(Б.г., 6.30)

“Для того, кто видит, что Я пребываю во всеми все пребывает во Мне, Я не остаюсь невидимым, и он не остается незамеченным. Мысль его неизменно устремляется ко Мне”.

Все пребывает в Нем, и Сам Он пребывает всюду. Таково свойство Того, Кого мы ищем.

Ойкāра, односложное слово *Ой* — это семя теизма. *Ой* означает “Да”. Всегда, куда бы мы не устремили ищущий взор, в ответ прозвучит одно слово — “да”: “Да, то, что ты ищешь, существует. Ты ищешь счастья,

наслаждения, радости, совершенства. Ищешь то, чего тебе не достает, и ответ заключен в одном слове: “да”, совершенство существует.

Он принимает форму *Гайатрй*, затем Вед и Веданта-сūтры, затем “Цймад-Бхāгаватам” и *лйл*, божественных развлечений Господа. После того, как *Цйути*, “Упанищды”, приняли участие в *Рāса-лйле* *Крщны*, они сказали: “Такого мы не могли себе даже представить. Мы не могли рассказать людям *расе* — высшего упоения. *Расо ваи сах*: Он — *раса*, *āнандам*, упоение. И Он так играет? Мы не могли этого постичь и рассказать об этом другим. Поэтому, о Господь, мы просим у Тебя прощения. Когда Твои искрящиеся радостью *лйлы* раскрываются в полной мере, сила Твоего упоения становится непостижимой. Прости же нас: мы не смогли поведать миру о том, что высочайшая радость столь беспредельно упоительна, что *кāми*, вожделение, самое отвратительное из всего, что есть в этом бренном мире, здесь становится самым прекрасным, самым чарующим. Даже союз мужчины и женщины, который обычно должен вызывать неприязнь и бьгь отвергнут — мы видим, что даже ему есть место в этой упоительной радости. Эгого мы не понимали, о Господь. И как же сухи представленные нами идеи в сравнении со столь радостной жизнью”.

Итак, нужно стараться понять ценность истинной веры. Нужно идти за ней к преданным. Они стоят как многочисленные столпы веры. Мы знаем, что электрический ток может течь всюду, но чтобы воспользоваться им практически, нужно присоединиться к генератору. Генераторы демонстрируют электроэнергию. Точно так же, в прошлом и настоящем было и есть много преданных, в которых мы найдем истинную Праведность. Они стоят как столпы веры, демонстрируя ее своими делами и своим примером. Если мы обратимся к Христу, его идеал и принесенная им жертва укрепят в нас веру. Если мы внимательно изучим историю *Прахлāды*, то пойдем, какой он великий преданный. Наше сердце переполнится: “Вот она, вера. Вот Он, Всемогущий Господь”.

Когда наше внимание обращено к преданным, с их помощью мы поднимаемся на очень высокую ступень веры. Когда наше внимание обращено к преданным, мы в безопасности. Они стоят как многочисленные столпы, доказывая присутствие Бога. Отвергая все наслаждения этого мира, они стоят с высоко поднятыми головами и заявляют о своем опыте общения с Верховным Существом, доказывая, что такой опыт существует.

Вера в преданных, в *ваищнавов*, окажет нам наиболее значительную помощь. Это не шаткое, это твердое положение. Кто обладает верой в *ваищнавов*, тот обретет реальную преданность. В противном случае, если у нас есть только абстрактная вера в Господа, но нет веры в преданных, мы не *офиты*, находящиеся на ступени *канищща-адхикāра*. Это ненадежное положение. Наша преданность станет прочной, когда мы будем способны найти преданность в преданных и признать их важность. Преданные выше самих *ийс тр*, священных книг. Когда у нас появится истинная вера в преданных, мы достигнем ступени прочности — средней ступени, *мāдхйами-адхикāры*. На этой ступени нами иногда будет казаться, что противодействие непреданных частично скрывает Господа в нашем сознании, подобно тому, как тьма скрывает солнце во время затмения.

Но эти внутренние преграды падают, когда в нас проснется чувство непосредственного соприкосновения со Сверхшним. Находящийся на самой высокой ступени, *уттима-адхикāры*, может отследить Верховное Существо всюду, каждое мгновение (*йо мāй паййати сарваватра*, — Бг., 6.30; *сарва-бхйе щу йах паййед бхагавад-бхāвам āтманах*, — Бхā., 11.2.45). Вот Его воля, вот Он в Его *лйле*. Он может играть в прятки со Своими преданными. Иногда они ясно Его видят, а иногда Он прячется от них и они горько стонют: “Где Ты, о Господь? Я не чувствую Твоего присутствия, не вижу Тебя. Как я это вынесу? Как буду жить? Без Тебя мне нет жизни. Ты так чарующе прекрасен, Ты искришься радостью и приносишь столько счастья. Я не могу без Тебя жить”. Так они сетуют и плачут.

Все зиждется на Нем одном. Если мы попытаемся найти причину чего-либо, мы обнаружим, что у этой причины есть своя причина, которая тоже имеет свою так далее. Но когда нам откроется красота и очарование Его личности, мы пойдем: “Да, вот она, первопричина всего, которую ищем мы весь мир, вот она, конечная цель наших поисков. Водной бенгальской песне есть такие слова: “О горы! О Гималаи, о Альпы, о Сумеру! Что вы ищете, устремив взвсь свои вершины? Видели ли вы Творца этого мира? Достигли ли цели жизни? Видели вы Его?” Так преданный сердцем чувствует, что все ищет Господа, который есть основа самой жизни. В мире объектов, в мире рождений и смертей нет ничего существенного, ничего, что было бы достойно нашего внимания. В глубине сердца мы ищем *сам* — вечное, *чит* — сознание, которое удовлетворит наше восприятие, и *āнандам* — то, что утолит нашу жажду красоты и любви. Когда в нас проснется любовь, деятельность мозга потухнет. Мы пойдем, что основа жизни — это любовь. То будет особая стадия нашего бьгия. Где бы мы не были, мы все время произвольно ищем, ищем, ищем... ищем это “Да” — “Он”. Он означает больше “Да”. То, что ты ищешь, существует. То, чего жаждешь в глубине сердца, действительно существует.

Твой поиск должен развиваться в направлении от внешней к внутренней субстанции. Там Господь, которого ты ищешь. Так Омкара ведет нас к *Гайатрй*, потом к Ведам, “Веданте” и “Цймад-Бхāгаватам”, в котором открывается ликующая, искрящаяся радостью ипостась Господа. Безграничный подходит к предельному существу так близко, что оно думает: “Он один из нас”. Он играет роль друга столь близкого нам, что мы полагаем, будто Он один из нас. Это высшее проявление Его милости и доброты к нам, и это наше величайшее достояние, скрытое во *Врдāване*. Цйи Читанйа Мхāпрабху учил, что нужно отбросить все и сделать единственной своей целью того Господа Цйи Крщну, который пребывает во *Врдāване* — *свайām* Бхāгавāна, Бога богов, Властителя властителей. Он источник бесчисленных воплощений, обладающих сверхъестественным могуществом. Поэтому Мхāпрабху призывал: “Ищите Крщну. В этом мире у вас нет других обязанностей. Повторяйте Его имя, говорите о Нем, делайте это всегда, чем бы вы ни занимались. И очень скоро вы достигнете цели жизни. Не престапно взывайте к Его имени, ищите Его, говорите о Нем, спите ли вы, едите или спорите — пусть все, что вы делаете, будет связано с Крщной”.

Но поиск Кришны должен быть лицемерным. Тот, кто искренне Его ищет, получит помощь и руководство от истинных преданных. С помощью священных книг и преданных, с искренностью в сердце ищите Кришну, ищите всюду. Кого бывыни встретили, говорите с ним о Кришне, а не о том, чему суждено стать добычей смерти. Жена, дети, деньги — все это исчезнет в следующее же мгновение, так что не думайте больше о них. Пусть каждый ваш шаг, каждый поступок в жизни будет во имя Вечной Радости.

Кришна не плод вашего воображения. Познать Его вам помогут *сādху* и *ийстры* — выне найдете Его в мире наслаждений. Выне найдете Его и в отвращении, или отрешении, но Он всегда с *сādху*, со святым, который чист сердцем; Кришна утолит жажду нашего сердца познать положительную реальность.

Те, кого прельщают соблазнами внешнего мира, не способны понять свою глубинную природу; это несчастные существа (*на те видух свārтха-ганти хи вицнум, дурāнийā йе бахир артха-мāнинах*, — Бхā., 7.5.31). Первейшая необходимость — это общение с *сādху*, обладающим истинной верой в Кришну. Такие *сādху* очень и очень редки в этом мире, но если выхотите обрести наилучшее благо, водрузите на голову, как корону, этот идеал: всеми возможными путями ищите помощь в общении с *сādху*.

*‘сādху-сайга’, ‘сādху-сайга’ — сарва-ийстре кайа
лава-мāтра сādху-сайге сарва-сиддхи хайа*

(Ч.ч., Мидхйа, 22.54)

“Одно мгновение, проведенное в обществе *сādху*, дарует все блага. Так учат писания”.

*ким праматтисйа бахубхир, парокцир хййанаир иха
вараь мухūrттйа видитйа, гхатанте ирейасе йатих*

(Бхā., 2.1.12)

“Человек, опьяненный мирскими радостями, незаметно для себя растрачивает многие годы жизни. Будет лучше, если он хотя бы на миг осознает, что теряет драгоценное время, и серьезно задумается над тем, как обрести вечное благо”.

В этом стихе Цукаева Госвāmй говорит, что одного мгновения достаточно, чтобы разрешить главную проблему бытия, если это мгновение использовано должным образом — для *сādху-сайги*. Во что бы то ни стало воспользуйтесь возможностью *сādху-сайги*, общения с представителем Кришны. Какой смысл жить век за веком, не ведая, в чем для нас истинное благо? Одно правильно использованного мгновения хватит, чтобы разрешить главную проблему бытия, из-за которой мы вечно скитаемся в этом мире. Настало время пробудиться и понять, что для нас благо, и не пренебрегать им.

Цфй Читантйа Мхāпрабху пришел, чтобы указать нам путь к истинному благу, скрытому у нас внутри: “Выне знаете собственного сердца. Не знаете ни его, ни его потребности. В вашем сердце скрыто сокровище — попросите его отжаться: уберите все чуждое, и вы увидите, что ваше сердце — храм Кришны. С помощью опытного наставника обштите свое сердце, и вы найдете там Кришну. Это не что-то инородное для вас. Каждое сердце — храм Господа. Это ваши владения, ваш дом. Возвращайтесь домой, к Богу”.

Глава третья Триумф веры

Цфйла Бхактивинода Тхāкур пишет:

*сакала чхāдийā бхāи ираддхāдевйра гуна гāи
йāйра крпā бхакти дите пāре*

“Обросим все и воздадим хвалу Цфаддхā-девй, чья милость приведет нас к Кришне”.

Цфаддхā, вера — самая тонкая субстанция и, вместе с тем, самая осязаемая. Она не вымысел. Мы должны понять, что вера — это нечто реальное, конкретное, а не какая-то абстрактная эмоция, существующая только в сознании индивида. Вера универсальна, ибо это самый главный элемент, который свяжет нас с самой возвышенной целью.

Электричество или радиоволны свяжут нас с теми, кто находится за тысячи километров от нас. Это очень тонкая наука, известная совсем немногим, однако нельзя отрицать, что она существует, ибо это реальность. Но вера неизмеримо более тонкая субстанция, и с ее помощью мы можем установить взаимную связь с высшим бытием. Приблизиться к столь тонкой субстанции — вере — может далеко не каждый; она реально существует и действует всегда, но при условии, что с ней установлена особая связь. Мы можем ложно заявлять, что обладаем верой; наша сила и величие отнюдь не доказывают ее присутствие в нашем сердце. С какой бы помпой мы не играли свою роль, то, что мы воплощаем в себе, может быть насквозь лживо. Нужно быть очень осмотрительным и не терять связь с истинной верой.

Конечно, главное условие для соприкосновения с верой — искренность. В этом мире веру не купишь ни за какую цену. Для того, чтобы ее обрести, необходимо *лаульям* — искреннее и сильное желание ею обладать. Абсолют нельзя купить ни за какую цену. Для этого нам абсолютно необходимы искреннее желание и серьезность. Тот, кто неискренен, пусть не рассчитывает на то, что с Ним можно заключить сделку. Он не настолько глуп, чтобы стать для кого бы то ни было предметом купли-продажи! Необходимо искреннее желание Его обрести, которое приведет нас к осознанию того, что мы должны Ему служить. Мы хотим Его обрести, хотим искренне, ибо испытываем к Нему настоящее чувство. Мы любим Его и потому к Нему стремимся. А любить — значит жертвовать собой ради того, кого любишь.

Цфйла Джива Госвāmй дал замечательное толкование слова “Бхагавāн”: *бхаджнййа сарва-сад-г уна-вишйитта* — “Природа Верховного Господа, Бхагавāна, такова, что каждый, кто с Ним соприкоснется, захочет Ему служить, захочет принести себя в жертву ради того, чтобы Ему угодить”. Это — плод зрелой веры. Господь так возвышен, мы будем думать, что если мы умрем ради Него, то достигнем цели жизни. Он так

возвышен, что вызывает у нас неодолимый порыв жертвовать ради Него и притягивает к Себе все: “Умереть, чтобы жить...” Такова вера.

Мы плывем в океане веры и преданных — главные помощники в нашем плавании. Все они помогают друг другу. С добрым попутчиком или несколькими спутниками долгая дорога кажется не такой тяжелой и изнурительной. Ив океане веры, если мы получим помощь от преданных, близких нам по духу, она будет очень благоприятной для нашего плавания. Даже наш Гуру Мхārādḡ, когда держал слово перед учениками в день Вйāса-пуджй, благословенный день Своего явления, обратился к ним так: “*Винада уддхāрана бандху-гāна*”, — “О друзья мои, ограждающие меня от опасности”.

“Для меня вы мои спасители. В океане веры очень трудно путешествовать одному, но выпришли помочь мне в моем опасном и смелом плавании в просторах безграничного. Выпришли, выдаете мне возможность говорить о Нем, и это для меня уже занятие. Одному жить и двигаться в безграничном очень трудно, хлопотно и рискованно. Выпришли, чтобы услышать что-то о Нем, и такие беседы делают путешествие к берегам Ваикунтхй легким и совсем безопасным”.

Когда мы ищем Кр̄п̄ну, мы должны реально представлять свое положение. Это не легко и, одновременно, очень легко. Вера — единственный капитал, с которым можно отправиться в путешествие к берегам Безграничного. *Убхакти*, преданности, нет ни начала, ни конца (*ахаитукй апратиханй*). У нее нет начала: она уже существует. Она существовала еще до того, как мы о ней узнали. Она была, есть и будет. Никто не в силах ей противостоять — *бхакти*, вера, неодолима. Она часть вечной субстанции. Она вечна по самой своей природе, и ей никто не может воспрепятствовать. Нужно только установить и поддерживать с ней связь, и эта волна вынесет нас к цели. Если у нас будут попутчики-преданные, путешествие станет очень легким и приятным, одному же продвигаться очень трудно.

Если, пыгаясь войти в соприкосновение с верой, мы получаем благую помощь от преданных и верим в них, то мы в более безопасном положении, и наш прогресс становится осязаемым — он подводит нас к реальности. Первоначально смутная и абстрактная, вера пускает нас глубокие корни. Тогда мы можем распознать многих других, у которых та же цель в жизни, что и у нас, и путешествовать становится легче. Мы можем многое понять и соразмерить. Когда у нас есть вера в истинных преданных, мы ходим в соприкосновение с чем-то реальным.

Итак, преданные очень важны в нашем путешествии, особенно на среднем этапе. На начальной стадии им уделяется не столь большое внимание. Со смутными представлениями, почерпнутыми из писаний, и с запасом благочестия, созданным в прошлом (*сукрти*), мы пускаемся в путь. Но постепенно новички обнаруживают, что путешествие в безграничном не такое уж легкое дело: “Мы думали, стоит нам немного продвинуться вперед, и мы достигнем желанной цели, но теперь видим, что это не так”. Когда мы задумываемся над тем, что такое истинная преданность, что такое Бог: Он вездесущий, Он высшая цель, мы постепенно можем впасть в уныние. Но если в пути мы получим помощь от преданных, стремящихся к той же цели, общение с ними поддержит нас, даже если цель по-прежнему очень далека. Трудности пути усугубляются на втором этапе. На первом этапе, когда мы не столь исключительны в выборе цели, мы не испытываем особых трудностей. Настоящие трудности начнутся, когда мы целиком посвятим себя путешествию единственной целью — отдать всю свою энергию этому высокому и благородному пути. Затем, если мы действительно соприкоснемся с высшей ступенью — ступенью *махā-бхāг аванти*, путешествие вновь станет легким. Но в середине пути будет трудно, и тогда очень важно, чтобы нас спасли преданные. Это период как значительных приобретений, так и значительных трудностей; все недостатки, обнаружившиеся в нас на пути к самопознанию, должны быть исправлены на среднем этапе.

Перед тем, как вступить в бой, мы полны надежды. Мы чувствуем уверенность в себе. Настоящие испытания придут, когда начнется сражение. И когда мы, наконец, одержим победу, мы снова испытаем радость. Но на среднем этапе, во время самого боя, всегда очень трудно. Тогда для нас истинно важны наши братья по оружию, наши товарищи. “Я не один. Плечом к плечу со мной сражается много других бойцов, и бой в самом разгаре”. Эти бойцы играют важную роль. Некоторые из них исчезнут с поля боя, но другие останутся и будут меня воодушевлять”.

Так и в нашем путешествии мы увидим, как падут те, на кого мы некогда равнялись. И мы будем обескуражены, когда увидим, как те, кого мы так чтим, уходят, падают в середине пути. И все же, в гуще этих невзгод будут другие, те, кто смело шагает вперед с непоколебимой верой, и они нам помогут. Продержаться до конца трудно, но важно и необходимо. Испытания придут и покажут, каким запасом веры мы обладаем. Ничто не приходит напрасно — так нужно воспринимать все, что с нами случается.

Много могучих воинов, подобно Бхй̄цме и Дро̄не, падут на поле боя, но мы должны продолжать сражаться (*кармаñй эвāдхикāрас те, мā пхалещу кадāчана*, — Бг. 2.47). Мы должны бороться до конца. Должны достичь цели жизни, и эту твердую решимость мы питаем от преданных — их характер будет для нас примером. *Ист̄ры* тоже помогут нам советом, и все же самое важное — это общение с преданными.

Нам нужна вера стойкая, не шаткая: “Да, я пыгался некоторое время что-то делать, но не увидел осязаемых результатов *бхакти* и потому ушел”, или: “Теперь все кажется мне таким неясным. Когда я начинал, я думал, что быстро получу реальный результат, но оказалось совсем иначе. Все так неопределенно. Я отдаю этому делу столько сил, но так и не достиг желаемого результата”. Наклонности, оставшиеся у нас с прошлых времен, тоже тянут назад, и потому многие могучие бойцы падают.

И все же, нам нужно продолжать путешествие и искать поддержки у тех, кто стоит не сгибаемыми захвачен сражением. Хотя нам сотни раз говорили, что Абсолют безграничен, вначале мы стараемся вместить его в рамки ограниченного. Мы привыкли обо всем судить с позиции ограниченного. И хотя мы слышали, что это безграничный мир — Ваикунтха — у него нет границ, мы все же не можем уловить истинного смысла этих слов. Но когда мы действительно продвинемся вперед, наше знание обязательно пополнится новыми понятиями.

Наш Гурӯ Мхārādжа обратился к ученикам со словами *випада уддхāраṇа бандху-г аṇа*: “Мы дорогие друзья, пришедшие спасти меня от опасности”, и его слова нужно рассматривать как с относительной, так и с абсолютной точки зрения. Ученики необходимы учителю когда у учителя есть ученики, он чувствует, что его жизнь кому-то нужна. Поэтому с относительной точки зрения ученики могут помочь *ачārйе*. Но с абсолютной точки зрения на все воля Кришны, и *нишйа-сиддхи*, извечно совершенные великие души, сердцу которых открыт замысел Господа, не боятся никаких опасностей, хотя вовне, в общении с другими могут высказывать опасения.

*мич-читтй̄ мад-г ати-прāñā, бодхайантй̄х параспарам
катхайантй̄ ча мām нитйām, туцйантй̄ ча рамантй̄ ча*

(Б.г., 10.9)

Мич-читтй̄: “Их внимание приковано ко Мне”; *мад-г ати-прāñā*: “Их силы отданы Моему делу”; *бодхайантй̄х параспарам*: “Они помогают друг другу”. В этой связи на память приходит “Наполеоново кресло”. Однажды, когда армия Наполеона была в походе, он приказал солдатам сесть кругом один на коленях у другого; так они спасли друг друга от холода, который иначе мог оказаться для них смертельным. В ту нестерпимо холодную ночь они ни на миг не сомкнули глаз. В противном случае армии грозила гибель. Преданные тоже помогают друг другу: один задает вопросы, другой отвечает, и для обоих находится занятие. Часть энергии дает спрашивающий, часть — отвечающий. *Бодхайантй̄х параспарам*: преданные одного уровня обмениваются мыслями о Кришне — *катхайантй̄ ча мām нитйām* — и от этого каждый получает огромную радость. Их взаимопонимание и беседы становятся источниками живительного нектара. “Один преданный что-то спрашивает обо Мне, другой отвечает, и их беседа рождает поток нектара, который питает их обоих”. *Туцйантй̄ ча рамантй̄ ча*: “Такое взаимопонимание приносит преданным удовлетворение, из которого возникает *рамантй̄ ча*, качество абсолютного обмена, “оптовой сделки”. И тогда Я делаю следующий взнос — озаряю их новым светом (*дадāми буддхи-йог ам тм*), тогда они начинают двигаться в новом направлении и получают повышение: зачисляются в “команду смертников”, члены которой могут нести любое служение”. Такие “бойцы” способны сражаться на суше, в воде, в небе, в любых условиях, они готовы к любому виду боя, любому виду служения. “Я направляю их в эту команду”.

Йена мām упайāнтй̄ те (Б.г., 10.10). Служение, не ограниченное никакими условиями: они готовы к любому служению, какое от них потребуется. Они готовы пожертвовать жизнью ради любого служения, и эта особая группа преданных живет во Врдāване. Я как-то сказал Црйпаду А.Ч. Бхактиведāнте Свāmй̄ Мхārādжу, что в “Гите” после слова “*рамантй̄*” (10.9) следует “*буддхи-йог а*”, а затем “*упайāнтй̄*” (10.10) и, по моему мнению, это означает, что “*рамантй̄*”, божественное служение в *мидхура-расе* в своем развитии проходит через *буддхи-йог у*, или *йог а-майу*, и достигает *упайāнтй̄*, высшей ступени служения во Врдāване. Црйпад Свāmй̄ Мхārādжа ответил: “Что же еще это может означать!”.

Итак, *упайāнтй̄* значит *кāма-рūпа*. В “Бхакти-расāmрга-синдху” Црйла Рупа Госвāmй̄ упоминает о *самбандха-рūпе* и *кāма-рūпе*, двух видах *рāг атй̄кā-бхактй̄*, преданного служения, которое несут вечные приближенные Господа, и прежде всего жители Враджи. В *самбандха-рūпе* приближенные Господа сотрудничают в закреплении за ними относительных ролях: *дāсйе*, *сакхйе*, *вātсāлые* и *мидхуре*, тогда как в *кāма-рūпе* преданные берутся за любое необходимое служение, какое от них требуется. Они готовы служить любому желанию Абсолюта.

Они как особо подготовленные солдаты, которые во время войны могут сражаться в любом качестве, в отличие от тех, кто принадлежит только к одному роду войск: пехоте, морскому флоту или авиации. Они готовы сделать все что угодно, и где угодно. Таковы преданные в *кāма-рūпе*. Это и есть *упайāнтй̄ те*: им дается указание (*дадāми буддхи-йог ам тм*), следуя которому, они обретают способность служить Всевышнему в любом качестве. Кришна готов сотрудничать со Своими слугами, какое бы положение они не занимали. В Мтхуре Он даже Саириндрхй̄, Кубдже, дал возможность нести более высокое служение. Кришна готов на все, и другая сторона, Его слуги, тоже должны быть готовы на все. Высокое понятие *кāма-рūпы* необычайно трудно для понимания. Простым смертным осмыслить его чрезвычайно трудно.

*тецй̄м эвāнукамтāрй̄кам, ахам аджйāна-джй̄м тмах
нāйййāмй̄ атма-бхāва-с тхо, джйāна-дй̄пена бхāс ванй̄*

(Б.г., 10.11)

“Я так обязан этим преданным, что не могу видеть, как они мучаются в рузлуке со Мной. Я тут же бросаюсь к ним и стараюсь в ответ чем-нибудь им услужить. Ибо чувствую, как сильно Я им нужен”.

Нам может быть немало в экзаменационном зале, и все же многих постигнет неудача, и они останутся позади. Не нужно оглядываться на них. Лучше держаться тех, кто добился успеха. На них должно быть сосредоточено наше внимание, и с их помощью мы будем продвигаться вперед. Идти вперед значит что-то принимать, от чего-то отказываться, и совершенствоваться можно бесконечно. У нас должно хватить на это мужества.

Куда бы, в каком бы направлении мы ни пошли, повсюду мы найдем преуспевающих и неудачников. Последних лучше избегать. Кто-то может отлично успевать в начальных классах, но потом отстать и не сдать экзамен. А могут быть и такие, кто в начальных классах учился не очень хорошо, но затем выправился и стал отличником. Поэтому не нужно отчаиваться и разочаровываться, услышав о том, что многие из тех, кто когда-то вел за собой других и пользовался большим почетом, сошли с пути. Нужно почувствовать истинную почву. Нужно искренне стараться ознакомиться с землей, по которой мы идем. До конца познать ее нельзя, но нужно употребить часть энергии на то, чтобы научиться глубже чувствовать, где мы находимся, чего хотим и куда

движемся. Мы должны глубже почувствовать ту сферу, к которой стремимся. Нельзя поддаваться внешней привлекательности вещей, но нужно стараться почувствовать и увидеть, что реальность — наш друг.

*क्लेयि-गन्धि शुभखादा मोकци-, लाग-хуत्-कृत-सुदुरल्लाब्हा
सान्द्रानन्दा-विषे ऽत्मा, ऽर्षि-कृत्वाकारिण्यै चा सा*

(Бр.с., Пурва 1.17)

“*Уттиमा-бхакти*, чистейшая преданность, искоренит весь грех и неведение и дарует все блага; в ее присутствии освобождение станет чем-то совсем незначительным. Редко кому удастся обрести такую преданность, которая несет в себе величайшее упоение и притягивает Самого *Ќри Крину*”.

Даже если мы освободимся от всех неблагоприятных сил, воздействующих на нас, такое освобождение ничто в сравнении с чистой преданностью (*мокци-лаг-хути-крит*). Получить доступ к позитивной деятельности, *бхакти*, гораздо труднее (*судурллабха*), чем достичь освобождения: изжить последствия греха и утратить страх перед будущим. Получить паспорт и получить визу — две разные вещи. Даже тому, у кого есть паспорт, придется много хлопотать, чтобы получить визу. Иными словами, освободиться от оков *кармы* еще не значит получить доступ в высшую сферу. Такой доступ неизмеримо выше освобождения. Искреннее стремление всецело посвятить себя той, другой сфере — этим качеством обладает почти никто. Тому, у кого оно есть, более ничего не нужно в мире, где он жил так долго.

Более того, если его пошлут проповедовать, если ему поручат облегчить участь томящихся здесь душ он будет исполнять эту работу только по указанию и в интересах той, высшей сферы, без мысли о том, что “я буду делать людям добро”. Он будет думать: “Я отдам себя в полное распоряжение высшей сферы не буду стремиться стать *ачарией*, духовным учителем. В противном случае, велик риск совершить *нампарадху*, грех против имени Господа”. *Аираддадхэне вимукхе 'ни аиривати, йаичонадеишх шива-нампарадхэх* — грех давать святое имя неверующим. Такой акт выдает желание занять “положение” в высшей сфере. Это проявление привязанности к мирскому, торговля духовным, привычная в среде кастовых “Госвами” и в других неавторитетных *самтрадхаях*. У нас должно быть более здоровое отношение: “Если меня назначат выше, я буду служить в этой должности, и то исключительно в интересах тех, кто меня назначил. Я принимаю это звание только в интересах той, более высокой земли”. Такой подход будет чистым и совершенным.

Итак, с одним только паспортом нельзя надеяться легко войти в ту высшую сферу, которую — *судурллабха* — очень редко удастся достичь. Но если мы туда войдем, то почувствуем *сандрананда више атма*: “Да, это самая счастливая земля и здесь царит дух свободы. Я хотел получить “визу” в эту страну и теперь вижу, что найду здесь обещанное. Я сам чувствую, что дышу более высоким и сладостным воздухом; это атмосфера родного дома, и она неизмеримо превосходит все, что есть в той земле, которую покинул”. И наконец, *арши кривакариньи ча са*: даже Самого *Крину*, Прекрасную Реальность, притягивающую все сердца, даже Его привлекает преданность того, кто Ему верно служит. Ни сила, ни знание не играют там никакой роли, но Сладчайший Абсолют покоряется любви Своего преданного.

Глава четвертая Кто честен в поиске

Необходимо указать разницу между слугой и дельцом. Многие приходят к нам, чтобы что-то получить, но истинный преданный по своему характеру — слуга. *Ќри Прахлада Мхарадж* говорил: кто служит *садху*, чтобы что-то у него взять в обмен за служение, тот ведет с *садху* “торговлю”. Он думает: “Сколько я получу и сколько мне придется за это дать?” Но у чистого преданного не должно быть своекорытия. Его интересы должны стать едиными с интересами Господа. Кем бы он ни был: *брахмачарий, саннийасий, грхастхой, ванапрастхой*, какое бы положение ни занимал, он должен стремиться к такому единению (*вишете тид анантрам*).

Преданный не будет думать о собственной выгоде. Его единственная цель — войти в семью Бога. Это сама основа чистой преданности. *Тапо мам титхаво джайанва, вишете тид анантрам* (Бг., 18.55). Мы хотим предаться Господу, хотим, чтобы у нас был с Ним один, общий интерес. Мы идем к *садху* для того, чтобы задать ему вопросы, положить в карман ответы, а потом торговать ими где-то на стороне. Однажды, когда мне задали очень много вопросов, я сказал: “Здесь не справочное бюро”. Такие любознательные хотят удовлетворить свое праздное любопытство или завладеть множеством ключей, которые помогут им разрешить проблемы всех, кто к ним обратится, и создать себе известное положение в обществе. У них может быть много разных мотивов, но они не способны понять, в чем их истинная потребность.

Для поклонения Божеству нужны особые предметы благовоения, цветы, лампада и т.д. И для познания сверхсубъективной сферы нужны три особые вещи: *прачипати, парипраина* и *севэ*. Без них наш поиск будет подражательным, несущественным и превратится в фарс.

Прачипати означает простереться у стоп того, кому поклоняешься: “Я исчерпал все в той сфере, где жил прежде, я не нашел там ничего, что помогло бы мне достичь жизненных целей. И вот, наконец, “завершив миссию”, я прибыл сюда”. Это истинный признак *прачипати*.

Крипраина означает “искреннее обращение с вопросами”. Допустимы только честные и искренние вопросы. Это вопросы, пронизанные таким духом: “Я хочу знать, чем могу быть здесь полезен. Меня более не прельщает жизнь ни в каком другом месте. Я обращаюсь к вам с единственным вопросом: “Чем я могу быть вам полезен?”

Исевā, служение — самый важный фактор: “Я пришел, чтобы служить Тому, о Ком вопрошал, чтобы быть использованным для Его дела. Я пришел не для того, чтобы здесь что-то взять, а только для того, чтобы служить, только с этим намерением”.

*тид виджйāнāртхам са гурум эвāбхиг аччхет
самитпāних иротрийām брахма-ниццхам*

(Мундака Упанищид, 1.2.12)

Абхиг аччхет означает *самйак-г аччхет* — “без обратного билета”. *Абхи* значит *самйак*, “полностью”. Мья прежняя жизнь утратила для меня всякое очарование. Я пришел, чтобы предаться *иротрийām брахма-ниццхам*, тому, кто может меня научить, поскольку сам уже нашел свое место в божественном, обрел и теоретическое, и практическое знания о цели”. Если мыне воспользуемся этим путем, все наши труды будут напрасными.

*тисмāд гурум прападйети, джиджйāсух ирейах уттам
ийāбде наре ча ниццāтм, брахманй упанимāйрайам*

Тасмāт означает “в результате”: кандидат в преданье утратил всякий интерес к миру своего прошлого опыта и в результате пришел сюда с единственной целью — найти себе достойное место и устроить свою будущую жизнь. *Прападйети* значит *прапанам*, “предание”: “он всецело себя этому посвятил. *Джиджйāсух ирейах уттам* — Он пришел, чтобы найти жизнь более возвышенную. “Низменные жизни завершились, найду ли я здесь возвышенную жизнь?” Ради этого он предается тому, кто познал обе стороны истины: реальность (*наре*) и литературное описание реальности (*ийāбде* или *ироти-ийāстре*); то есть истину, сошедшую как откровение из высшей сферы, за пределами миру чувственного опыта (Бхā., 11.3.21).

Из “Цриймад-Бхāгаватам” мы узнаем, что Црий Прахлāда Мхāрāджотказался от даров, предложенных ему Господом. Он сказал: “Кто принимает дары за служение Тебе, тот не слуга, а делец” (*на са бхртйах са ваи ваццик*, — Бхā., 7.10.4). Те, кто пришли к гуру и Крцце со своим корыстным интересом, обратились к ним только для того, чтобы заключить с ними сделку. Они пришли, чтобы что-то получить и достичь каких-то корыстных целей. Нужно быть очень осмотрительными и следить за тем, чтобы у нас не появились такие черты. Зачем я пришел? Причин может быть много.

Однажды Црийла Гаура Кишора дās Бāбādжй Мхāрāдж присутствовал на лекции по “Цриймад-Бхāгаватам”, которую давал один знаменитый Госвāmй, слышавший знатоком “Бхāгаватам”. После лекции Црийла Гаура Кишора Бāбādжй велел слуге: “Очисти место водой и коровьим навозом!”

“Зачем?” — спросил изумленный слуга, — “Место уже чисто, ведь здесь декламировали “Цриймад-Бхāгаватам”, здесь совершалась “Бхāгавата-кандхā”.

“Ты слышал “Бхāгаватам”, а я слышал только: “деньги, деньги, деньги”, — ответил Црийла Гаура Кишора Бāбādжй. Иными словами, Госвāmй очень хотел, чтобы Црийла Гаура Кишора Бāбādжй присутствовал на его лекции: когда станет известно, что Црийла Бāбādжй слушал его толкование “Цриймад-Бхāгаватам”, он сможет заработать больше денег своим ремеслом. Он читал “Цриймад-Бхāгаватам” только с этой целью, а не для того, чтобы угодить “Бхāгаватам” или Крцце. Он делал это ради себя самого, а не ради “Бхāгаватам”. Использование “Бхāгаватам” в корыстных целях — грех против “Бхāгаватам”, *анарāдха*, крайне пагубная для чистой преданности. В преданном служении самое важное — наше отношение. Црийла Црийдхара Свāmй, знаменитый комментатор “Цриймад-Бхāгаватам”, писал: *сā чāрптитива с апй йади крийети, на ту крпй с апй пайнāд артйени*: “Нши дела в преданном служении должны быть с начала предложены Господу и потом уже совершены, а не наоборот”.

Нужно дать обязательство еще до того, как начнешь служить, а не собирать капитал, чтобы потом использовать его в служении Господу. Нужно дать обязательство Ему, Крцце. Я пришел, чтобы узнать о Нем ради Него, а не ради себя или кого-либо еще. Тогда почему мы проповедуем на благо других? Только потому, что получили указание свыше. Только если свыше мне укажут: “Иди проповедуй”, только тогда я буду это делать и только тогда моя проповедь будет служением. Она никогда не будет служением, если я проповедую для того, чтобы создать себе имя или прославиться: “Я замечательный проповедник, совершающий благое дело, и т.д.”. Я должен получить указания свыше, и только ради них я буду проповедовать, тогда это будет истинная проповедь, а не коммерция. *Ни са бхртйах са ваи ваццик*: Прахлāда Мхāрāдж предупредил нас против духа коммерции, прикрывающегося именем духовной истины.

Мир преданности — особый, уникальный мир, где мы живем только ради того, кто стоит в центре; мы хотим жить, двигаться только как его представители и никогда не терять с Ним связь — это и есть сознание Крццы. Реальность живет для Себя Самой, и мы должны строго следовать этому правилу. Он существует для Себя Самого, все предназначено для Него, и я тоже предназначен для Него. Нужно строго придерживаться этого принципа и всегда проверять, посвящены ли наши дела Ему или какой-то другой части, какой бы важной и значительной она нам ни казалась.

Что же будет служить нам гарантией? Ваццнав и *ийāстра*. Мыне должны самонадеянно думать, что сами все узнаем и поймем; все наши действия должны быть одобрены ваццнавом (*ваццнавера āнуг атйā*). В самом начале, когда я только присоединился к Гаудййа Мātху, мой духовный брат, профессор Санйал, как-то заметил: “Если мы читаем “Бхāгаватам” по собственному почину, мы можем приобрести какие-то знания и т.п., но не *бхакти*, не преданности. Однако, если “Бхāгаватам” нам велит читать ваццнав, это будет чтение в преданности”. Даже чтение писаний будет преданностью только тогда, когда мы читаем по указанию ваццнава; самовольное чтение — это не более чем накопление знаний. Если мы следуем за ваццнавом, связь с Господом нам гарантирована. *Сāдху-сайге крицна-нāма*: когда мы держимся преданных, повторение имени или любое другое наше служение обязательно достигнет Господа. И что тому порукой? Вот ответ мы скажем: “Его

представитель велел мне это делать, и я делаю. Яне хозяин самого себя — я его слуга”. Такое сознание должно быть неподдельным, насколько возможно; оно — основа успеха.

Реальность живет для себя самой. Нужно признать эту истину, какой бы суровой она ни казалась. “Умереть, чтобы жить” и “Реальность живет сама по себе и для себя самой” — этим постулатам Гегеля можно найти замечательное применение в вайшнавской школе.

ахам хи сарва-йаджйанам, бхоктй ча прабхур эва ча

(Бг., 9.24)

В “Цфй Гите” мы находим, что реальность живет сама собой и сама для себя: “Я Господь, вкушающий ото всех приношений”. Поэтому Цфй Цфйдхара Свāmипад говорил: “Сначала предайся, потом служи”. Иначе ты будешь стараться что-то приобрести, положить в карман и сбежать. Нет. Подпиши контракт на все, что тебе дано, а затем служи и делай то, что от тебя требуется, не полагаясь на собственные силы.

Хотим ли мы такой жизни? Нужно как следует над этим подумать: риск велик — “Умереть, чтобы жить”. Должны мы сначала умереть, чтобы жить в будущем? Готовы мы пойти на такой риск? Достаточно ли у нас отвращения к той среде, в которой мы сейчас живем, чтобы мы рискнули столь многим ради какого-то лучезарного будущего? “Я прыгну!” Достаточно ли у нас отвращения, чтобы сделать этот шаг?

Я пойду на такой риск только в том случае, если я искренен сам с собой и уже видел проблеск светлого будущего. Иначе, какой безумец совершит столь рискованный прыжок, откажется от настоящего ради неизвестного будущего? Чтобы набраться мужества и прыгнуть, нужно, чтобы перед нами сверкнул хотя бы крошечный луч той счастливой жизни.

Нам необходимы *укрти*, заслуги в преданности, и *ираддхā*, твердая вера. Если в нашем сердце появится хотя бы капля высокой веры, мы сделаем этот смелый шаг и прыгнем, иначе это невозможно. Сначала *ираддхā*, затем *сādху-санга* и *бхаджана-крийā*. Вооружившись верой, ищите общества преданных и вам откроется доступ к преданному служению. Вера приведет вас на путь самопознания. *Сакала чхāдийā бхāи, ираддхāдевйра гуна гāи*, — оставьте все и с величайшим рвением пойте хвалу высокой вере — лучу новой и благородной жизни.

Даже великие философы выдающиеся деятели религиозного мира не способны понять качество жизни того, кто предался Кришне (на ваи видур рцийо нāпи девāх, — Бхā., 6.3.19), что тогда говорить об обычных людях? Оставшиеся позади могут пытаться, но они еще не ступили на ту землю.

Когда геологи ищут нефть или другие полезные ископаемые, они сначала узнают месторождение по многочисленным внешним признакам, но подтвердить находку может только более глубокое бурение. Сначала есть только внешние признаки, но самого ископаемого не видно, и лишь на определенном этапе поиска можно понять: “Да, мы нашли нефть, железо или золото”. Цфй Читанйадев говорит: *эхо хайа, āге каха āра*, “Божественная жизнь, которую ты ищешь, существует. Теперь иди дальше”.

Так, с твердой верой, *ираддхой*, мы постепенно продвигаемся вперед. В природе вера должна быть такой: наполняя шишкой желудок, мы естественным образом питаем все тело, нам не нужно питать каждую его часть в отдельности. Поливая корень, мы поим водой все дерево. Так и вера поможет нам понять: если мы будем делать все для Него, средоточия Олицетворенной Красоты, то все совершится самым прекрасным образом. Во всех сил старайтесь внести свою лепту, какой бы малой она ни была, а оттуда ваши усилия будут прекрасно распределены. Это наивысшая гармония. Самая возвышенная жизнь для каждой частицы — это жизнь в гармонии с целым.

Если у вас хороший повар, зачем самому готовить еду? Помогайте ему, исполняйте его указания, и блюда, приготовленные его руками, понравятся всем. Действуйте по этому принципу. Чем бы вы ни обладали, отдайте все, даже самое незначительное, в распоряжение высшей красоты, любви божественной, и ваши достоинства будут розданы другим, а сами вы будете переполнены чудеснейшей, величайшей радостью совершенством. Сказано, что жизнь в преданности — ключ к нашей жизни. Прахлāда Мхāрāдж *шуддха-бхакти*, чистый преданный в начальной, *ийнни-расе*, предупредил нас о скверне “торгашеского духа”; это великая опасность, подстерегающая нас на пути к чистой преданности (на са бхртйāх са ваи ваик). Мы должны отследить и искоренить в себе торгашеский дух. Его корень — *праптичхā*, стремление самоутвердиться, получить имя, прославиться. Такой дух чужд истинной преданности.

Глава пятая Служение без условий

Старайтесь изменить себя только с помощью звука, самого тонкого элемента этой сферы. Через звук приобщайтесь к духовной жизни, и здесь тоже необходим дух служения, иначе наши усилия будут напрасными. Нам советуем подходить к божественному через самый тонкий элемент физического мира. Хотя сейчас божественное для нас как будто бы ничего не значит, в действительности, оно есть все.

Воспользуйтесь этим самым тонким элементом. Однако ваш поиск будет безуспешным, если в нем нет самой жизни. Ничего не отдавать себя, научиться “умирать”, каждое мгновение принимать так называемую смерть. Даже в этом мире честолюбивые политики, общественные деятели и т.д., живут по принципу: “сделать или умереть”. В каждом предприятии, на каждом шагу они готовы ради дела пожертвовать жизнью. Кто следует принципу “сделать или умереть”, тот будет быстро продвигаться вперед и добьется большого успеха.

И те, кто стремится к высотам духовной жизни, должны на каждом шагу быть готовыми к встрече со смертью. Отдавайте себя с самым напряженным желанием: сделать или умереть. Каждое мгновение ручайтесь жизнью “Добьюсь успеха, или умру”. Обращайтесь к звуку с таким духом самоотдачи. Нет отдачи — не

приобретешь. Если у вас появится желание отдавать себя с такой силой, выпреобразитесь и станете достойными кандидатами для жизни в высшем мире.

Служить значит отдавать, посвящать себя — таким должно быть отношение тех, кто хочет приблизиться к той сфере. Тогда все слои, покрывающие это, исчезнут один за другим, из-под них появится истинное “я” и изберет своюземлю “Вот мой дом”. Эти многочисленные покрывия тянут нас в разные стороны, уводят далеко, далеко от нашей *сваруны*, нашего истинного, благородного “я”, которое говорит, что мыслуго и в высшей сфере целостного организма. Прекраснейший играет, танцует в Своей сладости и любви, и мы сможем приблизиться к Нему, если ни на мгновение не отклонимся от курса “сделать или умереть”.

Яобрету благо, когда буду себя отдавать, а не сидеть по-хозяйски в кресле и собирать отовсюду сведения, чтобы потом использовать их для осуществления своих корыстных замыслов. *Адау ираддхā титх сādху-сāй-га ’тха бхаджана-крийā* (Б.р.с., Пурвва, 4.15). Идти вперед с верой, общаясь с преданными и посвящая свои труды Господу, значит вот что: идти по жизни с готовностью расстаться с жизнью “Сделать или умереть” означает, конечно же, не физическую, а внутреннюю смерть (*бхаджана-крийā*). Это значит отдать себя, свое это.

Татю ’нарпха-нивртитх сйāт если вы сможете это сделать, то все нежелательное, ненужное в вас исчезнет очень быстро и легко. *Татю ниццхā*: тогда вы почувствуете, что постоянно связаны с этим принципом в своей жизни. Он будет действовать всегда, непрерывно, и другие, преходящие, низкие желания не смогут к вам приблизиться или вас коснуться. Затем вы найдете *ручи*, ощутите истинный вкус божественного. До того, как наше служение станет непрерывным, любой вкус, который, как нам кажется, мы ощущаем, не более чем обман; это не настоящий вкус. *Ниццхā* означает *наирантирийā*: когда непрерывно 24 часа в сутки мы будем связаны с этой чарующей субстанцией, мы ощутим истинный вкус, которому можно доверять. Вкус, который мы ощущаем на других этапах, ненадежен. Нужно 24 часа в сутки сохранять связь с божественным, гоня прочь все соблазны этого мира. Тогда к нам придет *ручи*, осознанный вкус, и станет нашим надежным проводником.

После этого у нас появится *асакти*, естественное влечение, а затем — признаки *бхāвы*, “бутона”, из которого распустится “цветок” *премы*, божественной любви. Это путь, ведущий к совершенству. Но если мы не удержимся от подражания, то будем повинны в оскорблениях, и только. Наши экзаменаторы из высшей сферы запишут их и дисквалифицируют нас как преступников и недостойных. Это обернется против нас и в будущем не позволит нам духовно развиваться. Поэтому нужно быть очень осторожными и не совершать *анарāдх*. Лучше быть новичком с незапятнанной репутацией, чем иметь за собой список преступлений, который будет действовать против нас. Мы должны быть очень, очень осторожными в поиске высшей цели — нашего вечного бытия. Об этом, в особенности, предупреждал наш Гуру Мхāрāдж — Цйла Бхактисиддхāнта Сарасватй Тхāкур, который привлек нас к линии исключительной преданности.

Севонмукхе — дух служения — это было самое главное. Наш Гуру Мхāрāдж не позволял нам много читать, даже из тех писаний, где излагались основы *сādханы*, духовной практики, не говоря уже о более возвышенных произведениях. Скорее, ожидалось, что мы будем на деле следовать этим положениям: слушать из надежащего источника и действовать в соответствии с полученными указаниями. Служить — учиться *отдавать* себя надлежащим образом. Есть разные виды служения: *ираванā*, слушание, *кйртана*, прославление, *смаранā*, памятование, *вандана*, вознесение молитв и т.д. Цйла Рупа Госвāmй перечислил 64 вида занятий в преданном служении и указал, что их число доходит до тысячи. Но эти занятия не столь важны, сама их жизнь — вот что главное, ибо это — самопредание. Поэтому нужно стараться понять, что посвятить себя Господу — значит действовать под руководством *вайцнава*.

Старайтесь пройти практическое обучение, работая под руководством истинного представителя Крщны, это более чем что-либо другое поможет вам узнать, что такое настоящая преданность, и ей научиться. Руководство должно нисходить свыше. Пусть редко кому удастся его получить, и все же оно — самая большая ценность. Нужно бескорытно исполнять любое указание, пришедшее свыше. “Я не буду служить своим прихотям, или прихотям людей одного со мной уровня, но с готовностью подчинюсь любому приказу, который придет из высшей сферы”. Это ключ, и это — служение.

Севонмукхатйā, дух служения, что это такое? В последние дни своего пребывания в этом мире наш Гуру Мхāрāдж Цйла Прабхупāда, сказал как-то одному *саннийасй*, отдавшему миссии 20 лет жизни: “Ты не видел меня, не видел, кто я. Слово заминдара, ты держал в подчинении семейных людей, которые служили тебе, и время от времени отдавал мне собираемую их дань. Ты стал посредником, а должен быть всецело моим — моим представителем. Этого ты не делаешь. Ты зависишь от *грхастх* и при этом поддерживаешь какую-то связь со мною. Но в этом нет необходимости. Ты принадлежишь этому миру, ты принадлежишь мне одному, и должен делать то, что велюя. Не продавай себя чему бы то ни было, какому бы то ни было предложению, исходящему из этого мира. Будь всецело моим слугой”. И так, мы видим, что необходимый нам настрой встречается очень редко. Мы должны безропотно принимать все, что истекает из высшей сферы, тем самым все больше убеждаясь в ее реальности.

*вирачайя майй даңдам дйнабандхо дайām вā
гатириха на бхаваттих кāчид аниā мамāсти
нипанитиу йити-коттир нирбхарām вā навāмбхас
пад апи кила пайодах стййатэ чāтикена*

Птица чāтака всегда устремляет взор к небесам в ожидании дождевых струй, но с земли не возьмет ни капли воды, как бы много ее ни было. Она ждет только ту воду, что прольется свыше. Пошлет ли небо проливной дождь или разразится громом, чāтака не возьмет ни капли воды с земли. Таким должно быть и наше отношение. Нужно исполнять все указания и приказы, нисходящие свыше, и никогда не пытаться осуществить какие бы то ни было мирские замыслы. “Наставник, Повелитель, Высший Господь — я связан с Ним”. Такой строй мыслей наиболее благоприятен.

Мы повторяем Имя, слушаем музыкальный *кṛtin* и т.д., но наши занятия наполнятся жизнью только в том случае, если мы прибегнем к ним по указанию свыше, и в той мере, в какой мы искренни в исполнении этого указания. Тогда нас могут взять наверх. Мы допустим в высшую сферу, когда мы будем готовы только к тому, чтобы беспрекословно исполнять веления свыше. Если мы уверены, что приказ исходит из высшей сферы, то должны безропотно ему подчиниться. Отдав себя в распоряжение высшей сферы, мы научимся бескорыстно ей служить, и источник такого служения за пределами этого мира. Нам нужно вот что: *вайшнава-севā* и *гуру-севā* — служение *вайшнаву* и *гуру*. *Гуру-бхакти*, преданность служению *ṣṛī гурудеву* одна поможет нам разом достичь всего, чего мы желаем (*эпит сарваīm гурау бхактйā, пуруцо хй айджисā джайет*, — Бхā., 7.15.25). Есть много признаков, по которым можно узнать истинного *гуру*, и исполняя приказы свыше, мы приблизимся к высшему миру и сможем надеяться, что он изберет и возьмет нас в свои пределы, если сочтет, что мы вполне того достойны. Такое отношение должно стать главной принадлежностью нашей жизни, если мы хотим достичь высшей сферы, сферы сверхсознания.

В “Веданта-сутре” сказано, что этой сферы достигают через откровение, а не путем умозаключений (*паркāпратицихāнāt*). Прибегнув к умозаключениям, мы никуда не придем. Среди искушенных спорщиков всегда найдется один более искушенный, и так без конца. Поэтому с помощью *турки*, умозаключений и доводов, нельзя прийти к окончательному выводу (*апратицихā*). Интеллектуализму здесь нет места, ибо сверхсознание нам неподвластно. Его нельзя познать с помощью интеллекта. Служа, почитая, отдавая себя, свое сердце — только так и не иначе мы пригласим к себе этого высокого гостя. Его нельзя схватить, взять в плен интригами и кознями. Такая попытка выдаст в нас дьявола, перекрашенного в иной цвет.

Чтобы приблизиться к Богу, нужно не только самоотречение, но и самопредание. Глубокое самопредание свяжет нас с высшей, благородной субстанцией, поэтому нужно изо всех сил к нему стремиться. Иначе служение не должно быть служением *майе*. Я должен очень тщательно следить за тем, не служу ли я *майе*, явившейся передо мной в чарующем или “святом” облике. В нашем нынешнем положении нужно быть крайне осторожными относительно того, кому и чему мы служим. Главная волна будет: *джāне прайās ам удапāsйа* (Бхā., 10.14.3). С презрением отвергай (*уд-ана-асйа*) все то, что предлагает интеллект. Все его суждения, симпатии и антипатии обязательно будут низшего сорта. Отбрось их все и пойми, что ты должен преклонить голову (*наманти эва*).

Ради собственного блага, начни с того, что преклони голову, и твоя голова сама собой будет поймана. Старайся установить связь с той сферой, где ты всегда будешь стоять, смиренно соединив ладони, и никогда не будешь господином. Такое отречение и мужество самоотдачи необходимо, если ты хочешь жить в высшем мире. Иначе ты можешь править в аду. Как говорил Сатана: “Лучше править в аду, чем служить в раю”. Нам же необходимо как раз противоположное.

Даже слезы плач ничего не стоят, если нет стремления к самоотдаче. *Севā*, служение — это самоотдача, и она — основа жизни преданного. Отдавать себя нужно действительно высшей сфере, а не кому и не чему попало вокруг нас, ибо тогда нас снова захватят вещи презренные.

Принято считать, что *джāна*, знания — это нечто очень чистое. Большинство людей считают *джāну* чем-то совершенно невинным, поскольку она не связана с грубymi, материальными вещами. Всегда признается, что имеет дело с грубой материальной энергией весьма пагубно (*шйивад абхадрам*); однако знание люди возвышенные признают очень чистым, невинным, безупречным (*джāнам алам нирайджнам*). Но если знание не связано с Кṛцной, его нужно с презрением отвергнуть.

*наицкармйām апй ачйути-бхāва-варджджитām
на шйобхате джāнам алам нирайджнам*

(Бхā., 1.5.12)

В этом стихе из “Циамад-Бхāгаватам” говорится, что знание повсеместно признают безупречным, чистым и невинным, но знания, не связанные с позитивным абсолютным благом, — ваш враг. Так рассудит достойный кандидат. *Джāна-шйунйа-бхакти*: предание Богу столь чисто, что даже связь со знанием, которое считают очень невинным и чистым, должна быть с презрением разорвана. Такая степень предания необходима для того, чтобы установить высшую связь — связь с истинной преданностью.

Отвергни и соблазн материальных приобретений, и соблазн овладеть знанием обо всем (*джāна-кармāдй-анāвртм*). Для тебя знать что-либо о безграничном, и в количественном, и в качественном отношении, невозможно. Безграничное — поток автократии, что ты можешь о нем знать? Поэтому обрести знание — это нечто большее, чем собрать множество относительных и ложных фактов, чтобы потом “продавать” их миру ради громкого имени, славы или других приобретений. С презрением это отринь и посвяти себя служению не оскверненному *гунами* и не связанному никакими условиями. Такое служение очень возвышенно, и оно приведет тебя в высшую сферу.

Итак, не поощряется ни *карма*, стремление к материальному, ни *джāна*, стремление к знанию. Знание не будет допущено на тот “рынок”, где правит абсолютная воля и автократия. Там не действуют никакие правила и предписания. Собирацию и накоплению ложного там нет места.

Стоит нам только предаться, и мы обретем ту высокую связь. Дух служения — наш друг. Мы его часть, и служить значит предаться высшему. Высшая сфера не осквернена стремлением к материальным или интеллектуальным приобретениям. И мы должны служить такой сфере.

Глава шестая

Высшее понятие нравственности

Однажды Цѣйла Бхактивинода Тхāкур без какой-либо особой цели летел по небу с именами Господа на устах. Вдруг он заметил, что достиг пределов Ямāлайи, где Яма, бог смерти, вершит суд над грешными мирянами. Он увидел там Брахму, Нѣраду, Шиву и других небожителей, которые в то время обсуждали с Ямарāджем значение двух шлок, произнесенных Цѣй Крцнōй и записанных в “Бхагавад-гите” (9.30-31). Они не могли понять истинного смысла этих шлок.

*ани четсудурāчāро, бхаджате мām ананийа-бхāк
сāдхур эва са мантивйāх, самйāг вйавасито хи сах*

“Даже если человек, всецело Мие преданный, внешне совершает много грехов, его следует считать чистой душой — святым. Как бы он ни поступал, все его поступки совершенно безупречны”.

*кципрам бхавати дхарммāтмā, шивач чхāнтй нигаччхати
каунтйā пратиджāнйхи, на ме бхактих працāййати*

“Очень скоро он станет праведником, и все увидят, что в его жизни царит настоящий покой. Осън Кунтй, смело возвещай миру, что мой преданный никогда не погибнет”.

Н вот как Сам Господь говорит о том, кто всецело Ему предан и совершает *ананийа-бхаджин: сарвва-дхарммāн паритйаджйā, мām экам ширацām враджи*, — “Тот беззаветно Мие предан, кто отверг все, к чему призывает долг праведности (*сарвва-дхарммāн*), предался Мѣм стопами исполняет только свой долг передо Мной”. Если тот, кто всецело предан Господу (*ананийа-бхāк*) уже возвысился над всеми предписаниями *дхарммы* покорился Богу, как может он затем стать их “послушным исполнителем”, “праведником” в г глазах людей (*кципрам бхавати дхарммāтмā*)? Это не последовательно.

Ямарāдж, Брахмā, Нѣрада и другие обсуждали этот вопрос, но не могли найти решения. Как может преданный стать “в ближайшем будущем праведником”, если он уже отверг все праведное и неправедное, чтобы всецело предаться стопам Верховного Господа?

Н сумев найти решения, полубоги послали за Цѣйлой Бхактивинодой Тхāкуром; они видели, что он летит по небу и славит имя Господа: “Бхактивинода Тхāкур не обычный преданный. Он чистый преданный и глубоко знает писания. Пусть он придет сюда и объяснит нам смысл этих стихов из “Бхагавад-гйты”.

Они позвали к себе Цѣйлу Бхактивиноду Тхāкура, и тот откликнулся на их зов. Он объяснил им значение стихов. *Ани четсудурāчāро, бхаджате мām ананийа-бхāк*, — какие бы поступки ни совершал тот, кто всецело предан Господу (*ананийа-бхāк*), его следует считать (*мантивйāх*) в полной мере святым (*сāдху*). И тот, кто это понял, кто говорит людям, что такой преданный Крцнōй, каким бы ни было его поведение, безупречно свят, тот очень скоро станет *дхарммāтмой*, праведным и религиозным. Его утверждение, его вывод совершенно верен, и его поведение скоро станет очень чистым, и он тоже сможет ступить на путь, ведущий к вечной истине.

“Зная об этом, о Арджуна, смело говори людям, что Мѣй преданный, всецело посвятивший себя Мие, никогда не погибнет. Даже уличенный в грехе, он будет спасен. Его жизнь, без сомнения, увенчается успехом. Говоря об этом другим, ты получишь благо — станешь праведником и тебе будет дана возможность обрести вечный духовный покой. Каждый, кто это поймет и у кого хватит мужества заявить, что Мѣй преданный никогда не погибнет, тоже получит возможность встать на путь исключительной преданности и обрести вечный мир”.

Он обретет все, ибо по-настоящему ценит исключительную преданность. Все предназначено для Господа, а не для какой-либо другой части. У Абсолюта все “для себя”. Абсолют существует для себя. Подчиняемся мы или нет частным, провинциальным законам, мы должны неукоснительно следовать правилу, что все существует для Него. Это главное правило, а все остальные — второстепенные. Мы можем выполнять другие обязанности или пренебрегать ими, но мы должны всегда исполнять свой долг перед центром; это самое важное в каждом случае. И тот, кто может это оценить, кто смело говорит об этом людям, тот верно и глубоко понимает эту концепцию; он обязательно выживет, и в скором будущем его жизнь изменится к лучшему. “Перед ним откроется путь к вечному миру — путь служения Мие, Крцнē”. Таков глубинный смысл этих стихов из “Бхагавад-гйты”.

Высшее качество в каждой частице целого таково: каждый должен посвятить себя центру, даже если для этого придется пренебречь долгом перед любой другой частью среды. И тот, кто почувствует, оценит это и скажет об этом, тот скоро тоже станет таким преданным. В глубине сердца он способен оценить, а это уже некоторый опыт на пути к совершенству, который очень скоро принесет плоды, и люди увидят. “О и он тоже ступил на путь *ананийа-бхаджина*, всецело подчинился зову Абсолютного Центра, и раньше этого нет ничего”.

“Дхарма — это нормы морали, это обязанности по отношению к отцу, матери, стране, обществу, всему человечеству и т.д. Н тот, кто ими жертвует и поддерживает прямую связь со Мной, за тем нет никакой вины. Он следует заповеди: *сарвва-дхарммāн паритйаджйā, мām экам ширацām враджи*. Он поступает правильно, и тот, кто просто сумеет это оценить, очень скоро станет таким же преданным”. Таков смысл произнесенных Крцнōй стихов.

Стандартное или самое общее толкование таково: у неопита в преданном служении может быть много дурных наклонностей и привычек, но когда он достигнет зрелости, они исчезнут. Прой, все же, преданный по-прежнему будет совершать неблагоприятные поступки, по крайней мере внешне.

Чем больше нас занимает поведение других, тем больше мы теряем собственного времени и сил. Такая привычка нам не во благо, а во зло. Если я пытаюсь найти изъян в ком-нибудь другом, особенно в преданном, этот изъян вернется ко мне. Если я смакую яд, исходящий из его тела, яд выплеснется на меня. О терегайтесь этого. Старайтесь найти в других хорошее, это вам поможет.

Во времена нашего Гуру Мхāрāджа в Мѣтхе был заведен такой порядок: Гуру Мхāрāджинода велел одному преданному хвалить другого, особенно того, кого тот не любил. Так преданный был вынужден найти в другом, особенно не нравившемся ему преданном, хорошие качества, и получал от этого благо. Он должен

был, ради собственной пользы, избавиться от плохих представлений о другом человеке и найти в нем все, что было хорошего.

Мне должны искать дурное нигде и ни в ком, и уж конечно, не в преданных. Кришна Сам заботится о тех душах, которые Ему предались (*ананья-бхак*). Он отвечает за все хорошее или плохое, что в них есть. По Его воле любой изъян, любой порок в преданном может когда угодно исчезнуть, или же, если это Ему зачем-то нужно, Он может сделать так, что у преданного останутся какой-нибудь недостатки. Таким должно быть наше видение. Мне должны осмеливаться осуждать тех, кто находится под прямым покровительством Кришны, иначе нас ожидают большие трудности. Нужно стараться увидеть в них хорошее — это нам очень поможет. Это не теоретическое, а самое что ни на есть практическое соображение.

Цирила Рупа Госвामी приводит такой пример: священные воды Ганги порой могут казаться грязными, но мусор, пена и пузырьки на поверхности Ганги не умаляют ее очистительной силы. Точно так же, сам преданный, чистая душа, *атма*, обладает огромной очистительной силой — он самое чистое и самое нормальное из всего, что есть в этом мире. То, что мы видим на поверхности в его характере, все это словно грязь, пузырьки и пена на поверхности Ганги. Очистительная сила Ганги существует сама по себе, и никакая пена или грязь ее не умалят. Духовная сила никак не зависит от внешних, материальных качеств. Ваишнава иногда может казаться немного скареным или немного сердитым, он может быть физически слепым, глухим или хромым, но психические или физические черты ваишнава не нарушают его святости.

Во время путешествия по Южной Индии Цири Чаянтанья Мхāпрабху встретил в Курмакцетре Вāsудева-випру. Тот был прокаженным и одновременно великим преданным. Внешнее поведение Вāsудева-випры тоже представляло редчайший образец: когда из язв на его теле выпадали черви, он подбирал их и возвращал обратно, чтобы они не погибли. Он был совершенным преданным. Мхāпрабху обнял Вāsудева-випру и Своим прикосновением исцелил его от проказы.

Цирила Санātана Госвामी по дороге из Врндāвана в Пури омылся в джунглях зараженной водой, и его тело тоже покрылось язвами. Когда Мхāпрабху при встрече хотел по привычке его обнять, Санātана отпрянул, воскликнув: “Не прикасайся ко мне! Это — тело грешника”. Язвы сочились, из них исходило зловоние, и все же Мхāпрабху силой обнял Санātану. Тогда Санātана решил: “Либо я уйду отсюда, либо брошусь под колесницу Господа Джаганнāтхи и расстанусь с жизнью. Мхāпрабху, Господь, пребывающий в сердце каждого, понял мысли Санātаны. Он отчитал его и снова силой его обнял. Все язвы тут же исчезли, и тело Санātаны обрело прежний, золотистый цвет.

Мхāпрабху сказал: “Санātана, ты — ваишнава. В твоём теле нет изъянов. *Апṛакрти-деха томāра ‘пракрти’ кабху найа*. Кришна Меня испытывает. *Ясаннйāсй*, и Он проверяет, изменится ли мое отношение к ваишнавам только потому, что его тело покрылось язвами. Он смотрит, стану ли Ячураться такого ваишнава, отвергну ли Я его. Твое тело, как и прежде, чисто. Кришна все это устроил только для того, чтобы испытать других, и если Я этого не пойму, Я не выдержу испытания и буду Им обманут. Все эти язвы лишь видимость, они — ничто; твоё тело чисто, ибо ты — ваишнава, преданный Кришне. Эти язвы только видимость, они служат божественному замыслу Кришны. Там, где есть *ваишнаватā*, истинная, святая преданность, там нет и не может быть скверны. Кришна прислал тебя ко Мне в таком виде только для того, чтобы испытать Мю преданность”. Мхāпрабху обнял Санātану и показал, что тот совершенно чист.

Чисты мы или нет внешне, нам необходимо только одно — исключительная преданность Кришне; это главный принцип. Стопки зрения обывательской морали *гопй* тоже грешницы. Они преступили законы общества и *иисп*, поэтому они “грешны”. Но они превосходят всех своей чистотой, ибо беззаветно преданы Кришне, и никому другому. *Гопй* не могут не служить Кришне в полной мере, даже если для этого нужно преступить все законы нравственности. Считается, что они воплощают высочайший идеал преданности.

Но такая преданность стоит не столь дешево, чтобы прикрываясь ее идеалами, каждый мог делать все, что угодно в этом мире. Так не пойдет. Нужно обладать истинной преданностью, а не пускаться во все тяжкие под именем чистой преданности, как делают *пṛакрти-сахаджий*. Это непозволительно.

Глава седьмая Великая победа любви

Преданность превьше всего. *Ишрāṅг ати*, предание Богу, — это высшее достояние каждого. Предадимся Ему, тогда Он, быть может, откроет нам Свое имя и мы обретем способность Его познать.

В Упаниадах сказано: *йамэваици врнуте пена лабхйах*, — Его познает лишь тот, кого Он изберет Сам. Бога нельзя познать против Его воли. Он имеет полное право не открывать Себя чувствам всех и каждого. Так Он велик. Мы не сможем Его познать, если Он того не захочет — мы познаем Его тогда, когда Он пожелает Себя нам открыть. Таково Его положение.

По наказу своего *гурудева*, *деварци* Нṛады, Вйāсадев дал миру “Циримад-Бхāгаватам”, ставший венцом всех его трудов. Записав Веды, Упаниады, Пуṛāны, “Мхāбхāрату”, “Бхāгавад-гйту” и многое другое, Вйāсадев принес последний дар в сокровищницу священных книг — “Циримад-Бхāгаватам”. И “Бхāгаватам” учит, что превьше всего — красота, а не знание и не правосудие. Милость выше правосудия. Благоволение, любовь, красота, очарование, гармония — вот что превьше всего, и это абсолютное понятие высшей реальности воплощено в Кришне.

Красота превьше знания и силы. Знание превьше силы, а превьше знания — красота, очарование и любовь. Они превьше всего. Так учит “Циримад-Бхāгаватам”: *кринас ту бхāгавāн свайам*, — представление о Боге-Кришне — самое исконное представление об Абсолюте. Это главная весть, которую несет “Циримад-Бхāгаватам”. Господь как воплощенная красота превьше всего. Ниже стоят — трепет, благоговение, сила и все остальное.

И Мхāпрабху Црїи Чаитанїадев велел: “Иди к Прекрасному, к Прекрасной Реальности; Он — Твоя высшая цель. Не стремись ни к могуществу, ни к знанию, а стремись служить Прекрасному, тогда ты будешь принят и получишь право ступить на Его землю”. Это высшее откровение. Не тратьте силы на другие цели, идите прямо — к *джїана-иїнїя-бхакти*. Прибегнув к *сāдху-санге*, возьмите имя Господа и шагайте прямо вперед — к понятию Бога Крцны. Сознание Крцны — высшее из всего, что мы можем достигнуть, и его даю нам Црїи Чаитанїа Мхāпрабху и “Црїмад-Бхāгаватам”.

Црїи Чаитанїа Мхāпрабху дал наказ: “Не тратьте силы ни на что другое. Используйте их для того, чтобы постичь Бога Крцну”.

Мы стараемся двигаться в этом направлении сами и просим своих друзей принять такую жизнь. Каждая частица бытия найдет там совершенство жизни.

Стремись ко вселенскому благу. Где бы ты ни был, кем бы ты ни был, не имеет значения. Иди к сознанию Крцны. Это высшее совершенство жизни каждого. Стоит только повернуться к Нему лицом и пойти — и Сладчайший Абсолют примет тебя. Так проповедуют Гаудїя-вайцнавы.

Црїла Рупа Госвāmї дал научное описание Крцны: *акхила-расāмрти-мїрртих*. Наше сердце ищет разных ощущений удовлетворенности и счастья, а Он — средоточие всех *рас*, всех экстатических чувств. Все *расы* сосредоточены в Крцне, и Он олицетворение их всех, поэтому каждый найдет свое место только в Нем, и нигде больше. Он — Крцна, *акхила-расāмрти-мїрртих*. Он олицетворяет собой все, что так жаждет наше сердце. Поэтому только Он вправе сказать: “Оставь все, приди ко Мне, и тебе не придется об этом жалеть. Ты найдешь высшее счастье”. Никто другой никогда и нигде об этом не говорил. Только Крцна сказал это, и Мхāпрабху велел: “Иди этим, а не каким-нибудь другим путем, иди прямо к Крцне — там твой дом”.

Глава восьмая Ярчайшее Солнце

*паривадату джано йатхā титхāйām
нану мукхаро на вайām вичāрайāмах
хари-раса-мадирā-мадāтиматтї
бхуви-вилутхāма-натāма нирввїйāмах*

“Пусть злые языки поносят нас — мы к ним не прислушаемся. Опьяненные радостью служения Црїи Хари, мы будем танцевать, кататься по земле — и лишимся чувств”.

Есть люди, которые думают, что они могут пить вино, петь, танцевать и кататься по земле, подражая божественному опьянению, о котором говорит в этом стихе Сарвабхаума Бхаттāчāрїа. Они думают, что могут очень дешево купить “божественное” опьянение, чем-нибудь себя одурманив, но все это — обман. Что говорить о них, даже *йогї* не могут достичь столь высокой ступени.

*йāmāдїбхир йога-натхāх, кāmā-лобха-хатю муху
мукунда-севайā йадват, титхāддхāтмā на иїмїати*

(Бхā., 1.6.35)

“Беспокойный ум снова и снова становится жертвой своего врага — порока, рожденного из вождения и жадности, и усмирит ум только тот, кто служит Верховному Господу — Мукунде. Ум никогда в той же мере не покорится тому, кто пыгается его обуздать с помощью восьмиступенчатой *йоги*, основанной на подавлении чувств и ума (*йāма, нїйāма* и т.д.)”.

Здесь Нрада Мунї говорит: “Вы, *йогї*, думаете, что, научившись управлять дыханием, вы успокоите ум и обуздаете чувства. Но все это временно. Даже если вам удастся сохранить над ними власть в течение нескольких жизней, это нечто искусственное, не имеющее вечной ценности. Вы думаете, что, одолев вождение и гнев, достигнете всего, и ощущение того, что вам покорно вождение, гнев, жадность (*кāmā, кродха, лобха*) и другие пороки, позволят вам найти в себе некий покой. Но вам не удастся его сохранить. Ваше положение, ваш покой низшего сорта, и их нельзя удерживать вечно. Вам не избежать падения. Ваши достижения временны (*хатю муху* — обуздываемые снова и снова). Но *мукунда-севайā йадват.. иїмїати*, — покой, который приносят занятия *йогой*, не может сравниться с тем покоем, который вы найдете в себе, когда будете служить Мукунде. *Йога* помогает искусственно сдерживать *кāmū, кродху* и т.д., которые беспокоят ум и вызывают немедленные реакции. Научившись управлять дыханием, *прāна-вāйу*, вы станете “хозяином чувств”, но лишь на время.

В истории об Аджамиле искупление сравнивается с купанием слона:

*квачин ниварттїте 'бхадрāt, квачич чарати титпунах
прāйāйїтїтїм атхо 'пāртхām, манїе куйджра-ишучават*

(Бхā., 6.1.10)

“Прой человеку удастся удержаться от греха, но проходит время, и он снова совершает тот же самый грех. Поэтому я считаю, что искупление (которое предписывает *карма-кāндā*, то есть искупление греха мирскими делами) столь же тщетно, как купание слона (искупавшись в реке, слон тут же ложится на землю и начинает валяться, посыпая себя песком и пылью)”.

Я согрешил, и если в искупление совершу какое-нибудь благое дело (*карма-прāйāйїтї*), мой грех будет прощен. Но в следующее же мгновение я обязательно совершу тот же самый грех. *Джїана-прāйāйїтї* позволит удержаться от греха на более длительный срок.

*тпасā брахмачарййеṇа, йимена ча дамена ча
тйāгена сатйа-йиччāбхйāм, йамена нийамена вā
деха-вāг-бuddхиджм дхйрā, дхарммаджйāх йраддхайāнвипāх
кципантй аг хам махад апи, веṇу-гулмам ивāналах*

(Бхā., 6.1.13-14)

“Аскеза, или сосредоточение ума на одной цели, строжайшее целомудрие, обуздание внутренних и внешних органов чувств, раздача пожертвований, правдивость, чистоплотность, дисциплина чувств (*йама*), в которой главное — ненасилие, умение управлять умом, которое достигается прежде всего регулярным повторением *мантр* или медитацией на них — вот те средства, с помощью которых ревностные поборники спасения (*джйāнй*), познавшие секреты религии, сжигают даже самые тяжкие грехи, совершенные мыслью, словом или делом, подобно тому, как огонь сжигает заросли бамбука”.

Земля может целый год оставаться чистой, но наступит новый сезон дождей, и на ней взойдут новые побеги. Однако та чистота, которую мы обретем, когда начнем служить Вāsудеве, Цйй Крщне, по самой своей природе вечна и по-особому непревзойденно чиста. Никакие другие средства, кроме покорности и служения Господу Цйй Крщне, Прекрасной Реальности, не помогут нам ее обрести.

*кечиткевалайā бхактйā, вāsудева-парйāнāх
аг хам дхунвантй кārткнйена, нйхāрам ива бхāскарах*

(Бхā., 6.1.15)

“Он наиболее редок тот преданный, который всецело поглощен служением Господу Вāsудеве. Он с корнем вырывает сорняки грехов, поскольку безраздельно предан Господу и равнодушен к аскезе и другим средствам искупления. Такие преданные, посвятившие себя исключительно служению Вāsудеве, силой своей преданности без труда до основания разрушают грех, точно так же как солнце до основания разрушает снежную гору”.

Такого покоя больше нигде не найти. Когда мы получим верное представление о высшем центре и будем жить в гармонии с ним, мы освободимся от всех тревог и обретем такой покой, какой нельзя обрести никакими искусственными методами, лишеными понятия о высшем центре.

*тпасвино дāна-парā йайисвино
манасвино мантра-видах сумайг алāх
кцемай на виндантй винā йад-арпаṇāм
тисмай субхадра-йравасе намо намах*

(Бхā., 2.4.17)

“Я снова и снова склоняюсь перед Верховным Господом, которого всюду величают Всеблагим. Ни поборники спасения (*джйāнй*), посвятившие себя аскезе, ни благодетельные миряне (*кармй*), ни обладатели мировой славы, ни вершители жертвоприношений Ащвамедха, ни мудрецы, ни *йогй*, ни люди, без усталости твердящие *мантры*, ни праведники не получают в жизни никакого блага, если не будут посвящать свои труды всеблагову Господу.

Прежде чем приступить к изложению “Цйймад-Бхāгаватам”, Цйй Цукадева Госвāмй обратился к мудрецам с такой речью: “Я знаю, что в этом собрании много разных философов, *йогов* и аскетов, но вот вам мое слово: *тпасвино* — да, на свете много подвижников, вершащих аскезу; *дāна-парā* — много тех, кто славится щедрыми подаяниями; *йайи-свино* — много тех, кто стал известен благодаря своим ученым трудам или жертвоприношениям; *манасвино* — много великих мыслителей; *мантра-видах* — много тех, кто умеет искусно применять мистические речения и т.д. Он поймите: ни один из них не достигнет цели жизни, если не предается Крщне. Когда вы постигните высшую истину, стоящую в центре всего, ваша жизнь станет спокойной и гармоничной, и с этим не сравнится ни одно из частных достижений”.

Сосредоточение ума, вьыванное наркотическими средствами, — искусственное сосредоточение. Все, достигнутое мирскими путями, неизбежно будет искусственным и низким по природе. Иными словами, это — “отцовство ископаемых”. “Ископаемое животное породило Бога”. Из понятия об ископаемом “возникло” сознание Бога. Предполагается, что ископаемые животные в процессе эволюции стали людьми, и среди людей зародилось представление о Боге. Таким образом, ископаемое стало “причиной”, вьывавшей к жизни понятие Бога. Ископаемое — “отец” Бога. Точно так же, думать, что из мирского опьянения рождается то счастье, какое приносит постижение абсолютной красоты и сладости — это атеизм.

Хотя сознание — тонкая субстанция, оно более жизнеспособно, чем мирские ископаемые. Не нужно бояться трансформирования, “умирания” — нужно приветствовать смерть своего эго. Если наши мотивы исходят из верного источника, мы также будем знать, что трудности приходят к нам только для того, чтобы сделать нас отрешенными. Нужно не только преодолевать трудности — нужно исполнять Его замысел. Внутренняя жертва гораздо более необратима, чем жертва внешняя. Вот почему *йуктй-ваирāгйā* (отрешение в духе преданности) рекомендовано нам как наиболее целесообразное. Наша цель и задача — не умертвить плоть. Наша цель — угодить Ему, и отсюда нам укажут тот образ действий, который сочтут для нас наилучшим. Мы должны всецело предаться посланнику свыше. Это необходимо. Если нам позволяют рещать за себя, мы выберем *йуктй-ваирāгйā*, ибо лишения или страдания для нас не самоцель. Мы хотим угождать Крщне. Мы не должны допустить, чтобы погас огонь, зажженный нашим Гуру Мхāрāджем. Этот огонь не должен лишь теплиться. Идеал, который дал нам *гурudev*, величайшая редкость в этом мире. Из тысяч и миллионов душ только нам, быг может, выпала такая возможность: посадить в сердце семя преданности.

мануцйāнāм сахасрещу, кайивид йаттй сиддхайе

“Из бесконечного числа душ лишь немногие получили тела людей, из тысяч и тысяч людей лишь немногие стремятся увидеть душу и Сверхдушу, и из тысяч и тысяч тех, кому открылась душа и Сверхдуша, лишь немногие могут воистину узреть Меня, Шāмасундару”.

*брахмāнда бхрамате кона бхāг йавāн джāва
г уру-крцна-прасāде пāйа бхакти-латā-бйдж*

(Ч.ч., Мидхйа, 19.151.)

“Влекомые собственной кармой, живые существа в многообразных телах странствуют по вселенной. Те из них, кому посчастливилось создать запас духовных заслуг (*сукрти*), благотворных для преданности, по милости *г уру* и Крцны получают семя лианы преданности. Семя это — истая вера (*ираддхā*)”.

Получить его совсем не легко. Знайте, что семя сознания Крцны — самое драгоценное из всего, что есть в мире. “Все — хорошее или плохое — принадлежит Крцне, и я — Его безропотный слуга”. Таким должно быть общее направление наших мыслей, а детали прояснятся постепенно. Мне должно опасаться, что с нами поступят несправедливо. Он — Абсолютное Благо, и Его милость, Его любовь абсолютны. Он — любящий центр всего. Нужно широко распахнуть сердце и принять семя преданности. Любовь всеобъемлюща. Она объемлет даже врага. Любовь не боится никаких жертв, поэтому она приветствует даже врага, и тем самым его покоряет. Сдерживает над ним полную, совершенную победу. Наши победы несовершенны — совершенно только победа любви. За величайшее из достижений мы должны быть готовы заплатить самую дорогую цену. “Умири, чтобы жить”. Что я могу дать? Всем владеет Он, и сам я тоже принадлежу Ему. Я должен признать себя Его собственностью. Вот что необходимо. Такое знание занимает ключевое положение, и не без причины. Я тоже во власти того, Кто стоит в центре всего, и сила которой Он подчиняет все Своей власти — не могущество, а любовь. Это самый великодушный дар, это благая весть, и это — счастье.

Недоверие и колебания — наши злейшие враги. Мы можем быть в двух шагах от истины, но из-за нашей прошлой кармы нас предаст свойственная нам подозрительность. В “Црй Гите” сказано: *самийātmā-винйāйати* — не доверчивые обречены. Время так ценно, а мы проводим его в колебаниях. Если генерал, посланный на поле боя, все время колеблется и сомневается, чего он достигнет? Ничего. Он отдаст всех своих солдат на съедение вражескому генералу. Он должен иметь определенный план действий и решительно его исполнять; сражаться с *майей*, а *майя* не дремлет. Враг не дремлет. Сознывая свою уязвимость, мы должны сражаться ради Того, Кто стоит в центре. Оружие и подкрепление мы получим из высшего, совершенно особенного департамента — *сādху-сайги*. *Сādху* и *ийстра*. Заручившись помощью святых и богооткровенных писаний, мы должны громить врага, засеявшего внутри нас в нашем собственном доме. Самое худшее в том, что враг не вовне, а внутри нас. Ипомощь должна прийти к нам извне — от самых близких друзей мира Крцны. Они — наши истинные друзья. Нам досаждают наши враги: вождество, гнев, жадность (*кāма*, *кродха*, *лобха*) и другие, и сомнения, недоверие тоже наш враг. Есть еще безумие, иллюзия, ненависть (*мада*, *моха*, *мātсарйа*). Причина колебаний — невежество, *моха*.

*паринищхито ’пи наирг унйе, уттимах-йлока-лйлайā
грхйти-четй рādжарце, āкхйānam йад адхйтивāн*

(Бхā., 2.1.9)

Црй Шукрадева Госвāmй говорил Мхārādже Парйкшиту и всем собравшимся великим мудрецам: “Этот иллюзорный мир полон многообразия и движения, а за ним простирается *Брахман*, единообразное бытие Абсолюта. Но по другую сторону *Брахмана* снова начинается разнообразный расчлененный мир. Это мир *адхокшидхи*, недостижимый для чувств. *Брахман* не есть высшая ступень бытия. За ним, по другую сторону, лежит мир *адхокшидхи*. Там вершится Крцна-*лйла*, не принадлежащая материальному миру. Вы все знаете, что этот мир ничем меня не привлекает. Мой ум очарован той высокой *лйлой*, и сегодня я поведаю вам об этой *лйле* (божественных играх)”.

Царь и мудрецы слушали, затаив дыхание: “Что он говорит?” Этот юноша, которому едва минуло 16 лет, он не думает даже о том, чтобы одеться, и ходит нагой. Ничто его не тревожит — мыслью он всегда устремляется к *Брахману*, и он говорит, что по ту сторону *Брахмана* есть другой мир, и богатство того мира — Крцна-*лйла*. Им не оставалось ничего другого, как внимательно слушать. Что он говорит? Откуда он все это знает? Икакова природа той *лйлы*, о которой он рассказывает?” Их внимание все возмужало.

Музыканты иногда думают, что музыка потревожит бытие *Брахмана*, но мыслышали, что в высшей сфере бытия много музыкальных инструментов: флейты, *вйны* и другие. Там есть замечательные музыканты, и они уже вполне владеют искусством угождать чувствам Крцны — они не делают ничего в угоду собственным чувствам. Иначе, музыка улавливает нас и притягивает ум к материальной сфере. Сам элемент должен быть духовным, должен быть всецело предназначен для служения. Крцна-*лйла* зарождается на земле преданности, а ее пародия — на земле эксплуатации. Между ними лежит *Брахман* — земля, где все останавливается, все отсекается. *Севонмукхе хи джихвāдау, свайам эва спхураатй адах*: когда мы всем своим существом духовно служим трансцендентному имени, образу, качествам и *лйлам* Господа, Он Сам милостиво открывает Себя нашим духовным чувствам. Мы должны быть очень внимательны ко всем испытаниям, которые придут к нам в служении. Там нет места обману.

*атиева кāма-преме бахути антира
кāма — андхатимах, према — нирммала бхāскара*

(Ч.ч., Адйа, 4.171)

“Вождение от любви отделяет пропасть. Вождение — непроглядная тьма, любовь же — ярчайшее солнце”.

Ці́йла Бхактивинода Тхāкур пише́т:

*кāма-преме декхо бхāи, лакцинетε бхеда нāи,
тибху кāма ‘према’ нāхи хайа*

“Брат мой, вождение часто принимают за любовь, но оно никогда не будет любовью.”

Карма-мāмс амайā кāма: вождение — обитель плоти и крови, а *према* — *чид-āнанда-дхāма*, обитель сознания и блаженства. *Према* нельзя ощутить материальными чувствами. Нāшидеал должен быть чистым, и мы должны стремиться к нему. Пусть сейчас мы стоим на низкой ступени, но если мы ясно видим перед собой идеал, это поможет нам по-настоящему улучшить свою жизнь. Тот, кто обрел истинный идеал — настоящий “капиталист”. У него есть все средства занять лучшее положение.

*джāто-īраддхо матккхāсу, нирвиццāх сарвва-карммасу
веда-дудхкхāтмакāн кāмāн, парийāге ’нй анйиварах*

(Бхā., 11.20.27)

“Тот, кто обрел веру в сказания о Мей божественной природе и деяниях, какое-то время все еще будет страдать от последствий мирских трудов (*карммы*). Он знает, что приверженность к мирским удовольствиям не принесет ему ничего, кроме страданий, и все же не может от них отрешиться”.

Он знает, что хорошо и что плохо, но, не в силах удержаться, снова попадает в когти мирских чувств. И все же, он раскаивается.

*бхūмау-скхалити-пāдāнāм, бхūмир эвāваламбанам
твāи джāтīпарāдхāнāм, твам эва ишраңам прабхо*

(Сканда-пурāңа)

“Для того, кто споткнулся и упал на землю, та же земля будет единственной опорой, которая поможет ему подняться вновь. И тот, кто грешен перед Тобой, о Господь, найдет опору только в Тебе одном”.

Вначале, когда ребенок учится ходить, он часто падает, но тут же встает и делает новую попытку. И мы должны точно так же двигаться вперед, не уступая и не обманывая самих себя, ибо это *мāйā*, иллюзия. Обманывать себя и других — значит жить в мире иллюзии, и только. Такие люди обманывают и себя, и свое окружение.

Те, кто одолеет в себе предубеждения и предрассудки, окажутся в ряду самых достойных. Способность увидеть в себе изъяны — наше истинное богатство. Такую способность мы получим по милости *гурудева*. *Ой аджāна-тимирандхас йа джāнāнд жана-цхлāкайā, чакциур унмилипим йена, тас маи ирй-г ураве намах*: “Я преклоняюсь перед своим *гуру*, который открыл мои глаза, ослепленные тьмой неведения, окропив их бальзамом знания”. Самое важное — это способность увидеть, что хорошо и что плохо, а затем принять или отвергнуть. Прежде всего необходимо увидеть. Потом рассудить, но превьше суда — милость. Суд устанавливает норму, однако мы знаем, что еще выше лежит земля милости, сострадания, благоволения.

Если у нас есть вера и искренность, мы можем надеяться получить эту милость. Если мы усилем свое качество отрицательности, чувство того, что мы так низки и презренны, положительное само собой притянется к нам. Старайтесь упрочить свое положение отрицательной частицы *Триād апи сунйчена* (почувствовав себя презреннее травы), *даинйам* (став смиренными), *āпманиведана* (предавшись Богу). Предаться Богу и затем стремиться к Нему — вот наше богатство. Мы — *иккми*, энергия, а энергия — это отрицательная часть положительного, Источника энергии. Усиьте свою отрицательность, свою жажду, и положительное само собой притянется к вам.

Рассуждая непредвзято (*тиштатка-вичāра*), мы поймем, что чем больше у нас смирения (*даинйам*), тем больше преданности, тем ближе мы к Богу. Чувство голода — признак здоровья. Чем сильнее ощущается голод, настоящий, естественный голод, тем крепче здоровье. Так и здесь. А обладать смирением — значит сознавать: “Я самое низкое существо”. Возвращаясь к нашему сравнению, чем больше мы постигаем Безграничного, тем больше осознаем: “нет никого презреннее меня”.

*йāди гаура на ха ’ни, тibe ки хаити
кемане дхарипāм де*

Влāлāх Ці́й Гаурāнг и Мхāпрабху участвовала одна из главнѣх *гопй*, подруг Ці́йматй Радхāрāнй, одна из врдāванских *аццта-сакхй*, которая появилась на земле под именем Вāsудевы Гхоцц. Слвля пришествие Мхāпрабху, Вāsудева Гхоцц говорил: “Как быя възил, если бы Гаурāнга Мхāпрабху не пришел на землю? Если быя не встретил Гаурāнгу Мхāпрабху, как быя сохранил жизнь? Это сродни самой жизни, самой жизнеспособности. Это жизнь энергии жизни. Если быя не соприкоснулся с этой великой животворящей силой, меня бы уже не было на свете”. Так мы будем воспринимать Ці́ймана Мхāпрабху, когда приблизимся к Нему. Вāsудева Гхоцц говорил: “Я быне смог жить, если бына меня не пролился этот нектар. Мѣ жизнь была бы кончена”.

Глава девятая

Вера на земле жертвоприношений

Ці́й Читанйā Мхāпрабху задает вопросы, а Ці́й Рāmāнанда Рāйа на них отвечает — в этой беседе на берегах реки Годāварй были изложены все ступени геологического развития. Ці́й Читанйā Мхāпрабху — это великодушие и сладость, соединенные воедино. И только там, на берегах Годāварй, Ці́й Читанйā Мхāпрабху единственный раз открыл Свой истинный облик. Только там, и нигде больше Он явил Себя — Ці́й Рāmāнанде Рāйе. *Раса-рādжи, махāбхāва-дуд эка рўна*. Ці́й Читанйā Мхāпрабху — это Радхā и

Кр̥ц̥на в одном лице. Самая сокровенная часть истины была показана здесь, единственный раз, и мы нигде не найдем упоминания о том, что то же самое произошло в каком-то другом месте.

Совокупная причина бытия двойка: Властвующее Начало и Подвластное Начало Красоты. Так учит Ц̥р̥й Читанья М̥х̥а̥прабху и “Ц̥р̥ймад-Бх̥а̥гаватам”. Не могущество и не сила, а красота и любовь — Первопричина всего. Это — новый дар, никогда прежде миру не дававшийся: Первопричина всего безграничного бытия — красота и любовь. И в этом особенность учения “Ц̥р̥ймад-Бх̥а̥гаватам” и Ц̥р̥й Читанья М̥х̥а̥прабху.

Итак, нам нечего бояться. Спасение — это нечто внешнее, это *майя*, иллюзия. В глубине того, что нам предстоит достигнуть в жизни, нет страха, там все любовь и красота. Обещанное нам будущее предстает в самом радостном свете. В “Бр̥х̥ад-бх̥а̥гават̥мрт̥ам” Ц̥р̥йла Сан̥ат̥ана Госв̥ам̥и старается провести нас через разные этапы постепенного развития в преданности. Прах̥ла̥да М̥х̥а̥р̥ад̥жол̥и̥щ̥ет̥воряет основу, начало чистой преданности, *шуддха-бхакти* в умиротворении — *ийанти расе*. Выше стоит Ханум̥ан, находящийся в *расе* служения, *дасйа-расе*. Еще выше — П̥н̥давы, они — в *расе* дружбы, *сакхйа-расе*. А Уддхава находится отчасти в дружеской *расе*, связанной с родительской (*в̥т̥с̥алйа*) и супружеской (*м̥адхура*) *расами*. Так поток преданности Кр̥ц̥не естественным образом устремляется к Вр̥нд̥авану. Вершина преданности — во Вр̥нд̥аване. Об этом также говорили между собой Читанья М̥х̥а̥прабху и Ц̥р̥й Рам̥ананда Р̥айа.

Т̥е̥б̥х̥й̥ас̥ н̥а̥х̥ н̥а̥й̥у-н̥а̥ла-н̥а̥й̥ка̥дж̥-др̥и̥ш̥т̥-н̥й̥б̥х̥й̥о̥ ’ни с̥а̥ р̥ад̥х̥ик̥а̥ (Ц̥р̥й Упад̥е̥й̥мрт̥а, 10): та высокая преданность, которой обладает Ц̥р̥ймат̥й Р̥ад̥х̥ар̥ан̥й̥, отлична от преданности всех остальных *гоп̥й̥*, ибо принадлежит к другой категории. Ее служение не поддается описанию, оно непостижимо. *Ц̥р̥й̥у̥ти̥б̥х̥ир̥ в̥им̥р̥г̥й̥ам̥* (Бх̥а̥., 10.47.61): *р̥и̥ш̥и*, познавшие истину, видят, что ведические *мантры* вечны. Мудрецы не создают ведические *мантры*, они только видят и ощущают поток духовного, только наблюдают за ним. Знание, заключенное в *Ц̥р̥й̥у̥ти* (Ведах), не создано никем и ничем. Оно течет вечно. *Р̥и̥ш̥и* только наблюдают и записывают. *Ц̥р̥й̥у̥ти* пришли, чтобы поведать основополагающую Истину, на которой зиждется мироздание, и все же они лишь стремятся что-то познать, спрашивают о чем-то. Что это, они не знают. Они только ищут высшего откровения, когда-либо явленное миру. Они только стремятся к той реальности, но еще не соприкоснулись с ней. Ито, что они ищут — это Кр̥ц̥на-*бхакти*, Вр̥ад̥жа-*бхакти* — любовь и преданность Кр̥ц̥не, которая существует во Вр̥нд̥аване. М̥х̥а̥прабху и “Ц̥р̥ймад-Бх̥а̥гаватам” пришли с такой приверженностью Истине: безраздельное предание, верность, поиск, жажда служения, стремление получить счастливую возможность служить Истине. Высшая форма Истины Бытия такова, что если мы только стремимся к ней, мы можем считать, что нам в высшей степени посчастливилось. Тогда мы действительно станем на путь, ведущий к Высшей Истине.

Это качество сама основа и мерило самопредания (*ātma-nivedanam*). Когда мы встречаем что-то прекрасное и ценное, мы не можем ему не предаться. Таков критерий. Когда рядом с нами рядом оказывается нечто более высокое, наша способность это понять и оценить означает предание. И по степени предания мы будем определять степень качества истины, с которой соприкоснулись. Ее можно установить только по степени и силе предания, по тому, насколько мы предалась тому, с чем соприкоснулись, до той точки, от которой уже нет возврата. И настоящим преданным не знакомо чувство удовлетворения или насыщения: “Я что-то обрел”. Они не испытывают и капли такого чувства. Никогда. Такова глубинная сладость истинной ее безграничность. Она к себе притягивает. В высшей степени и с величайшей силой. Когда некие *бр̥а̥х̥ма̥н̥ы* совершали жертвоприношение, они хотели, чтобы при этом присутствовали их жены, но те в то время собирались на свидание с Кр̥ц̥ной. Один из *бр̥а̥х̥ма̥нов* силой удержал жену: “Нет! Я не пущу тебя к Кр̥ц̥не”. Он удержал ее тело, но жизнь ушла. Сним осталось только мертвое тело. Столь сильным было ее желание пойти на *даршан*, божественное свидание с Кр̥ц̥ной. В доме осталось мертвое тело — жизнь ушла в одно мгновение.

Кр̥ц̥на — Сама Красота, Прекрасная Реальность. Красота нас поглощает. *М̥й̥й̥в̥а̥д̥й̥*, имперсоналисты, утверждают, что *Брахман* поглощает индивидуальную душу так, что он нее не остается и следа. Но это искусственное понятие поглощения. Поглощение в истинном смысле слова предполагает, что видящий истину не перестает существовать. Он остается, но сама его жизнь оказывается поглощенной. Он так поглощен, так привлечен Истиной, что становится с ней единым. Хотя он продолжает существовать отдельно, он всегда един с Господом, в высшей степени наполнен сознанием Кр̥ц̥ны, и окружающий его мир это видит. “Единство”, о котором говорят *майявад̥й̥*, конечно, было достигнуто им еще в начале. *Брахма-бх̥у̥ти̥х̥ пр̥ас̥ан̥н̥й̥т̥м̥й̥ на̥ й̥о̥ч̥ати̥ на̥ к̥а̥й̥к̥и̥ч̥ит̥и̥, с̥а̥ма̥х̥ с̥ар̥в̥в̥е̥щ̥у̥ б̥х̥ū̥т̥е̥ж̥у̥*: “Я един с *Брахманом*”. Этот этап пройден и — *м̥ад̥ б̥х̥ак̥т̥й̥м̥ л̥аб̥х̥ате̥ пар̥ам̥*, достигнута ступень преданности. Единство присутствует в самом влечении к божественному, встрече и разлуке с Ним, в многообразных *л̥й̥л̥а̥х̥* — играх. Чтобы сохранить обстановку *л̥й̥лы*, сохранить *л̥й̥лу*. Здесь, полное поглощение и единство отнюдь не означает гибель всего. *Л̥й̥л̥а̥* вечна; имя (*н̥а̥ма*) Господа, Его *р̥ū̥па* (облик, красота), *г̥у̥на* (качества), *парикара* (окружение), *л̥й̥л̥а̥* (игры) — все это вечно. Отношения с Ним динамичны, не статичны. Есть даже единение в разлуке. На каждой ступени преданности всегда с Господом. Динамичный характер Его *л̥й̥л̥* требует единения, иначе Бог не смог бы отдать Себя преданным, а преданные не смогли бы Его достичь.

Когда я пришел в Ц̥р̥й Гаудйя М̥т̥х, мне дали тоненькую книжку Ц̥р̥йлы Бхактивиноды Т̥х̥а̥кура на бенгали — “Ц̥р̥йра̥н̥а̥г̥ати”. Тогда я впервые ее увидел. Я нашел в ней столько сладостного очарования, что купил несколько экземпляров и раздал друзьям. Она стояла всего четыре пайса. Книжка эта была такой чудесной, она тронула мое сердце. Я подумал: “Здесь Кр̥ц̥на, ведь Кр̥ц̥на-*кат̥к̥а̥* (повествования о Кр̥ц̥не) — это Сам Кр̥ц̥на. Здесь говорится о Кр̥ц̥не — об *адхокшид̥же*, трансцендентном. Позднее, в Н̥ндаг̥ра̥ме, я написал небольшой комментарий к “Ц̥р̥йра̥н̥а̥г̥ати”, который опубликовали вместе с бенгальским комментарием Ц̥р̥йлы Бхактивиноды Т̥х̥а̥кура.

Своему комментарию к “Ц̥р̥йра̥н̥а̥г̥ати” я предпослал такой стих:

*с̥ва̥ир̥а̥ч̥ар̥аб̥д̥хи-с̥а̥ма̥г̥ н̥ан̥, д̥ж̥й̥в̥ан̥ г̥а̥ур̥ан̥г̥ х̥ри-н̥а̥й̥ка̥дж̥е̥
уд̥д̥х̥р̥т̥й̥а̥ ш̥и̥ра̥н̥а̥п̥ат̥т̥ер̥, м̥а̥х̥т̥т̥м̥й̥а̥м̥ с̥а̥ма̥б̥од̥х̥ай̥ат̥*

“Обусловленные души — *саммагнан* — тонут, борются за жизнь в океане *сваирāчāры*, мирских удовольствий, и *анйāбхилāци*, греховных, своевольных дел, и берут там энергию. *Гаурāнг хри-найкādже уддхртйа*: а ты вывволил их из этого океана и опустил на лотос — к лотосоподобным стопам *Цй* Гаурāнги. Ты подобрал их в этом огромном, бушующем океане, и даровал им лотосоподобные стопы Гаурāнги. *Уддхртйа шираңāпаттер мāхāтвйāм самабодхайат* поместив их там, ты начал говорить им о великом благородстве и высокой ценности *шираңāг ати*, безраздельного предания Богу. *Самабодхайат* ты старался, чтобы они поняли и сами испытали силу истинного самопредания. Все это сделал ты, мой *гурудев*, *Цй*ла Бхактисиддхāнта Сарасватй Тхāкур Прабхупād, и тебе первому я отдаю поклон”. Затем я написал еще один стих, в котором принес дань почитания автору “*Цйраңāгати*” — *Цй*ле Бхактивиноде Тхāкуру.

Доступ к *шираңāг ати*. Когда мы осознаем ценность *шираңāг ати*, мы поймем, что приблизились к чему-то великому. Иначе, мы вообще не увидим необходимости в *шираңāг ати*. “К чему нам *шираңāг ати*? Мы хотим сами властвовать над всем!” Современная наука, эксплуататоры, *кармй* — они хотят, чтобы все было в их власти. Но это противоположность, полная противоположность *шираңāг ати*. В *шираңāг ати* мы откроем для себя столь великую и благородную сторону природы, что добровольно станем ее вечными слугами. “Я приблизился к чему-то необыкновенно великодушному и благородному! *Цйраңāг ати* сама по себе реальность. В ее пределах пребывает *Крщна*. Ступите на землю *шираңāг ати* — и вы найдете *Крщну*. *Цйраңāг ати* — нимб *Крщны*. Прийти к *Крщне* можно через *шираңāг ати*, а не через расспросы. Вопросы должны быть не пустыми, а искренними и существенными, а для этого необходимо *шираңāг ати*. *Праңипāти*, *парипраинā* и *севā*. *Праңипāти*: прежде всего нужно отдать Ему исключительную дань почитания. Если вы вообще хотите к Нему приблизиться, первое, что вам необходимо, это *праңипāти* — Ему предаться. Мы приближаемся к чему-то великому, великому до бесконечности. Затем следует *парипраинā*, вопросы, до какой-то степени. А затем — служение, когда Он будет нас использовать. Служить означает ощущать вкус. Только тот, кто служит Богу, может с Ним соединиться, Его почувствовать и накопить какой-то опыт. Служение — полная противоположность наслаждению безразличию. С одной стороны, наслаждение и безразличие, с другой — служение. Ислужить можно либо из чувства долга, либо из любви — служить с любовью. Таким образом, обычно говорят о двух видах служения. Служение из чувства долга мы находим на Ваикунтхе. Конечно, такое служение тоже что-то дает. Но служение с любовью, служение только из любви приносит самую большую награду. Воздаст сполна. И там тоже есть разные ступени: *ийнти*, *дāсйā*, *сакхйā*, *вāt алйā* и *мāдхура*. Это реальность. В материальном мире, мире “наслаждения”, самое большое счастье тоже находят в любви к женщине, но это лишь искаженное отражение реальности. Там же, в мире божественного, в мире преданного служения, божественное супружество — это *мāдхура-раса*. И там среди преданных тоже есть разные группы слуг.

Рамāнуджа-*самтрадāйā* (божественная преемственность, основанная *Цй* Рамāнуджāчāрийей) разделилась на две ветви: Теңкалаи и Вадакалаи. Вадакалаи придают больше значение ведическим писаниям, а Теңкалаи — тамильским. Последних называют *āлвāрами*, и они ведут начало от *Цй*тхāкопара, или *Нммāлвāра*. В учении о предании Богу тамильская школа опирается на *мāрджджāра-нийāйу*, максиму кошки. *Мāрджджāра* значит “кошка”. Если у кошки есть котенок, сам он ничего не делает: кошка ловит его зубами за шиворот и переносит с места на место, куда пожелает. Котенок бездействует, ничего не предпринимает сам. Он просто послушно принимает все, что делает мать. Она его кормит, носит и т.д. Это *мāрджджāра-нийāйā*. Последователи ведической школы во главе с *Дешикāчāрийей* оказывают предпочтение *маркātā-нийāйе*, максиме обезьяны. Детеныш обезьяны сам цепляется за мать, она передвигается с места на место и носит малыша с собой. Но в малыше замечательно то, что он сам хватается за мать. Последователи ведической школы говорят: “*Оджйā*, душа, у тебя есть свобода выбора и для тебя есть дело. В *шираңāг ати* тебе отведена определенная роль. Может быть, маленькая, но все же роль. У тебя есть свобода выбора, и ты должна правильно ее использовать. Последователи школы Теңкалаи, напротив, утверждают: “Нет, нам ничего не нужно делать. Нужно только думать, что мы принадлежим Ему, он все за нас сделает”. Таково различие между двумя школами. Ведическая школа считает, что душа должна в какой-то мере действовать и использовать данную ей свободу выбора. Вам необходимо с чистым сердцем принять и дать согласие, а все остальное будет сделано Господом. Но ваше согласие, ваш добровольный выбор, каким бы маленьким он ни был, совершенно необходим. В школе же Теңкалаи придерживаются мнения, что нам ничего не нужно делать.

Наша позиция ближе к школе вадакалаи, ведической школе. *Джйве* есть что делать: она должна сотрудничать или выражать согласие. Иначе, как может *джйва* быть частью Абсолюта? Если *джйве* ничего не нужно делать, то все происходящее — *лйлā* Бога, Его самопроизвольные игры, а *джйвы* лишь марионетки в Его руках. Несомненно, таким может быть видение того, кто достиг высшей ступени бог опознания. Но на эту ступень еще нужно подняться. Сначала нужно ее достичь. Поскольку *джйва* — часть субъективного мира, она естественно наделена свободой. Без свободы не может быть сознания. *Джйва* — крошечная частица, и ее свобода тоже очень мала, и все же, будучи духом, она не может ею не обладать. В божественном служении *джйва* тоже обладает свободой, иначе не было бы *вилāсы*, свободы движения в *лйлāх*. На Голоке все в высшей степени побуждается чувством, *Йгāmāйей* (внутренней божественной силой); ими движет любовь, и все же у них остается очень незначительное личное суждение, и оно находится под воздействием всеблагой и благоприятной атмосферы божественного мира. Иначе как бы его обитатели сохраняли каждый свое особое имя, *лйлу* и служение? И так, частица духовной энергии всегда остается индивидуальной. Мне отрицает влияния среды, но она не может поглотить личностную природу бытия чего бы то ни было.

Из двух зол, эксплуатации и отрешения (*бхукти* и *мукти*), отрешение — большее зло, поскольку занимает более высокое положение, чем эксплуатация, и эксплуатирует в большей степени. Полуправда опаснее лжи. Отрешение сильнее вводит преданных в заблуждение. У него есть свои, особые чары, которые превозносят чары эксплуатации. Отрешение заманит в ловушку даже людей ученых. Ищущий избавления думает: “Вот оно, спасение, и превьше этого нет ничего”. Отрешение поймает в свои сети даже тех, кто

уверенно шел по пути к истинному благу, оно скажет: “Да, ты дошел до цели, ты добился успеха”. Оно улавливает таких людей как будто было имя высшей сферы. Отрешение более престижно, чем эксплуатация. Люди думают: “Эго, должно быть, и есть высшая цель”. Таким образом, полуправда более опасна, чем ложь.

*се ду 'эра мадхйе вицийй тибу бхāла
майāvādйи-сайга нāхи мāги кона кāла*

(*Шраңг ами*, 27)

“Лучше иметь дело с материалистом, чем с *майāvādйи*”.

Если *майāvādйи* заманит вас в сети *сāйуджйа-мукти*, спасения, обретаемого с слиянии с Абсолютом, вам конец. Никто не знает, сколько времени пройдет, прежде чем вы оттуда выберетесь. Если же вы материалист, *вициййа*, к вам в дом могут прийти “вербовщики”. В материальном мире вы можете встретить проповедника. А в *сāйуджйа-мукти* вы — нигде. Очень трудно разбудить того, кто погружен в глубочайший сон, и очень редко кому удастся проснуться. Поэтому отрешение опаснее эксплуатации, точно так же, как полуправда опаснее лжи.

Майāvādйи может даже пытаться привлечь других к имперсонализму, поскольку сам страдает от этого недуга. Он думает, что безличное спасение — высшая цель, и вербует других, ибо это в его интересах. *Й'нйе 'равиндākкйи вимукти-мāнинас твайи астйибхāvād авййуддха-буддхайах* (Бхā., 10.2.42). Они не видят ошибки в своих расчетах — они думают, что обрели высшее спасение, и стараются привлечь на свою сторону других. Но в их расчетах есть одна ошибка, о которой они не подозревают. Они сами сбились с пути и стараются сбить с пути других. Как тот, кто сам не познал истину, может кого-либо к ней привести? Если бы он знал истину, он бы сам шел к миру истины, но он ничего о нем не знает. Он просчитался.

Йим эвайци вртунте тена лабхйах: но есть еще мир сознания, и достичь его может тот, кого он примет. Туда нельзя войти, опираясь на собственные силы. Именно этого *майāvādйи* не учли. Та субстанция, та земля независима. Материя лишена независимости, а душа якобы “независима” здесь, в материальном мире. Но мир сознания построен из Сверхдуши — сама эта земля независима. Если душа, обладающая каплей независимости, примет эту землю, то сможет на нее ступить, иначе это невозможно. Такая земля существует. Издесь неизбежно встает вопрос о том, чтобы сделаться ее рабом.

Первейшее наше достоинство — согласие быть рабами Абсолюта. Только оно позволит нам искренне стремиться к соединению с высшим бытием. Только когда мы будем готовы принять рабство в высшей мере, только тогда нам позволят войти в ту сферу. Иначе для нас нет надежды. Согласиться на рабство — вечное рабство — совсем не легко. И рабство — это то, что ожидает нас в будущем. Готовы ли вы так мыслить? Каким широким должно быть ваше мышление, какой сильной надежда, ведь есть столь высокое существо. Такой великой верой и надеждой нужно обладать, чтобы ступить на ту землю. Вы подпишите обязательство, договор: “Я согласен на вечное рабство! Я хочу ступить на ту землю!” Ищите свое счастье, и подпишите договор, отдав себя в рабство: “Этот мир столь высок, что я хочу жить там, пусть даже рабом. Я всем сердцем стремлюсь к той сладостной земле, где мое жалкое существо превратится в раба. Столь сильной будет наша вера, что перед ней померкнет весь наш опыт и даже знание. Только вера приведет нас туда.

Цйаддхā, вера в преданность Кришне — это материал, из которого там построено все. Там все — вера. Эго земля веры. Там всем правит вера. Всем движет вера — там нет расчета, грабежа, воровства или обмана. В земле веры это естественное положение вещей. Там нет этой гадкой жизни: “Я всегда настороже, чтобы меня не обманули в мире, где так много обманщиков. Здесь мне всегда приходится опасаться, как бы меня не обманули, не провели вокруг пальца. Эго гадкая жизнь. Поэтому нужно войти в такую жизнь, для которой естественно отсутствие обмана, расчета, выгадывания. Там все добры, все стремятся тебе что-то дать. Здесь все совсем наоборот, и мы страдаем от этого. Но там каждый помогает тебе продвигаться вперед — к величайшему из благ. Такая есть земля. Истать ее рабом в действительности означает стать хозяином. Того, кто сильнее других стремится к рабству, все почитают главой. Как в движении патриотов. Его главой естественно становится тот, кто больше других готов принести себя в жертву. Готовность к самопожертвованию — главное достоинство лидера. Как правило, люди верят тому, кто многим пожертвовал ради своей страны, и избирают его вождем. Но здесь, в материальном мире, любовь к родине — лишь продолжение эгоизма. Потом они начнут воевать с другой страной. Или во имя гуманизма будут воевать с минералами, растениями и животными. Люди строят великую цивилизацию за счет растений и минералов. Члены “цивилизованного” общества лишь эксплуатируют природу и, чтобы отдать долг, им придется заплатить все, до копейки.

Весь их комфорт не более чем заем. Цйй Читанйа Мхāпрабху хочет, чтобы Его последователи проповедовали людям науку преданности Кришне (*йāре декхо, пāре кахо, 'кришна' упадеши*), — рассказывали им о земле Кришны, Врндāване.

*йиваца-кйртти нāдййнāм, бхактй-анг āнāм хи йādжине
акцимасйāпи сарввāптих, прапантйаива харāv ити*

(*Цйй Прапанна-дживанāmртим*, 1.40)

Если кто-то не способен или лишен возможности выполнять разные виды служения Кришне, если у него есть одно только *шраңг ами*, то в будущем он достигнет всего. *Шраңг ами* даст ему все. *Шраңг ами* — самое существенное в мире преданности, сама его основа. Весь мир преданности зиждется на *шраңг ами*. Не обладая *шраңг ами*, нельзя по-настоящему войти в мир служения. *Шраңг ами* — сама жизнь и сущность преданности и потому должно присутствовать во всех видах служения. Без *шраңг ами* служение будет не более чем имитацией, без жизненной деятельностью, а не преданностью в истинном смысле этого слова.

И́раṇāg ати — первое условие. Прахлāда Мхāрāдж говорил: “Минйе тид энид акхилам̄ нигамасйа сатйām, свāṇмāрṇāṇām свасухрдаḥ парамасйа нумсаḥ, — вся суть учения Вед заключена в свāṇмāрṇāṇām, в том, чтобы отдать и всецело посвятить себя Господу”. Отдать себя — суть всей деятельности в преданном служении. Об этом также пишет Шри Шридхар Свāмипād в комментарии к стиху о девяти основных видах преданного служения (*и́раṇāṇām кṛттиṇām виṇцоḥ смараṇām* и т.д.). Слушание, прославление и другие занятия преданного уже должны быть посвящены Господу, только тогда они будут признаны преданностью, *бхакти*. Иначе все окажется поддельным. Если я слушаю, чтобы достичь какой-то мирской цели, это уже не *бхакти*. Если я совершаю *кṛтти* или рассказываю *Хари-катху*, чтобы заработать деньги, это не *бхакти*. “Все, что я делаю, все это для Него”. Сначала нужно подписать такой договор, и тогда все сделанное на его основе будет признано *бхакти*. Это — основа *бхакти*. Без *и́раṇāg ати* наши труды будут либо эксплуатацией (*кармой*), либо отрешением (*джд̄аной*), либо медитацией (*йогой*) — всем, чем угодно, только не *бхакти*. “Плоды моих трудов всегда принадлежат Господу. Я — Его раб, *нитйā-дās*”.

“Я всецело Его слуга, лишенный всякого права собственности. Все приобретенное или сделанное мной принадлежит Ему. *Джд̄ивера сварṭуна хайа крщера нитйā-дāsа*: *нитйā дāsа* значит вечный слуга — раб. Господь вправе вознести или погубить, сделать со мной все, что угодно, если будет на то Его воля. Если с таким чувством мыслушаем о Господе, прославляем Его или помним о Нем, это преданное служение. Если же такого чувства нет, то все катится в ад. Если под танцорами обрушится сцена, всему представлению конец. Стать преданным Господа может тот, кто себя Ему посвятил, тот, у кого есть *и́раṇāg ати*. Только труды того, кто посвятил себя Богу, будут признаны *бхакти*. Он все делает ради Крщны. Он всегда держит сторону Крщны и не стремится присвоить плоды своего труда.

Своекорыстие (*двиптйāбхинивейштитх*) отделило нас от Крщны. Наш общий интерес должен быть исключительно в Нем. Только тогда наше служение будет *бхакти*. Иначе все окажется потерянным. Чтобы преданность была живой, в ней должно присутствовать *и́раṇāg ати*, иначе слушание и прославление превратятся в мертвую формальность. *И́раṇāg ати* означает исключительную связь и отождествление своего интереса с интересом Крщны. А поскольку сами мы не видим Крщну, то служим *гуру* и *ваиṇṇаву*, которые Ему дороги. Чем больше мы забудем себе и предадимся Богу, тем больше благо получим, тогда откроются особые черты *и́шнти-*, *дāsйа-*, *сакхйа-*, *вāтхалйа-* или *мадхура-расы*, внутри которых тоже есть свои разновидности. Так преданный найдет свое место. Если же *и́раṇāg ати* нет, все виды служения станут мертвой формальностью, станут всем чем угодно, только не *бхакти*, и будут принадлежать либо миру эксплуатации, либо миру отрешения, ибо в мире преданности все посвящено Господу.

Господь, по Своей воле, иногда уделяет внимание тем, кто больше всего в Нем нуждается, пренебрегая более достойными. И мы вправе оспаривать Его волю: “Почему, о Господь, Ты явил милость не мне, а кому-то другому?” Мы не можем требовать, чтобы Он действовал по закону. Это не *и́раṇāg ати*, не предание. Обращаясь к Нему с таким вопросом, мы отступаем от *и́раṇāg ати*, и не можем надеяться на то, что нас зачислят даже в первый класс.

Каков же дух *и́раṇāg ати*? “Если Ты решишь меня судить, определить мое место, у меня нет надежды. Так я низок. Если Ты иначешь судить, сколько во мне греха и сколько добродетели, мне не на что будет надеяться. Поэтому я и пришел в ту Твою школу, где единственной моей надеждой будет милость. Мне нужна только Твоя милость; если же Ты станешь меня судить, для меня нет надежды”. Это первейшая необходимость для нашего *и́раṇāg ати*, предания. Предание означает именно это. Оно не позволит нам думать: “Почему Ты явил милость ему, а не мне?” Такое настроение противоречит духу преданности. Никакого расчета. “Если Ты решишь меня судить, у меня не будет надежды; надежда появится только тогда, когда Ты прольешь на меня каплю милости — незаслуженной мною милости. Я поступил в эту школу Господа, когда предался Ему. Все достойны Его милости, все, кроме меня. Если я начну сомневаться и думать о справедливости, меня тут же исключат из списка. Мне имя будет вычеркнуто”.

Это один из самых тонких моментов в *и́раṇāg ати*. Что такое предание и каково его качество? *Мираби рāкхаби йо иччхā тохārā* (“*И́раṇāg ати*”, 11): “Ты волен вознести меня или погубить”. Стаким пониманием можно идти предаваться Господу. В этой школе незаслуженной милости нет места расчету. Пусть все, кроме меня, получают милость, мне не на что сетовать. Можно ли дать больше, чем это? Это как гром среди ясного неба! Стать *и́раṇāg ати*, предаться, значит потерять всякую надежду, стать совсем пустым: “Для меня нет надежды”. Полностью себя опустошить и затем предаться. В нашем предании не должно быть никаких просьб: предаться значит очиститься от всего. Полностью от Него зависеть: Он волен вознести меня или погубить. Я признаю это право за моим Владыкой. Я — Его раб. Мхāпрабху говорит: *джд̄ивера сварṭуна хайа крщера нитйā-дāsа*.

Вот кто выпо сути своей. Хватит ли у вас мужества это признать? Способны ли вы признать, что ваш хозяин имеет на вас все права? “Да! Мой хозяин вправе сделать со мной все, что угодно. *Ради малейшего Его удовольствия я готов навеки отправиться в ад*”. Мы слышали, к примеру, о том, что *гопй* были готовы отдать пыль со своих стоп, чтобы это “лекарство” избавило Крщну от “головной боли”. Такие рассказы — нектар для ушей, но как страшно принять их суть. *Джд̄ивера сварṭуна хайа крщера нитйā-дāsа*. Ничем не рискуешь — ничего не выиграешь. Рискуешь всем — выиграешь все. Вы должны быть уверены в этом. Свободный, ясный, смелый выбор. Готовы ли вы к нему? Крщна не конфета, дешевая или дорогая. Он всюду, и Он — нигде. Он может сказать: “Вы все — Мои” или “Мне нет дела ни до кого из вас”. Сейчас мы — обитатели той земли и в действительности, от природы, имеем полное право Ему служить. Такова истина, и у нас должно хватить смелости назвать вещи своими именами.

Способны ли вы признать себя вечным слугой — рабом Крщны? И Крщна столь величественен, что даже Его раб занимает высочайшее положение: Крщна с готовностью служит даже Своим рабам, таково Его свойство. Столь Он велик и великодушен. *Ахам̄ бхакти-нарāдхйно, хй асватантра ива двиджа* (Бхā.,

9.4.63): “Яс такой силой стремлюсь служить Мим преданным, что больше не чувствую Себя свободным. Я — в их власти”.

Такова природа преданности, *бхакти*. *Бхакти* неизмеримо чудеснее *дживаны*, знания. “Знать все” — великий соблазн. Он заставляет нас думать, что нам подвластно почти все. Но *севā*, служение, намного выше такого сознания. Истинное знание, по сути, становится вашим слугой, когда выйдете путем предания, *иш-ранга ати*. Безграничное оказывается в кулаке у крошечного существа. Можете вы это себе представить? Можно ли вообще такое представить? Мысльшла истории о том, как какой-нибудь великий завоеватель оказывался во власти девушки, его полюбившей. Великий диктатор, командовавший всей армией страны *Ци-крццāкарццнй ча сā*. Так и Господь *Крццā*, Автократ, подвластен только любви, и никакой другой силе. Божественная любовь, *према*, такова, что ей подвластен Сам Абсолютный Автократ. Даже Его можно подчинить, и это ключ к разгадке. *Ци* Чантанйа *Мхāпрабху* пришел на землю, чтобы дать ее обитателям такую любовь. Властелин властителей пришел и сказал им: “Этот путь приведет вас в тот мир, где вам будет покорен Тот, Кому подвластны все властители”.

*брахмāди йе према-бхакти-йога вайчхā каре
пāхā вилāмбху сарва прати гхаре гхаре*

(Ч.Бхā., Ади, 5.152)

Мхāпрабху — самая милостивая аватара. Он принес такой нектар, одной капли которого жаждут боги, созидающие и разрушающие зримый мир — Господь *Брахмā* и Господь *Шива*.

Глава десятая “Нет сомнений”

*марттйо йадā тйакти-самаста-карммā
ниведитпмā вичикйрццнйо ме
тид амрттвам пратипадйāmāно
майātма-бхуййā ча калпате ваи*

(Бхā. 11.29.34)

“Тот из смертных, кто искоренил *кармму* и отдал себя на Мне попечение, впредь поступает согласно Моей воле и становится единым со Мной — становится достойным войти в Мюсемью в божественном облике *саччидāнанда*”.

Наше физическое тело, его клетки тоже меняются. Старые клетки отмирают и на их месте появляются новые. Точно так же, когда мы едим *прасāдам* — пищу, предложенную Господу — мы меняемся коренным образом. Физическое тело человека, ведущего благочестивую божественную жизнь, постепенно изменяется, хотя сам он этого не осознает. Изменения происходят незаметно.

Мирттйо йадā тйакти-самаста-карммā: он отстраняется от всего, что происходит в мире, *ниведитпмā*: он более не считает себя членом материального мира. Он вошел в другую семью, стал обитателем другого мира. Ис течением времени он все сильнее и сильнее считает себя таковым. *Ниведитпмā вичикйрццнйо ме*: он изо всех сил старается узнать, чем можно Мне угодить. Это его постоянное занятие. Он всегда старается Мне угодить. Это для него — единственный закон, и он беспрестанно думает: “Как мне Ему угодить?” *Тид амрттвам пратипадйāmāно*: тогда он неизбежно изменится, обязательно подвергнется трансформации. Постепенно он, смертное существо, станет бессмертным. Это верное и реальное преобразование; *майātма бхуййā ча калпате ваи*: в результате он будет принят в Мюсемью”. Ив “Бхагавад-гите” *Крццā* говорит: *вишнте тид анантйрам*, “Мой преданный входит в Мюсемью”.

Наш *бхаджан* (божественное служение) неизбежно вызовет такое превращение. Оно обязательно произойдет. Наши материальные желания “ослабеют”. Главным образом, мы растрачиваем жизненную энергию, когда находимся в *раджо-гуне* и *тамо-гуне* (*гунах* страсти и невежества). Однако в *саттва-гуне* (побуждающей к правдивости и самопознанию) потери энергии значительно меньше.

*бхактих пареййнубхаво вирактир
анйātра чаици трика эка-кālāх
прападйāmāна сйā йатхāйнатих сйус
туйитих туйитих кшуданāйо ’нугхāсам*

(Бхā., 11.22.42)

“Подобно тому, как с каждой съеденной ложкой пищи мы испытываем три ощущения: мы насыщаемся, желудок наполняется, голод проходит, так и душа, которая предалась Богу и Ему служит, познает преданность в трех проявлениях одновременно: она служит Господу из любви, Господь, средоточие любви, Сам предстает перед нею, и она отрешается от всего остального”.

По этим изменениям мы можем судить, насколько мы продвинулись вперед. *Пареййнубхаво*: так или иначе мое представление о Всевышнем должно становиться все отчетливее и яснее. Что Он Собою представляет? Кто Он? *Вирактир анйātра*: и во мне также усиливается безразличие ко всему, что есть “не *Крццā*”. Избегаю того, что не связано с *Крццной*, а когда оно все же появляется, то вызывает во мне апатию или даже раздражение: “Зачем это ко мне пришло?” Это негативный критерий: насколько я равнодушен к вещам, не связанным с *Крццной*. *Туйитих туйитих кшуданāйо ’нугхāсам*: кроме того, я должен почувствовать, что мой внутренний голод проходит. “Да, я чувствую, что насытился”. Я сам пойму, что двигаюсь в верном направлении. Я услышу одобрение изнутри, голос своей чистой совести: “Да, да, я действую правильно”. Я испытаю внутреннее удовлетворение.

бхидйāте хрдāйа-грантхиц, чхидйāнте сарва-самиййāх

“Кюгда душа ясно видит Мня, Сверхдушу, в сердцах всех душ ее мирское эго разрушается, все сомнения рассеиваются, и все ее мирским делам (кармме) приходит конец”.

Эго научный критерий, и, конечно, наука трансцендентного мира не приложима к природе мирского. Руководствуясь этими критериями, мы будем постепенно продвигаться вперед, к истинной гармонии. Кюгда центр виден ясно, тогда, конечно же, видно, что все вокруг него находится на своем месте. Сознание Крृष्ны — это центр, и оно позволяет увидеть, что у каждого события есть свое место. Осознание этого и то внутреннее удовлетворение, которое оно дает — критерии, по которым мы будем судить о нашем духовном росте. Но это не значит, что наша жажда будет утолена, напротив, она станет сильнее. Однако к нам придет уверенность, что направление, в котором мы движемся, правильное. “Я на верном пути, ибо с помощью данной мне формулы могу объяснить все то новое, что появилось в моей жизни. Прежде все это казалось неясным и лишеным смысла. Теперь же то, что, как мне сказали, есть Абсолют, приводит в гармонию все, что прежде не было сгармонизировано. Теперь все разъяснилось”. *Чхидйанте сарва-самиййāх*: когда все сомнения уйдут прочь, истинный, добросовестный ученик школы “Бхāгавата” почувствует в сердце удовлетворение более широкой, всеобъемлющей природы и найдет решение. *Чхидйанте сарва-самиййāх* — великая вещь. Она не умещается в тесной скорлупе нашего мозга! “Все сомнения уйдут? Что это значит?” Освободиться от сомнений — это кажется нам не постижимым. Но все разрешится, если мы согласимся с тем, что гармонирующий центр находится в том месте, которое указали “Црїмад-Бхāгаватам” и Црї Чaitанйā Мхāпрабху — в представлении об Абсолюте-Крृष्не.

Абсолютная любовь и очарование всеохватывающи. Эгого никто не станет отрицать. Никто не скажет: “Я не хочу любви”, столь она всеобъемлюща. Кто-то скажет: “Мне не нужны пышность и могущество”, но “Я не хочу любви” — этого вы никогда не услышите. Кто-то может сказать даже: “Я не хочу справедливости”. Такое вполне возможно. Конечно, это тоже нечто необычное, исключительное, и все же случается, что кто-то говорит: “Я не хочу справедливости. По закону справедливости этот человек должен страдать. Нет, лучше я буду страдать, а он спасется”. Иисус Христос сказал: “Отец, прости их, они не ведают, что творят”. В этой молитве он отверг закон справедливости: “Нет, пусть закон остается на их стороне, а страдать буду я”. Мы можем пойти на риск и отказаться от суда справедливости, но от любви — нет. Мы откажемся от всего, но не от любви. Если у нас есть глаза, мы увидим, что только ради любви, *премы*, можно пожертвовать всем на свете. Как же драгоценна такая любовь?” И ее принесли нам Мхāпрабху и “Црїмад-Бхāгаватам”.

Перед тем, как “Црїмад-Бхāгаватам” должен был появиться в мире, *деварци* Нрада пришел в Вйāсадеве и дал ему суровую отповедь: “Что ты сделал за все это время? Ничего! Более того, ты содеял явное зло”.

दृष्टुं त्वं कृष्णं धर्म-कर्म-व्यभिचारात्
 स्वर्ग-प्राप्तये च यथाशक्तं त्वं
 यद्वदसि त्वं धर्म-व्यभिचारात्
 नान्यथा त्वं नान्यथा नान्यथा

(Бхā., 1.5.15)

“Ты сотворил великое зло. В наставлениях о религиозном долге, с которыми ты обратился к людям, ты одобрил предосудительные мирские труды, несущие исполнение мирских желаний. Люди уже, от природы, склонны к таким трудам. Ты содеял великое зло, ибо миряне решат, что твои наставления одни говорят о главном религиозном долге. Даже если другие мудрецы, зрящие истину, начнут учить их воздержанию от мирских трудов, они не примут их наставлений или не смогут понять их сами по себе”.

Люди по природе своей стремятся к *дхарме*, *артхе*, *кāме* и *моक्षе* (благодетельности, богатству, наслаждению и спасению). В твоих наставлениях они представлены в упорядоченном и отшифрованном виде, но для людей они — естественная потребность. Воздержание от еды — обычное следствие переизбытка. *Имокси* не более чем следствие эксплуатации. Все это уже есть, а ты опять учишь этому людей. Что нового ты им дал? Ты совершил зло! Почему? Потому что когда такой великий мудрец советует людям стремиться к *моक्षе*, дать им что-то большее будет очень трудно. Никто не станет оспаривать твоих взглядов, твоих предписаний. Все скажут, что Вйāсадева — высший авторитет, и не будут слушать советов других. Высшим авторитетом для них останется Вйāсадева, поэтому им будет трудно принять от других что-то большее, чем то, что дал ты. Поэтому ты совершил зло! В этом твоя вина. И ты сможешь ее искупить, только если сам укажешь пятую цель (помимо вышеупомянутых обычных четырех). Ты должен сам взяться за этот труд: “То, что я дал вам до сих пор, очень ограничено, но сейчас я открываю нечто гораздо более возвышенное. Только ты и никто другой, должен выполнить эту работу, и только так ты сможешь искупить свою вину. *Мхāн вйāтикрамах*: это великий грех, ибо предосудительное (*дृष्टуं т्वं कृष्णं*) представлено под именем религии (*дхарма-кर्म*), но стоящее за этим именем, в конечном счете, религией не является. Что в этом хорошего? Только грешить и не грешить”. Но творить праведное — этого здесь нет? Кюгда мы выбираем из “плохого” и “не плохого”, “не плохое” не означает “хорошее” в положительном смысле. Поэтому ты должен со всей серьезностью взяться за эту работу и объяснить людям: “То, что я дал вам до сих пор, в большей или меньшей степени отрицательного свойства. Теперь же я дам вам нечто положительное. Так ты должен подготовить их и дать им что-то существенное.”

“*Дхарма-проджджати-кашито* ’тра парамо нирматс арāнāм апāм (в религии “Црїмад-Бхāгаватам” нет четырех соблазнов, улавливающих людей; это — религия истинных святых). *Нирматсара* означает “беспристрастное мышление”, а *матсара* называют людей завистливых. “До сих пор я давал наставления тем людям, чьи мысли осквернены корыстью. Я обращался к ним. Теперь же я обращусь к людям

здоровымъ лѣщим и добросердечнымъ. Ядам наставления имъ”. Увести людей с пути, указанного тобой, будет трудно, поэтому я и пришел к тебе. Только от тебя они воспримут более возвышенное, более совершенное знание. Другого способа нет”.

Такою отповедь услышал Цѣй Вй̄асадева от *деварци* Н̄рады. Затем ему предстояло, руководствуясь десятию основными принципами (Бх̄., 2.20. 1-2), погрузиться в медитацию, воспринять знание и, наконец, его воспроизвести. Когда *деварци* Н̄рада покинул *аїрам*, Цѣй Вй̄асадева начал медитировать и усваивать знание. “До сих пор у меня было одно понятие о религии и не-религии, но теперь на меня пролился новый свет, и в этом свете я должен представить всю систему; вся система должна предстать в новом свете. Пусть этот свет озарит все, что я дал людям прежде. Ион написал “Цѣймад-Бх̄агаватам”.

Вй̄асадева также чувствовал: “*Мкци, Брахма-дж̄ан̄а* (спасение в слиянии с единым Абсолютом) оказалась на самом высоком месте. Поэтому более высокое знание, которое я получил от *деварци* Н̄рады, должно быть открыто миру тем, кто, по мнению всех мудрецов, бесспорно обладает *Брахма-дж̄ан̄ой*”. Ион решил найти Цукадеву. Цукадева — единственный, кого почитают все приверженцы “спасения”. Если более высокое знание поведает он, то положение “Бх̄агаватам” само по себе будет неоспоримым”.

Н̄а поиски Цукадевы Ион послал дровосека, который зарабатывал на жизнь тем, что рубил дрова в лесу, и знал самые глухие его уголки. Он прочел дровосеку такую *шлоку*:

*нивр̄тти-тир̄циир̄ унаг̄й̄й̄ам̄ан̄ад̄
бхавауцидх̄ач̄ чх̄ропра-mano 'бхир̄ам̄т̄
ка ут̄тимах̄-ш̄лока-г̄ӯн̄анӯв̄ад̄т̄
пум̄ан̄ вирад̄ж̄й̄ети вин̄а пай̄уг̄х̄н̄т̄*

Вй̄асадева сказал: “Всякий раз, когда тебе встретится юноша, похожий на моего сына, читай вслух эту *шлоку*. Ты всегда бродишь в лесных чащобах, где-то там ходит и мой мальчик. Нйти его очень трудно, ведь он не сидит на месте. Он все время скитается по лесу, ест только листья да плоды пьет речную воду”.

Однажды Цукадева вдруг услышал незнакомую *шлоку*. Он прислушался: “Что говорят эти дровосеки?”

*нивр̄тти-тир̄циир̄ унаг̄й̄й̄ам̄ан̄ад̄
бхавауцидх̄ач̄ чх̄ропра-mano 'бхир̄ам̄т̄
ка ут̄тимах̄-ш̄лока-г̄ӯн̄анӯв̄ад̄т̄
пум̄ан̄ вирад̄ж̄й̄ети вин̄а пай̄уг̄х̄н̄т̄*

“Этот огромный звук с высоким смыслом — откуда он к ним пришел? Прослушав *шлоку* во второй, а потом в третий раз, Цукадева обратился к дровосекам и спросил: “Что это вычитаете?” Они повторили: “*Нивр̄тти-тир̄циир̄ унаг̄й̄й̄ам̄ан̄ад̄*. Те, кто совсем утолил жажду, насытился, поют эту песнь. *Бхавауцидх̄ан̄т̄* она и есть то лекарство, которое излечит недуг рождений и смертей; *ш̄ропра-mano 'бхир̄ам̄т̄* и она всегда радует чувства. Не думайте, что чувства — ваши вечные враги, и им нет никакого применения. Их можно использовать. Как сладостна для чувств эта песнь. *Ц̄ропра-mano 'бхир̄ам̄т̄* и слух, и ум радуются более высокой радостью. *Ка ут̄тимах̄-ш̄лока-г̄ӯн̄анӯв̄ад̄т̄ пум̄ан̄ вирад̄ж̄й̄ети вин̄а пай̄уг̄х̄н̄т̄*. Отвергнуть такую жизнь, такой идеал — разве это не самоубийство? Их отвергнет только самоубийца. Не тот, кто пробудился и осознал, что для него истинное благо, никогда не оставит *ут̄тимах̄ ш̄лока-г̄ӯн̄анӯв̄ад̄а* — не перестанет славить высшее существо, Абсолютного Господа, и возносить Ему молитвы. Кто отвергнет столь высокий идеал жизни, превосходящий даже *мок̄шу*?”

Когда Цукадева понял смысл этой *шлоки*, этого стиха из “Бх̄агаватам”, он спросил:

- Где вы услышали эту *шлоку*?
- В Бадарик̄аїраме.
- Покажите мне это место?
- Конечно, идем.

Иони отвели его к Вй̄асадеве. Цукадева узнал: “Так это же *аїрам* моего отца, Вй̄асадевы. Он просил меня остаться с ним, но я не внял его просьбе. Я бежал в лес, прочь от людей. Я оставил их мир, чтобы меня не коснулась скверна имени и титулов. Но в этой *шлоке* я нашел решение, и должен обязательно расспросить о ней отца”.

Он пришел в *аїрам* и попросил Вй̄асадеву объяснить ему смысл *шлоки*. Тогда Цѣйла Вй̄асадева стал толковать *шлоку* так, как незадолго до этого научил его *деварци* Н̄рада. И позднее, когда Цукадева рассказывал “Цѣймад-Бх̄агаватам”, он откровенно признался перед слушателями:

*париниц̄х̄ит̄ю 'ни наир̄г̄ӯн̄й̄е, ут̄тимах̄ш̄лока-л̄й̄лай̄а
гр̄х̄н̄и-чет̄й̄ р̄ад̄ж̄рице, а̄кх̄й̄ан̄ам̄ й̄ад̄ ад̄х̄т̄ив̄ан̄
тид̄ ахам̄ те 'бхидх̄ас̄й̄ам̄и, мах̄науруцико бхав̄ан̄
й̄ас̄й̄а ш̄раддадх̄ат̄ам̄ ай̄у, с̄й̄ан̄ мукунде мат̄их̄ сати*

(Бх̄., 2.1.9-10)

Когда Мх̄ар̄адж̄ Парик̄ит обратился к Цѣй Цукадеве с вопросами, тот, прежде чем ответить, рассказал о себе:

“О мудрец среди царей, я познал радость слияния с запредельным *Брахманом*, и все же начал изучать “Цѣймад-Бх̄агаватам”, ибо мое сердце привлекли деяния Верховного Господа Ут̄тамах̄ш̄локи.

О царь, ты преданный и как никто другой достоин прийти к Крӣне, Верховной Личности, поэтому я открываю тебе содержание этой священной книги. В сердце того, кто уверовал в “Цѣймад-Бх̄агаватам”, тотчас пробуждается божественная любовь к Всевышнему Господу, Мукунде”.

Цѣй Цукадева Госв̄ам̄и сказал Мх̄ар̄адже Парик̄иту: “Судя по всему, ты ученик, достойный высокого знания (*мах̄-науруцико бхав̄ан̄*). В этом мире много тех, заботится о своем будущем благоденствии, но ты — истинный ученик. Скоро к тебе придет смерть, и потому в твоём уме нет мирских устремлений. Ты —

настоящий ученик, настоящий искатель истины *Дхарма, арха, к̄ма* и *мокци* (благочестие, богатство, наслаждение и спасение) — вот четыре цели (*пуруй̄рхи*), к которым обычно стремятся люди, но я вижу, что ты — самый искренний, настоящий искатель истины (*мах̄напуруцико*), и хочу дать тебе те наставления, которые совсем недавно получил от моего досточтимого отца. Я считаю, что это знание — высшая цель жизни каждого.

адх̄тив̄ан дв̄апар̄дау, питур̄ дваип̄айан̄д ахам

(Бх̄., 2.1.8)

ид̄ ахам̄ те 'бхидх̄с̄й̄ми, мах̄напуруцико бхав̄н

(Бх̄., 2.1.10)

“В конце *Дв̄апара-йуги* мой отец, *Ц̄ри Кр̄цна-дваип̄айана В̄й̄аса*, поведал мне *М̄х̄апура̄ну*, “*Ц̄римад-Бх̄агаватам*”. Я считаю, что в ней заключено самое высшее знание и что ты как никто другой достоин его получить. Поэтому я открою его тебе”.

Ион начал рассказывать “*Бх̄агаватам*”. Там он изложил принципы сознания *Кр̄цны*, которые все приводят в гармонию.

Так, нисходящим путем, передается знание в дедуктивной школе. Получить его достойны те, кто не знает зависти (*нирмам̄кара*). Люди, пораженные недугом зависти, не потерпят, чтобы кто-то был выше их. Достоинства других для них нестерпимы: “Я самый лучший. Я самый великий”. Это их болезнь (*мам̄кара*). Но “*Ц̄римад-Бх̄агаватам*” предназначен для тех, кто свободен от столь низкого эгоистичного чувства. В характере тех, кто берется читать “*Бх̄агаватам*”, не должно быть низкого эгоизма, который заставляет считать себя превыше всего. Кто избавится от этого низкого эгоистичного чувства, тот будет достоин изучать “*Бх̄агаватам*”: он успешно усвоит его наставления, и в его жизни произойдет великая, непостижимо божественная перемена к лучшему.

Вед̄й̄ам̄ в̄астив̄ам̄ апра̄ в̄астӯ шив̄адам̄: это не вь̄м̄сел. Это — *в̄астив̄а-в̄асту*, реальная мысль, над которой не властна смерть. Сней я имею дело. Весь мир, в котором ты живешь, нереален, а то, с чем я имею здесь дело — единственная реальность. Реалистичная мысль не может быть нереальной. Ты страдаешь манией нереальности. *Т̄ан̄п̄район̄м̄ула̄нам̄*: но тебя выечат от этой болезни. Твой недуг и его последствия — твои страдания — будут искоренены совсем”.

Глава одиннадцатая

Семья наставника

“*Ваиц̄нав* — это все, а я — ничто”. Такое чувство растет безмерно в сердце *ваиц̄нава*. Я ничто, а он все, ибо он *ваиц̄нав*. *Гуру* и *ваиц̄нав* истинно владеют *Кр̄цна-бхакти*. Они — держатели акций. Я же пришел сюда с пустыми руками, у меня ничего нет”. Такова природа отношений предельно малого с безграничным. Если мы действительно приближаемся к безграничному, то, чем ближе мы к нему подходим, тем сильнее осознаем, как мы ничтожны. Таково мерило глубины *ваиц̄навской* природы (*ваиц̄наваты*). Это должны быть не просто слова, а искреннее чувство, растущее в глубине сердца. Когда *Ц̄рила Кр̄цнад̄ас̄ Кавирадж Госв̄ам̄и* говорит: *пур̄й̄цера̄ к̄пта̄ ха̄ите̄ мӯнӣ се̄ӣ лаг̄х̄иц̄ц̄ха*, — “Я ничтожнее червя, живущего в испражнениях”, это не пустое подражание, но прочувствованная сердцем истина. *А̄ч̄ар̄й̄й̄а-абх̄им̄ана*, утверждение *гуру* своего превосходства над учеником — другая позиция. Это утверждение делается только для того, чтобы служить *ваиц̄наву*, но сам *гуру* остается искренним. В его утверждении нет корысти. Он делает его только для того, чтобы спасти людей и поддержать престиж *ваиц̄нава*. Так все должным образом согласуется с реальностью в двух смыслах: цель *гуру* — показать истинное величие *ваиц̄нава* и одновременно спасти обычных людей от опасности иллюзорных мыслей или действий и их последствий. Поэтому в его утверждении нет корысти. Скорее, это жертвоприношение в его динамике.

Во времена *Вӣш̄ва-ваиц̄нава-раджа-сахи* наш *Гуру М̄х̄арадж* поступал очень деликатно: он просил одного из учеников хвалить другого, называть его достоинства. Особенно если ученики не ладили друг с другом. Он просил каждого из них: скажи что-нибудь в похвалу своему “другу”. Зачем? Чтобы найти его светлую сторону, *свар̄ӯпу*, и больше не замечать внешней стороны. Он велел: “Скажи что-нибудь хорошее о своем друге, своим мнимым противнике”. Это был приказ *гуру*, и ученику приходилось искать слова похвалы. Нужно всему научит: ему приходилось погружаться глубже в светлую сторону другого и стараться ее выделить. Так создавалась *ваиц̄навская* атмосфера взаимобмена, а сторона *м̄й̄ика*, внешняя сторона, постепенно уходила из поля зрения, переставала замечаться и исчезала. Не что подобное происходит и во время *к̄р̄тина*. Почему *к̄р̄тин* обладает такой силой? Потому что, когда нас просят о чем-нибудь рассказать, мы не можем говорить, не напрягая внимания. Нам приходится прилагать все усилия, чтобы обратиться с мыслями и рассказать что-нибудь о Верховном Господе. И когда мы говорим о Господе и когда говорим о *ваиц̄наве*, мы должны сосредоточить внимание на *свар̄ӯпе*, внутренней сущности, внутренней, светлой стороне и пренебречь стороной внешней. Тогда мы будем благоденствовать. Тогда установятся истинные взаимоотношения. Раз в год в Святой *Дхаме Ц̄ри Читан̄йи М̄х̄апрабху* наш *Гуру М̄х̄арадж* руководил собранием, проходившим под знаменем *Вӣш̄ва-ваиц̄нава-раджа-сахи* (Всемирного Братства самых возвышенных чистых преданных), и там он использовал этот метод: “Хвали *ваиц̄нава*”.

Итак, нам может быть трудно осознать благородство *ваиц̄нава*, но если это удастся, мы можем в какой-то мере приблизиться к идеалу истинной преданности. *В̄ади Пура̄не* Господь говорит: “Кто “любит *М̄ня*”, тот в действительности *М̄ня* не любит, но кто любит *М̄них* слуг, тот любит *М̄ня* более реальной любовью, любовью истинной и абсолютной по природе”. Нужно стараться по достоинству оценить нрав и поступки *ваиц̄нава*, тогда и наша жизнь в преданном служении станет более возвышенной.

Бесконечное и бесконечно малое тесно связаны друг с другом. Сознание бесконечно малого существа должно быть таким:

*йе йати патити хайа, тива дайā тити пāйа
пāне āми сунāтра дайāра*

(Гитимālā, Йāмуна-бхāвāвалī, 19)

Цīйла Бхактивинода Тхāкур говорит: “Ты даешь Своемилость в той мере, в какой в ней нуждаюсь я, кто истинно ее заслуживает. Тогда и у меня есть на нее право. Я самый падший из всех падших и потому вправе ожидать от Тебя милости”. Таким должно быть умонастроение слуг. Усилить отрицательную сторону: “Я как никто другой достоин Твоей милости, ибо я самое низкое, самое презренное существо. Нужно усиливать в себе эту сторону, все более ее осознать: “Я так низок, так обездолен, нет никого презреннее меня”. Такое сознание притянет Его к вам; этого не сделают ни вся накопленная вами энергия (карма), ни попытки Его познать (джāна): джāна-кармадй анāврттим. Думать: “Я смогу Тебя познать, измерить” — значит желать невозможного, гнаться за миражом. Так утверждает “Цīймад-Бхāгаватам”. Вам никогда Его не познать. Чем ближе будете выподходить к границам вашего знания, тем яснее будете понимать, что Он за его пределами. Его никто не может связать, и это показала Мгтушка Йāшодā. Она пыгалась привязать Дāмодара, Крцну, к ступе, но всякий раз веревка оказывалась на два пальца короче, чем нужно.

*йад āсītтид апи нйūнам, тенāнийад апи сандадхе
тид апи двй-анг улам нйūнам, йад йад āдапти бандханам*

(Бхā., 10.9.16)

“Йāшодā привязала к одной веревке другую, но веревка опять оказалась на два пальца короче. Она привязала к ним еще несколько веревок, но и этого было мало. Йāшодā привязывала все новые и новые веревки, но всегда выходило на два пальца короче, чем нужно”.

По законам математики это невозможно, но так оно и есть на самом деле. Мы также должны понять, что Абсолют — это субъект, а не объект. Подобные примеры показывают точность объективных расчетов. Не пытайтесь с их помощью рассчитать трансцендентную истину. У Него никогда не отнять Его волю, и это — реальный фактор. Если вы решите Его измерить, самой реалистичной мыслью будет следующая: все зависит от Его Высшей Воли. Всегда помните об этом. Он абхиджāна, всеведущий, и Он сварāt, ни от кого не зависящий. Только Он один знает, что есть что и что чем должно быть. Это Его монополия, это в Его руках. Вы можете выдвинуть множество предположений, но все напрасно. Он знает, что Он сделает, и в то же время Он никому ничем не обязан. От Него нельзя требовать объяснений Его поступков. Только Он знает, что есть что, и Он — это Абсолютный Автократ (артхеив абхиджāнах сварāt — Бхā., 1.1.1). Его не заботят мнения других. Если мы обратимся к Нему с таким пониманием и представлением, мы обязательно приблизимся к божественной сфере.

Я не могу предъявлять Ему никаких требований. К Нему нельзя обратиться с прошением: “Пожалуйста, прими во внимание то или это”. И в то же время нельзя забывать, что Он слышит слова только того преданного, который действительно обладает таким нравом (ахам бхакти парādхāнах — Бхā., 9.4.63). Этого тоже нельзя не учитывать. Но что это за бхакти? Тот, кто знает, что природа Господа такова, тот и есть преданный. Ипокориться такому преданному значит сохранить свою независимость! Ипокориться душе, покорной Богу, все равно, что не покориться, ибо это значит покориться тому, кто всецело принадлежит Богу. Господь говорит: “Я подвластен Своим преданным, Я действую под их началом, но кто они, эти преданные? Это те, кто всецело покорен Его воле. Иными словами, они так же независимы и свободны, как и Он Сам. У них нет собственных желаний, и все же ради игр Господа, Его лīла, все это устраивается Йāгамāйей.

Мы видим, как в разных расах преданные и Господь порой противостоят друг другу. Когда Крцна, к примеру, хочет украсть, Йāшодā не позволяет и наказывает Его. Кажется, что Они противостоят друг другу, но здесь действует Йāгамāйā, внутренняя энергия Господа. Крцна хочет так играть. Режиссер, ставящий пьесу, иногда велит актерам: “Ты скажешь это, а я буду противоречить”. Так и лīла гармонично движется к одной точке и ничто не нарушает ее хода. Такова лīла. Она непредсказуема. Это динамичное бытие. Это нечто прямо противоположное “ископаемому”. Ипо природе лīла такова, что все в ней раса и āнанда, красота и очарование. Красота и очарование заложены в самой природе Господа.

Разъединение с этим изначальным потоком есть бедствие, насланное мāйей. Обусловленные души томятся под властью мāйи и словно страдают от недуга безумия. Они потеряли свое достоинство, свое богатство. Это — мāйā. Мī значит “то, чего нет”, а йā означает “это”. У слова “мāйā” можно вывести еще одно значение: мīйате анайā ити мāйā, — мāйā — это “инструмент для измерения”. Знаючи духовной науки сообщают нам, что корень всех бед (двипйāбхививейтих сйāт) — это желание обособиться. Но самом деле, все в порядке и только дух обособления — причина всех аномалий.

*бхайām двипйāбхививейтих сйāд
пйāд апетисйа випарййайо 'смртих
тин-мāйāйāто будха абхаджетти
бхактиаикайейīm гуруде ватпмā*

(Бхā., 11.2.37)

“Кто отвернулся от Господа, тот оказался во власти Его энергии мāйи и забыл о своей истинной природе. Он все воспринимает наоборот и думает: “Я есть тело”. Им завладевает дух обособления, и он отождествляет себя с телом, чувствами и прочим. Это причина всех его опасений и страхов. Тот же, кто разумен, пусть

почитает Верховного Господа и всецело Ему предается, отбросив все ложные желания и твердо зная, что *гурudev* — его досточтимый повелитель и самый дорогой друг”.

Думать: “Я преуспею сам по себе” — значит пренебречь общим интересом и обособиться. Это — тонкий момент, раскрывающий причину всех наших бед: Я хотел наслаждаться сам и потому перестал заботиться об общем интересе”. Следующая ступень — *ийид апетисйа винарийайо 'срттих*, я пренебрег моим господином. Сначала у нас появляется собственный интерес, а затем мы отворачиваемся от своего покровителя, перестаем осознавать, что у нас есть хозяин, покровитель. Обособиться значит думать: “Я сам себе голова”. Тогда *тан-майайано*: почему это происходит? Потому что я *титастха*, граничная энергия. На другой стороне — *майя*, и так или иначе она завладела моим слабым разумом. Я крошечная частица сознания, наделенная совсем незначительной свободой выбора. Однако без моего участия *майя* не может вовлечь меня в мирские дела. Для этого необходимо мое согласие. Если малое дитя позволит, взрослый сможет сделать с ним все что угодно. У меня, как у малолетнего ребенка, есть лишь малая часть характера, поэтому я могу совершить такую ошибку. *Тан-майайано будха абхаджет тм*: но и *майя* не свободна, и она должна действовать под началом Верховного Властелина, поэтому идите не к *майе*, а к ее Повелителю. *Тан-майайано будха, абхаджет тм* — на ту *майя*. *Мийя* всегда старается завладеть душой, которая по слабости своей согласилась с ней сотрудничать, и все же *будхи*, или *сумедхи* — благочестивые души — будут искать спасения у Повелителя *майи*. Так утверждает “*Ийи мад-Бхагаватам*”. *Тан-майя* означает *тисйа майя* — Его *майя*. *Мийя* отнюдь не верховное существо, у нее тоже есть Хозяин. Поэтому, когда вами овладеет искушение совершить грех, молитесь о помощи Верховного Властелина, а не *майи*.

В “Бхагавад-гите” Господь говорит:

*даивй хй эци г уцамайй, мама майя дуратйайя
мам эва йе прападийанте, майям этам паранти те*

(Б.г., 7.14)

“Моя божественная тригунная сила, сила соблазна и иллюзии, воистину неодолима. Но кто всецело предается Мне, тот непременно одолеет эту могущественную фантазмагорию”.

Мийя, иллюзия, причиняет падшим душам много бед, но сама по себе она не может принести им избавление. Его приносит им только Он — Изначальный Прародитель иллюзии. “Поэтому не идите на ту сторону — идите ко Мне. По Моему велению *майя* вас отпустит. Она сильнее вас, *даивй*: за ней стоит высшая сила. Ищите спасения у нее, а не у *майи*. *Мийя* вам не поможет. Если же выхоть немного заручитесь Моей поддержкой, то легко выйдете из-под власти *майи*”.

Иллюзия существует, но она не всеильна, ибо сама нуждается в опоре — она сама зависима. Зависима от Истины. Истина выше, сильнее иллюзии. Всегда ищите опору в Истине, в положительном. Какова же она, положительная истина? *Сатчитанандам*: безупречное бытие, самосущее сознание и блаженство. Истина сама по себе и есть блаженство. Гегель говорил, что безупречное бытие существует “само по себе и само для себя”. Его философия исключает срединное сознающее звено. Абсолютная Истина Сама чувствует, осознает Себя. Он чувствует, что существует. Камень не ощущает своего бытия, но душа чувствует, что существует, ибо душа есть *чит* или *четна*: она обладает сознанием. Однако ее сознание несовершенно. В нем есть недостаток, некая потребность, стремление к более высокой жизни. *Анандам, раса* — это красота, гармония и любовь. Таким должно быть совершенное целое: в нем есть бытие, сознание и блаженство. Внеместь не только желание или стремление познать, но и желаемое или познаваемое, и это — *анандам*. *Анандам* и *сундарам* — синонимы.

Я видел, что некоторые европейские философы перевели *анандам* словом “красота”, как например в выражении “Прекрасная Реальность”. Мы считаем, что это очень близко к представлению о Кришне; кажется, это философ Мартинэ, который к тому же был замечательным лингвистом и поэтом изысканного стиля, предположил, что высший элемент — это “Прекрасная Реальность”. Вурдсворт писал о красоте зримой и красоте слышимой. В одном стихотворении он описывал девушку своей мечты. Это была деревенская девушка, и на краю деревни, где она жила, тек ручей. Вурдсворт писал, что журчание ручья делало девушку еще прекраснее. Ученые-литературоведы по-разному толковали его слова, но один бенгальский ученый, Харинатх Де, знавший тридцать два языка, дал такое толкование: “Красота звука усиливала красоту образа”. Меня очень тронуло это объяснение. Красота слышимая, чудесные звуки журчащего ручья, дополняла образ девушки, т.е. красота слышимая, сладостные звуки, усиливала зримую красоту. Красота образа, аромата, прикосновения и т.д. — все это *анандам, расам*, или красота в самом широком смысле.

В Упанищах мы находим слова *сатйам, шивам, сундарам*. *Шива* значит *майгалам*. Каков признак *майгалам*? *Амайгалам* значит смертное: все смертное есть *амайгалам* (неблагое). Абессмертное — это *шивам, майгалам* (благое). *Шивам* значит бессмертное, т.е. обладающее сознанием, и такова душа. Душа бессмертна. Камень смертен, а душа бессмертна. Поэтому сама душа есть *шива*, но мы видим, что душа уязвима. Сверхдуша есть красота, *сундарам*. Это — конкретная реальность, независимый и наиболее полный образ бытия. Все остальные сущие не что иное как частицы, представляющие Абсолют. *Сундарам* значит удовлетворение; душа неудовлетворена, а для камня нет речи об удовлетворении: он обладает одним только бытием. Душа же испытывает неудовлетворенность, хотя она — вечная частица самосущего сознания. Слова *Шива, Мртйунджайа* и *Мхадева* означают “неподвластный смерти или неизменный, вечный”. Однако только быть вечным мало. Пробел восполнит лишь *расам* или *сундарам*. Поэтому *сундарам* — цель наших исканий. Если мы тщательно проанализируем свои действия, то поймем, что куда бы мы ни направлялись, что бы ни делали, мы всегда стремимся к красоте, совершенству — к *сундарам, расам*.

*на те видух свартха-гати хй виццум
дурайийа йе бахир артха-манинах*

“Те, чей ум осквернен жадой мирских удовольствий, кто держит в почете искателей мнимых мирских наслаждений, не способны постичь величие Господа Вишну, единственного прибежища всех стремящихся достигнуть высшей цели человеческой жизни”.

Внешне нам, невежественным, может казаться, что мы хотим того или другого: благочестия, денег, удовольствий (*дхармы, арты, кāmы*), но это поверхностный, неполный анализ. Если мы вникнем глубже, то поймем, что мы всем сердцем стремимся только к *расам, сундарам*, к совершенному счастью, а не к ущербным, минутным “радостям”. Поэтому *дхарма, арта и кāmа* не утолят жажду нашего сердца. Что говорить о них, если даже спасение (*мокши*) от нынешних изменчивых желаний не наша цель, и это — открытие людей ученых. Одно только освобождение от негативного есть искусственная жизнь. У жизни должно быть свое предназначение. У всего есть свое предназначение, свое место. В мире нет ничего лишнего предназначения! Ноль не может быть итогом всего существования. Его итог — безграничное, а не ноль. Поэтому само по себе спасение — долгий, глубокий сон — губительно и безрезультатно. Оно не может быть целью, ради которой сотворен мир, целью нашего существования. Нужно найти другую сторону — *чид-вилāсу* (трансцендентную, динамичную сферу). А как это сделать? Мы живем в мире эксплуатации, и ему противостоит тот, другой мир — мир преданности.

Бхакти — это преданность, которая приходит к тому, кто предался центру всего сущего. Как я уже говорил, мы переместились в сферу обособленного интереса. Теперь нужно его отбросить и войти в единую семью, принять наставника, покровителя. Нам советуем вступить в семью, во главе которой стоит наставник. И нам нужно научиться жить в его семье. А для этого необходимо понять, что жизнь под руководством наставника — это благотворная и здоровая жизнь. Не нужно стремиться к полной независимости, ибо она не разрешит стоящую перед нами проблему. А перед нами, несомненно, стоит проблема. Не первый взгляд, может показаться, что, став независимыми, мы ее разрешим. Но это не так.

К нам на помощь приходят священные книги и *махādжань*. “Нѐт! Сейчас ты думаешь, что, обособившись, ты утолишь жажду своего сердца, но в действительности это не так. Эта мысль — твой враг. Ты хочешь стать независим от обстоятельств и думаешь, что, получив свободу, станешь счастливым. Это неверно. Верно как раз противоположное. Нѐчись жить в большой семье. Нѐчись приравниваться, исправь свой характер. Независимость — твой враг”.

Пѐйми это. Тебе только кажется, что независимость — твой друг, но в действительности она — твой враг, и ты должен научиться жить вместе с другими. Ты никогда не обособишься от среды, это невозможно. Это — смерть, *самādхи*, бесконечный сон. Это не жизнь, не ответ, не решение. Нѐчись жить вместе со всеми. Пѐйми, что ты — частица целого и что обособленный дух — единственная причина всех твоих беспокойств. Старайся вырваться из рук своих “друзей”. “Боже, спаси меня от друзей, от моих мнимых друзей”.

Только предавшись Богу, ты получишь облегчение, и для тебя начнется настоящая, возвышенная жизнь. Ты поймешь, ощутишь это в глубине сердца. В “Бхагавад-гите” Кришна снова и снова обличает *рāг-двещу*: отторжение и прятие (*рāг-двещи вимуктаис ту* — Б.г., 2.64). Это — два твоих врага. Прятие одного и отторжение другого — вот твои враги! Оттолкни их и обрати мысль к своему покровителю. Знай, что Он беспристрастен. Это первое, что ты должен понять. “Яваш покровитель, но Я друг каждому из вас (*сукхдай сарва-бхўпнāм*, — Б.г., 5.29). Нѐ оставляй эту мысль! Я твой покровитель и одновременно твой друг. Нѐ забывай об этом, иначе вся твоя жизнь окажется в опасности”.

Будь оптимистом, а не пессимистом. Ты один хороший, а все вокруг плохие, ты уйдешь от всего и тогда станешь по-настоящему счастливым? Отбрось эти эгоистичные мысли. Эти люди — твоё окружение, научись полагаться на них; в каждом из них есть что-то хорошее. Старайся к ним приравняться. *Таттвe ’нукамитāм* (Бхā., 10.14.8): все в жизни происходит по Его милости. Вособенности старайся жить в согласии со своим Покровителем, который стоит за всем происходящим и на котором зиждется весь сотворенный мир. Верь в Нѐго и через Нѐго воспринимай все, что тебя окружает. Тогда все будет должным образом согласовано.

В “Цѐймад-Бхāгаватам” сказано:

*сарва-бхўтещў йах паййед, бхагавад-бхāвам āтманах
бхўпнани бхāгаватй āтманй, эци бхāгаваттимах*

(Бхā., 11.2.45)

Чтобы достигнуть наивысшего положения, нужно действовать так. С чем бы с кем бы мы не столкнулись, мы должны смотреть на них не через призму нашего обособленного, частного интереса, а через призму центрального интереса. Идите прямо к центру: *бхагавад-бхāвам*. Затем *āтманах*. Старайтесь во всем увидеть центр и в связи с центром или через центр воспринимайте свое окружение. Сначала идите к центру и от него, зная о своих отношениях с ним, приравнивайтесь ко всему и ко всем вокруг вас. Каковы отношения этого человека с центром и каковы мои отношения с центром? Учитывая эти два фактора, я буду строить свои отношения с этим человеком. Моя связь со всеми и со всеми должна устанавливаться через центр. Мои отношения с другими должны строиться на основе центрального интереса, а не отдельных, частных интересов каждого из нас. Иначе я совершу ту ошибку, которая есть корень всякого зла. Не обособленность есть нечто нездоровое. Иди только прямо, смотри на вещи глазами того, кто стоит в центре, радуйся Его интересе, и к тебе придет осознание твоих отношений с Ним (*сарва бхўтещў йах паййед, бхагавад-бхāвам āтманах*). Потом *бхўпнани бхагаватй*, а затем *āтмани*, в обратном порядке: как Бог связан с той или иной вещью, как вещь связана с Богом; зная об их взаимосвязи, ты придешь в согласие с ними, со всем, что тебя окружает. Тогда ты будешь вне опасности. Если же, пренебрегая центральным интересом, ты решишь использовать окружение, чтобы достичь своих корыстных целей, тебе будет грозить опасность (*йо мām паййати сарваатра ... прапаййати*, Б.г., 6.30; *сарва-бхўтещў йах паййед ... эци бхагаваттимах*, Бхā., 11.2.45).

Итак, наше окружение не есть источник зла. Мы страдаем потому, что пребываем в заблуждении, в *māye* (*na te viduḥ svārtha-gaṁiḥ hi viññum*), и от него нам нужно избавиться. Мы должны научиться жить где бы то ни было, и мы увидим, что все вокруг нас исполнено любви, если будем обладать тем глубоким видением, которое откроет нам основу и исток всех нас, если найдем Его. В Упанищах сказано: тот, чье сознание чисто, видит, что повсюду разлит нектар: в ветре, в океане, в растениях и звездах — повсюду.

Старайтесь увидеть, что в вашей жизни все — мед, все — нектар. Не смотрите только на внешний покров. Ваше видение должно быть таким глубоким, чтобы вы могли увидеть истину. Тогда все для вас станет нектаром. *Īṣṭvantu viśve amṛtisya nuprāḥ*. Веды зовут: “О дети нектара!” Внемлите нашим словам! Воистину, вы дети нектарного океана. Так зачем же вам источать яд? Разве вы — капли яда? Ужели вы так низко пали, что превратились в яд? Но по самой сути своей вы — капли нектарного океана!” *Īṣṭvantu viśve amṛtisya nuprāḥ*: “Пробудитесь! Воспряньте! Познайте себя и поймите: вы капли нектарного океана! Поймите это!”

“Вы привязаны к внешнему покрову — не только к покрову того, что вокруг вас, но и к своему собственному. Однако все это только покров. Не судите по “покрову”. Прогрузитесь глубже в себя, в бытие того, что вас окружает. Тогда вы увидите, чтоб все пропитано нектаром, а не ядом. Яд — это покров, скрывающий ваше истинное видение”. Придавать слишком большое значение внешней стороне вещей, пренебрегая их сутью, значит судить обо всем поверхностно (*na te viduḥ svārtha-gaṁiḥ hi viññum, durāśīyā ye bahir artha-māninaḥ*). И это яд.

В этом мире мы находим порой что-то красивое, но красота, поставленная на службу корысти, не есть красота истинная. Нужно научиться отличать центральный интерес от частного интереса. Красота, присвоенная частным лицом, становится ядом. Каждый из нас хочет обособиться и сам наслаждаться присвоенной красотой. Но это ловушка. Красота предназначена для служения Кришне. Все предназначено для Него, и здесь мы найдем истинную красоту. Ею обладает то, что привлекает Кришну. Служение центру — вот критерий красоты. Красота, поставленная на службу частному интересу, таит в себе опасность.

Что прекрасно? То, что приносит наслаждение. Наслаждение кому? Если мне, то я пропал. Все предназначено для Него и, наслаждаясь красотой, мы должны помнить об этом. Тогда мы в порядке. Всякий раз, когда мы видим что-нибудь красивое, у нас должна появляться мысль: “О сколько радости это доставит Кришне!” Таким должно быть наше мышление. Оно должно быть “с центром в центре”. Как только я увижу что-нибудь замечательное, я тут же думаю том, сколько наслаждения оно принесет Кришне”. Что-то вкусное: “О с каким удовольствием Кришна ел это карри. Мне удовольствие второстепенно. Оно зависит от удовольствия Кришны”.

Я должен все воспринимать через Него, и только потом это будет “моим”. *Sarva-bhūteṣu yaḥ paīye d bhāgavad-bhāvam-ātmanaḥ*. “Мне” должно означать “как наслаждался Кришна”. Все может приносить Ему радость. И для меня центром всего должен быть Кришна. Тогда я пойму, что если центр другой, если, например, кто-то другой, не говоря уже обо мне, наслаждается красотой, это опасно, это — яд. Красотой — всем — должен наслаждаться Он. Все предназначено, все создано и существует для Него. Вот что нужно осознать, ибо тогда мы доберемся до самого глубокого пласта. Достигнем *ниргуны*, трансцендентной сферы. Иначе, все так и останется *сагуны*, поверхностным. Выйдите из *сагуны*, волн своекорыстия. Вы можете радеть о благе вашей семьи, деревни, страны, народа или всего человечества, в ущерб птицам, зверям и насекомым, но сфера ваших интересов все равно останется ограниченной. Когда же все приведено в гармонию, нам нужен только Кришна, поэтому нужно все связать с Ним, смотреть на все через призму Его интереса. Я не должен стремиться к обособленным дружеским отношениям с кем бы то ни было. Я должен все делать для Кришны. Все мои переговоры, дела, мое будущее — все это для центра, для Кришны. Тогда все будет приходить ко мне через Абсолютное Благо. Тогда весь яд уйдет и все приходящее ко мне будет смешано с нектаром.

Итак, все должно приходить к нам через Кришну или Его истинного представителя: *гурудева* или ваишнава, чье дело — это дело Кришны. На них мы можем положиться. Так или иначе все должно пройти через фильтр Абсолютного Блага, не уязвимого, или ограниченного, а Абсолютного Блага. Все дела между многочисленными другими должны пройти через этот фильтр и быть приняты как *prasādam* (милостивые остатки трапезы) от центра. Такое отношение будет верным. И по настоящему сладостным. Мы почувствуем это, когда достигнем такого пласта. Иначе, мы будем действовать из чувства долга, выполнять предписания *иистр* и т.д. Но если мы достигнем сферы Абсолютного Блага, сама наша душа, наша сущность и наша повседневная жизнь будут свидетельствовать о том, что это бытие самое возвышенное и без него нам не жить.

Шрила Бхактивинода Тхākур говорит: *эса ба чходати парāна хārāу* — Шри Врндāван и его окрестности с такой силой будят во мне воспоминания о Кришне, что отнять их у меня — все равно что отнять жизнь. Они дают мне силы жить, ибо побуждают меня к сознанию Кришны. Все во Врндāване по-своему вдохновляет меня и помогает мне приблизиться к сознанию Кришны. Что бы я там ни увидел: *rādhā-kuṇḍa-tiṭṭa-kuyḍ-jakṣṭrā, govardhana-parvata-īāmuṇa-tīra* (беседки в рощах на берегу Рādhā-kuṇḍy, священный холм Говардхану, берега священной реки Йāмуны) — все они пробуждают во мне сладостные воспоминания, уносят меня к Кришне и Кришна-лīле, наполняя сердце нектаром. Для меня расстаться с ними все равно что расстаться с жизнью. Все они вокруг меня, все они вдохновляют меня и дают мне жизнь. Они приносят столько радости, поистине, они для меня дороже жизни! *Kuṣuma-sarovara, mānasa-gaṅgā, kalindanandini vipuḷa-tiraṅgā* (священное озеро, что раскинулось между Мтхурой, Говардханой и Рādhā-kuṇḍой, река, текущая вдоль склона Говардханы, бегущие волны Йāмуны); *khaḅa-mṛga-kula, malaya-bāṭasa* (птицы и звери, дуновения весеннего ветерка) — сколько сладостных воспоминаний навевают они на меня! Кришна совсем рядом со мной! Без них я умру. Такая красота, все это молниеносно переносит меня к сознанию Кришны, к Его спутникам и Его лīлāм с Ним. Все это истинный нектар, и все это придет ко мне”.

*rādhākuṇḍatiṭṭa-kuyḍjakṣṭrā
govardhanaparvata īāmuṇatīra*

*кусумасаровара, манасагайга
калинданандини випула-тирайга
вамийваца, гокула, дхирасамира
врддвана-тиру латика-ванира
кхага-мргакула, малайя-баниса
майура, бхрамара, муралли-виласа
вену, ирнга, падачихна, мегхамала
васанти, шийинка, шийкха каранла
йугала виласе анукула джани
лилавиласа-уддипака мани
эсаба чходати кха няхи йау
эсаба чходати паран харау
бхактивинода кахе, шуна кани
туй уддипака хамара паран*

Беседки в рощах на берегу Радха-кунды,
Холм Говардхана, берега Йамуны,
Кусума-саровара, Манага-гайга,
Бегущие волны Йамуны, дочери Солнца.
Место танца Раса, Гокула, нежные ветерки,
Деревья, лианы и пальмы ветиса во Врадже.
Птицы и звери, сладкий весенний воздух,
Павлины, шмели, дивная песнь флейты.
Фейта, рожок, отпечатки Его следов,
Гряда облаков, плывущих по небу.
Весенняя пора, луна, раковина, цимбалы.

Я знаю, все они питают

Лилы Божественной Четы

И чувствую: они възвывают в памяти священные игры Гокулы.

Все они очень дороги мне, и я никогда их не оставлю.

Ибо знаю: без них мне верная смерть.

Слушай меня, о Кан, говорит Шри Бхактивинода:

Ты один — жизни моей свет.

Это Врддван. Он так дружелюбен, так сладок, так близок нам, он желает нам только добра. Там мы — дома, это — наш сладостный, сладостный дом. *Сварупе сабара хайа, голокете стхити*: по своей самой глубокой сущности мы — обитатели того мира. Сейчас мы далеко от него, и наше сознание рассыпано по поверхности. Один покров, другой, третий — так много слоев, и все они сухи. А суть, дух внутри, за ними. Только когда ты сбросишь эти покровы: покровы тела, ума, спасения, Ваикунтхи, только тогда ты сможешь ступить на землю Враджи. Врддван живет во мне, когда я повсюду вижу друзей. Они мои друзья и родные, они несут мне только радость и счастье. С этой вестью пришел к нам Мхалпрабху: “Вы — дети той земли, почему же вы томитесь здесь, дети мои, мои сыновья?” Зачем мучаетесь? *Артисйа-пурбах*: вы — дети той земли, и терпите муки в этой пустыне? В нашем доме всего сполна, он так сладок, а выскитаетесь в пустыне? Что же это! Идемте! Гоните этот ядовитый, убийственный соблазн! Соблазн *майи*, иллюзии. Поддайтесь ее чарам — все равно что совершить самоубийство. Гоните прочь это мнимое очарование, этот яд, эту ведьму! Она околдовала вас, и теперь вы во власти ее чар. Пойдемте со Мной! Я отведу вас домой, в ваш сладостный дом!”

Это — зов Шри Читаньи Мхалпрабху и Шри Нитйананды Прабху. Не пытайся возомнить себя обладателем многочисленных *сиддх*: *ацимы, лагхимы, вйанти*, позволяющих стать меньше атома, легче перышка, сделаться вездесущим и т.д.) Мысль о том, что ты способен творить чудеса — низкая мысль. На пути к *мукти* (спасению) и *сиддхам* (сверхъестественным мистическим силам *йог ов*) тебя ожидает столько препятствий и ловушек, что само твое существование будет поставлено на карту. На юге тебя подстерегают Бхймарула-варулл, осынеисполненных желаний (*карма-канд*); с запада грозит *йакши*, коварный призрак смерти в слиянии с Абсолютом после овладения сверхъестественными силами (*йог а-сиддхами*), а на севере тебя поджидает черный питон, олицетворяющий смерть в слиянии с Абсолютом *Брахманом*, которое обретают искатели спасения, торящие путь познания (*джйана-маргу*). Все они только запугают тебя. Для тебя самое естественное, самое легкое — пойти за Господом Шри Читаньей Мхалпрабху, который поведет тебя на восток, к сокровищу, скрытому в глубине твоего сердца. Это нечто всеобъемлющее, безграничное, сладостное и самое сокровенное. Это твой дом, и все, кто желает тебе добра — все они там. Это дар “Шримад-Бхагаватам” и Шри Читаньи Мхалпрабху. Гаура Хари бол.

Глава двенадцатая

Каждое слово — песнь

“Где каждое слово — песнь, каждый шаг — танец, где флейта — излюбленная спутница...”

(“Шри Шри Брахма-самхитя”)

Каждое слово — песнь..., но это звук не из этого мира. Это звук из другого мира, где все так нежно, так сладостно, где все так пленяет сердце. Это мир, где благонаравие предстает в самом сладостном и гармоничном облике. Каждое слово — песнь (*катх ганам*). Каждое движение своим изяществом напоминает танец (*натйам г аманам апи*). Так они описаны. Все в том мире исполнено самой утонченной красотой. Это земля

красоты, и все в ней прекрасно. Все несет на себе отпечаток красоты божественной, неземной. Исток и первопричина всего чарует, влечет, заполняет сердце и душу: “Остановись!”

Есть земля, где жизнь такова. И мы должны стремиться к такой земле (*рāдхикā-мāдхавāйīm*). Со всей искренностью будем мыслить мечту о том, чтобы в нашем сердце зародилось стремление жить в таком мире, где все как музыка. Там всем правит флейта Кришны. Она может даже лишить тело жизни.

Звук ее так пленителен, кажется, само наше чувство рвется за пределы телесного бытия. Какой бы части тела ни коснулся тот мир, кажется, будто эта часть хочет отделиться от всех остальных и — если только возможно такое представить — устремляется навстречу субъекту. Когда появляется цвет, глаз хочет его ощутить и как будто бы бежит прочь от других частей тела. Идет состязание: “Ты, тело, мне больше не нужно! Я бегу туда, я слышу оттуда зов!” Руки, глаза, кожа — все состязаются друг с другом. Каждая часть тела стремится убежать от своих товарищей.

Однажды во время *парикрамы* (обхода) вокруг всей *Враджа-мандалы* (Црй Врдāвана), Црйла Бхактисиддханта Сарасватй Прабхупāда спросил своих учеников: “Какие *лйлы* привлекают вас больше всего? К какому месту во Врдāване влечет вас всего сильнее?” Когда очередь дошла до меня, я ответил, что меня больше всего привлекает Кадамкхāнди, место, где вершил *бхаджин* Црйла Рупа Госвāmй Прабху. На середине пути между Надагрāмом и Йāватом был *айрам*, где когда-то жил Црйла Рупа Госвāmй; там он писал книгу “Црй-Бхакти-расāmрга-синдху”. К этому месту меня влекло сильнее всего. Год или два спустя, когда мы вместе со Црйлой Прабхупāдой были у Црй Рāдхā-кунды, он вдруг сказал: “Твое место. Место твоего...” Я был поражен: “Что? Где мое место?” Он ответил “Твое место — Кадамкхāнди, место Црйлы Рупы Госвāmй”. Тут я подумал: “Он ведь не зря спросил тогда, год или два назад, какое место кого привлекает. Он все время помнил об этом и вот сегодня сказал: “Твое место”.”

Он был очень внимателен к *ручи-парикце*: он всегда старался узнать, к какой *лйле*, к какому служению влечет того или иного человека. *Лйрйе* необходимо узнать своего ученика и определить место его будущего служения. Он должен узнать, где стоит ученик и, согласно его внутренней склонности, помочь ему идти вперед, к обетованной земле.

И вот место назначения определено, но как его достигнуть? Когда я туда попаду? Те, кто пришли мне помочь, отвести меня туда — это мои наставники, мои *гуру*: *дйкй-гуру* и многочисленные *шйкй-гуру*. Любой, кто поможет мне в пути, тот мой *гуру*. Он мой наставник, ведущий меня к назначенному мне месту, месту моих самых заветных грез (*рāдхикā-мāдхавāйīm прйппо йасйа пратхитх крпайā црй-гурум тйм нато ’сми*). *Гуру* помог мне найти это место, научил, как и к чему стремиться, как достичь самого заветного прибежища. Все это пришло ко мне через него. Он стал всем в моей жизни, стал ее владыкой. Он — рулевой на корабле (*гуру-карна-дхāрам*). Я предался ему, я его принял”. Я сел на корабль, и *гуру* везет меня к цели моей жизни.

Человеческое тело (*нр-дехам*) сравниваю с кораблем. Используя ресурсы моего тела и ума, *гурудев*, подобно рулевому, направляет меня к цели. Не воспользоваться возможностью заложенной в человеческом теле, все равно что совершить самоубийство, ибо это означает упустить возможность переправиться через океан жизни и смерти, океан рождений и смертей. В океане мирского бытия беспрестанно вздымаются волны — волны жизни и смерти, рождений и смертей. Рулевой, который перевезет нас через этот океан — *гурудев*. В “Црймад-Бхāгаватам” сказано, что упустивший такую возможность подобен самоубийце:

*нр-дехам āдйām сулабхам судурллабхам
плавам сукалпām гуру-карнадхāрам
майāнукулена набхасватеритйм
пумāн бхавāбдхйм на таретса āпмахā*

(Бхā., 11.20.17).

Здесь Господь говорит: “Так много кораблей плывет по океану, и Я для них попутный ветер. *Гуру* — рулевой на корабле, а Я — попутный ветер. Корабль тот — человеческое тело, так не упустите же случая пересечь океан жизни, океан рождений и смертей. Мир безграничен. Он словно бесконечность, и пересечь океан жизни и смерти, рождений и смертей, очень трудно. И вы, все те, кто хочет оградить себя от бед (*джанма-мртйу-джирā-вйāдхи-духкха-доцāнударйанам*), не упустите случая. Иначе ваша потеря будет равнозначна самоубийству”.

Милость Црй Читанйй Мхāпрабху предполагает некий отбор, но Црй Нитйāнанда Прабху дает милость всем, не выбирая. Он дает ее всем, кого ни встретит. Нитйāнанда Прабху столь великодушен, что спасает всех, кто попадет к нему на пути. Его милость так непринужденна, так неразборчива и так широка. Нитйāнанда Прабху самый щедрый, самый благосклонный. Мхāпрабху делает некий отбор, а Нитйāнанда Прабху не производит никакого отбора. Для него и достойный, и недостойный одинаково достойны. Такова Его милость.

Никогда не смейте идти напрямую к Црй Црй Рāдхе и Кришне, пренебрегая милостью Господа Нитйāнанды (*хена нитйи вина бхāи, рāдхā-кришна пāите нāи*). Поэтому наш достопочтенный Црйпād Бхактиведāнта Свāmй Мхāрāджделал упор на Нитйāнанду Прабху. Нитйāнанда Прабху — это Господь Баларāма. Милость Нитйāнанды Прабху обращена прежде всего к падшим. Для них Его милость — настоящие сокровище, ибо Он совсем не выбирает достойных. Милость Господа Гаурāнгйи предполагает, пусть незначительный, но все же какой-то отбор, однако Нитйāнанда Прабху более щедр и великодушен. Поэтому сначала идите к Нитйāнанде Прабху и по Его милости выйдете до Мхāпрабху. Апо милости Мхāпрабху с легкостью достигнете Црй Црй Рāдхи-Говинды во Врдāване. Такой нам указан путь.

*йатхā йатхā гаура-падāравинде
виндети бхактйм крпй-пушйа-рйшх*

“Когда великий праведник обретает преданность лотосоподобным стопам Црїи Гаурасундары, в его сердце вдруг разливается океан нектара — океан служения лотосоподобным стопам Црїи Црїи Рādхи”.

Через милость Црїи Гаурāнги старайтесь приблизиться к Црїиматї Рādхārāñї. Тогда никакая грязь к вам не пристанет и не будет мешать вам в той сфере. Ее задержит Црїи Гаурāнга. Если Црїи Гаурāнга даст вам прибежище, вы можете быть уверены, что в полной безопасности и без помех выприобщитесь к сокровенному служению Црїиматї Рādхārāñї. Иначе путь ваш будет очень опасным, а порой даже самоубийственным. Если вы решите обойти Црїи Гаурāнгу, последствия могут быть суровыми. Идти напрямую во Врдāван, к Црїиматї Рādхārāñї, очень опасно. Вас должен направить туда Црїи Гаурāнга. Иными словами, если вы сможете оценить жизнь Црїи Гаурāнги, идеал Црїи Гаурāнги, то *kāma* (мирские желанья) и иже с ней оставит вас навсегда. Вы по-настоящему очиститесь и будете достойны войти в сферу высочайшей из *лїл*.

Итак, здесь в Юладвїпе, Црїи Чаитанїа Мāхāпрабху дарил всем самое лучшее, что у Него было (*кулїйā-грāмете āси' ĩрї-крїцна-чаитанїа, хена нāхи, йā 'ре прабху нā карїлā дханїа*). Дарил самое заветное, самое сладостное служение. Такое служение мы найдем во Врдāване, и Мāхāпрабху, Црїи Чаитанїа дев, показал, что жизнь Врдāвана — самая возвышенная. Служение во Врдāване нельзя обрести ни знанием, ни силой. Во Врдāване все — сердце. Пь словам Црїи Уддхавы

āśāṃ aho charaṇa-reṇu-d̥juṅgāṃ ahaṃ śīyāṃ
vr̥ndāvaṇe kim api guḷma-lataṅguḍīd̥hīnāṃ
yā d̥ustīad̥jam̐ svād̥janāṃ āryīya-nat̥hāñī cha hītvā
b̥hed̥j̥ur̥ mukunda-padaṅvīm̐ ĩruṅtib̥h̥ir̥ vim̐rg̥īyāṃ

(Бхā., 10.47.61)

Презрев мнение общества и даже заветы священных книг, они (*гопї*) отдали себя Абсолюту. Они оставили родных, поступились всем, что свято для общества, пожертвовали всем ради того, чтобы служить Господу”. Поэтому Уддхава, величайший из преданных, говорил: “Я мечтаю родиться лианой или травинкой во Врдāване, тогда пыль со стоп *гопї* сама падет на мою голову”. Столь возвышенны врдāванские *гопї*. Црїи Чаитанїа Мāхāпрабху учил тому же самому и, кроме того, просил делиться милостью другими. Тогда для нас откроется доступ и к той божественной жизни. Пнятия *дхармы* (религиозного долга), *адхармы* (безбожия), *д̥жāны* (знания, отрешения, спасения) и пр. — все они чрезвычайно низменны в сравнении с жизнью Врдāвана. Там все — сердце. Укого достанет силы упорства следовать по этому пути, тот обретет величайшую надежду достичь цели жизни.

И опять же: *диц̥tīyā yād āsīn mat̥ sneho, bhavāntīnāṃ mad̐ ānanaḥ* (Бхā., 10.42.44). “Люди почитают удачливьм того, кому довелось встретиться со Мюй, я же почитаю за счастье возможность встретиться с вами (*гопї*). Другие назовут счастливым всякого, кто встретится со Мюю. Но я считаю счастливым Себя, потому что встретился с вами. Я самый счастливый на свете. Мне счастье в том, что Мне привелось увидеть вас, и теперь я несомненно навеки ваш — навеки”. Это слова произнес Крїцна, когда встретился с *гопї* на Курукцетре. Такие вещи непостижимы: люди не способны вознестись мыслью столь высоко и понять, что есть такая жизнь. *Бхактїйā сай̥д̥жāntīyā bhaktīyā* (Бхā., 11.3.31): *бхакти* рождает все больше и больше *бхакти*, и, приумноженная, рождает еще больше *бхакти* — так это происходит. Других плодов не будет. Такова *бхакти*: она сама себе награда.

īśīyāḥ kadāñi vasanāñīcala-khelanott̥ha-
d̥hanīyāñīd̥hanīya-navaṇena kṛp̥ārt̥hamāñī
yog̥īnd̥ra-d̥urg̥ama-g̥at̥ir̥ mad̥h̥us̥ṭ̥d̥ano 'ni
tisīyāḥ namo 'stu vr̥ṣṭib̥hānub̥h̥uvodīyē 'ni

(Црїи Прабодхāнанда Сарасватїпāда)

Здесь рассказывается, как однажды ветер коснулся одежд Црїиматї Рādхārāñї. Затем, когда тот же ветер овеял Крїцну, Тот был вне Себя от радости, ликования и восторга: “О как Я счастлив! Не Мня повеял тот самый ветер, который трогал одежды Црїиматї Рādхārāñї!” И кто же Он, этот Крїцна? Он Тот, на Чью милость уповаю все великие праведники, мудрецы, *йогї* и многие другие. И тот Крїцна, Он испытывает счастье, когда Его коснется ветер, игравший одеждami Црїиматї Рādхārāñї. Столь чиста Црїиматї Рādхārāñї. Ее предание, Ее служение так чисты, что даже оуптив на Себе дуновение ветра, касавшегося Ее, Крїцна, Бхагавāн, Сам Всевышний Господь считает, что Ему выпало величайшее счастье. Он чувствует: “Мне больше ничего не нужно в жизни”.

Црїиматї Рādхārāñї занимает величайшее положение. Црїи Джāйадева Госвāмї пишет, что Крїцна жаждет осыпать Себя пылью со стоп Црїиматї Рādхārāñї (*дехи пада-паллавамудāрам*, — “Гītā Govinda”). Однако отныне люди не способны это понять. Только приверженцы Црїи Чаитанїи Мāхāпрабху, по Его милости, могут отчасти проникнуть в суть Рādхā-дāс̥йāṃ, служения Црїиматї Рādхārāñї. Поэтому Рādхā-дāс̥йāṃ — высшая цель каждого гаудїйā-ваиц̥нава.

После того, как Црїи Чаитанїа дев принял *саннїйāсу*, Он путешествовал по южной Индии и одержал победу над всеми быговавшими там религиозными представлениями. В Бенаресе Црїи Сварūпа Дāмодара тоже хотел принять *саннїйāсу*, но церемония осталась наполовину незавершенной. Услышав, что Господь прибыл в Пурї, Црїи Сварūпа Дāмодара словно обезумел и устремился туда, не дожидаясь окончания обряда *саннїйāсы*. Ему

дали имя Пуруцоттама, а в пору *брахмачари* его звали Сварупа Ананда. Сэтим прежним именем он, как сумасшедший, бросился в Пурй, чтобы встретиться со своим покровителем и другом, с Тем, Кто был для него всем. Он приветствовал Црй Чaitанйадева такими словами:

*хелоддхунити-кхедайй вииндайй пронмлад амодайй
иймайч-чхастра-вивадайй-расадайй чинтйртитонмадайй
виивад-бхактивинодайй шимадайй мадхурййа-марййадайй
ирй-чаитинйа-даййнидхе тива дайй бхуййад амандодайй*

(Црй Чaitанйачандродайй-нйака)

“Океан милости, Црй Чaitанйа, пусть Твоя милость, которая в одночасье прогоняет все печали, милость, ставшая обителью безупречной чистоты; милость, которая открывает величайшее упоение (затмевая все остальное); милость, которая одним своим появлением кладет конец всем спорам вокруг священных книг; милость, чарующая весь свет *лйлами* божественной любви, своей божественной сладостью, пусть эта милость твоя, заполняющая все и ниспосылающая все блага, пробудится в наших сердцах”.

С этой *шлокой* на устах Црй Сварупа Дамодара упал к стопам Црй Чaitанйадева. Он сказал: “О безбрежный океан милости Црй Чaitанйадев, пусть милость Твоя прольется на всех. Ты — океан милости, пусть же Твоя милость достанется каждому. Стоит кому-нибудь получить Твою милость, и ее волны побегут бесконечной чередой, она никогда не повлечет за собой ничего дурного. Твоя *дайй*, милость, такова, что даже одна ее капля во мгновение ока искоренит в человеке все скверное. *Миндо* означает “дурное”, а *амандодайй* — это такая *дайй*, которая никогда не принесет ничего дурного. Слово безумный, припал Црй Сварупа Дамодара к стопам своего друга Црй Чaitанйадева, и пропел эту *шлоку*. Вцепи наставников, ведущей начало от Црй Чaitанйадева, первым следует Сварупа Дамодар, а за ним — Црй Рупа-Санатана (*виивамбхара прийайкара, ирй-сварупа-дамодара, ирй-госвйми рупа-санатина*). Таково положение Црй Сварупы Дамодары. Во Врндйаване он — Лалитй-сакхй. *Бхуййад* значит *аййрвйада*, благословения: “Я благословляю всех и каждого. Пусть все получат благословения Црй Чaitанйадева”.

Отом, как несет служение Црй Лалитй-деви, рассказал Црйла Рупа Госвйми:

*радхй-мукунда-пада-самбхавй-гхарммайбинду-
нирмайчанопакараце крти-деха-лакшййам*

Стоит Лалите-деви увидеть каплю пота у стоп Црй Црй Радхи-Говинды, и она тут же кидается ее убирать. “Откуда она появилась? Мы ходим вокруг Них и следим за тем, чтобы куда не проникло ничто, что бы могло Их потревожить. И вдруг откуда ни возьмись здесь появляется эта капля, капля пота! Капля пота!” Она нещадно себя корит и готова тут же родиться сто тысяч раз — с таким рвением она устремляется к Божественной Чете, чтобы убрать каплю пота, упавшую Их стопам. Приближенные Господа не потерпят никаких помех в сфере служения — такая готовность служить, такое самобичевание и искренность живут в их сердцах. Црй Чaitанйа Мхйпрабху говорил:

*санатина, деха-тййге кртица йади пййе
коти-деха кртицеке тиве чхйдине пййе*

(Ч.ч., Анййа, 4.56)

“О Санатана, ради служения Кртице Я тотчас готов умереть десять миллионов раз. Я готов десять миллионов раз встретиться со смертью, если это поможет Мне Ему служить”.

Хлйдинй-шикти, энергия чувства, — это Црйматй Радхйрййй. И даже Она недовольна Собой: “Я не могу...” Это доходит до крайности: “Я не могу нести Свое служение, не могу исполнить Свой долг. Не могу...”

Когда Кртица и Црйматй Радхйрййй встретились в Сйаманта-пайчаке на Курукшетре, Кртица Сам вдрог упал к Ее ногам и начал просить прощения: “Я нанес Тебе обиду, Я виноват перед Тобой. Ты всегда приносишь Себя в жертву, и Я перед Тобой в неоплатном долгу. Ты с такой любовью Мне служишь, Я же не могу воздать Тебе то, что должен”. Вот ответ Црйматй Радхйрййй сказала: “Эго Я виновата перед Тобой, ведь Я продолжаю жить, даже когда Тебя нет рядом. Тебя нет, а Я живу, и это — свидетельство Мей вины. Виновата Я, а не Ты, ибо Я все еще жива. Это лучшее доказательство того, что Я тебя не достойна. Почему Я не умерла в разлуке с Тобой? Вот оно, свидетельство”.

Кртица упал к Ее стопам: “Ты так возвышенна, так возвышенна. Все это время Я был вдали от Тебя, выполнял Свои многочисленные обязанности. Вместо того, чтобы угодить Тебе, Я занимался делами”. Ну Црйматй Радхйрййй ответила: “Нет, нет, это Я виновата перед Тобой, ведь Я не умерла, когда Тебя не было рядом. В писаниях сказано, что свобода есть у мужчины, а не у женщины. Я должна была умереть в разлуке с Тобой. Ты же не виноват в том, что уехал от Меня, когда Тебя позвал долг. Тебе предстояло так много сделать тут и там, у Тебя так много обязанностей, Я же предназначена только для того, чтобы Тебе служить. Ну Я не исполнила свое предназначение”. Так встретились Они на Курукшетре.

Итак, в *лйлах* Кртицы действуют энергии Сандхинй, Самвит и Хлйдинй. Хлйдинй занимает самое высокое положение, поскольку Ее самопредание всецелое, безраздельное. Второй следует Самвит, а третьей — Сандхинй. Мысль, чувство и дело: дело — это Сандхинй, мысль — Самвит, а чувство — Хлйдинй. Обычно мы думаем, что чувство стоит на самом последнем месте, но в действительности оно идет первым. Первым идет чувство. Чувству, истинному чувству отведено столь высокое место. Мы все подвластны чувству. Мы все ищем, и нами правит чувство. Мы думаем, что чувство — это следствие. Нет. Чувство правит всем. Сначала чувство, потом мысль и только потом — дело. *Кармай*, как правило, отдают предпочтение делу, волеизъявлению, думают, что ему подвластно все, а для *джййни* средоточием всего является мысль: “Мы

командуем волей и потому занимаем более высокое положение”. Но основа всего — чувство. Он, или Оно, или Она, правит всем. Так было сказано, и нам всем нужно понять, какое место отведено чувству. Харе Кришна.

Слава Шри Шри Гуру и Гаурāнге!

Пра̄нати-да̄цакам

Десять молитв священным лотосоподобным стопам
Ом *Аццоттира-шйини-ир̄й-Ц̄р̄ймад* Бхакти Ракцики *Ц̄р̄йдхара* Дев-Госв̄ам̄и *Мих̄ар̄дж*
Вознесены в священный день 94-й годовщины его пришествия, в 1988г. Президентом-Ачарией
Ом *Виццун̄ад* Трида̄нди *Св̄ам̄и Ц̄р̄ймад* Бхакти Сундаром Говиндой *Мих̄ар̄дж*м

*наӯми ир̄й-г урӯпа̄д̄абдж̄м, й̄атир̄ад̄же̄иваре̄ивара̄м
ир̄й-бхактиракикам̄ ир̄йла-, ир̄йдхара-св̄амина̄м сада̄ /1/
суд̄ир̄г хоннати-д̄ип̄п̄а̄нг ам̄, сун̄й̄б̄йа-ва̄пӯцӣм пара̄м
прида̄нда-тулас̄й̄ма̄ла-, го̄п̄ичандана-бх̄т̄ӯцит̄им /2/
ачин̄т̄йа-пратибх̄а-сниг дх̄ам̄, див̄йад̄ж̄й̄ана-прат̄бх̄акара̄м
вед̄а̄ди-сар̄вва̄й̄с̄т̄р̄ан̄а̄м, с̄а̄ма̄нд̄жис̄й̄а-видх̄ай̄акам /3/
г̄ауд̄й̄й̄ач̄ар̄й̄йа-рат̄н̄ан̄а̄м, уд̄жд̄жала̄м рат̄накаус̄т̄убха̄м
ир̄й-ча̄ит̄нӣя-мах̄а̄пре̄м̄но̄н-, ма̄т̄т̄л̄йн̄а̄м ӣш̄рома̄н̄им /4/
г̄ай̄а̄т̄р̄й-арт̄ха-винӣр̄й̄й̄а̄с̄ам̄, г̄й̄т̄й-г̄т̄д̄х̄арт̄ха-г̄аурава̄м
с̄т̄о̄т̄р̄а̄рат̄н̄а̄ди-с̄ам̄рд̄д̄хам̄, пра̄пан̄на̄д̄ж̄й̄ван̄а̄м̄рт̄им /5/
ан̄ӯр̄ва̄г̄ран̄т̄ха-с̄ам̄бх̄ара̄м, бхак̄п̄н̄а̄м хрд-рас̄а̄й̄ана̄м
кр̄п̄ай̄а̄ й̄ена̄ да̄т̄тӣм̄ т̄ӣм̄, наӯми к̄а̄рӯн̄й̄а-сундара̄м /6/
с̄ан̄к̄й̄рт̄т̄на-мах̄а̄р̄ас̄ара̄с̄а̄б̄дхе̄й̄ча̄ндрама̄нӣбха̄м
с̄ам̄бх̄а̄тӣ вит̄иран̄ вӣш̄ве̄ г̄аура-кр̄ӣца̄м̄ г̄а̄на̄ӣх̄ са̄ха /7/
дх̄а̄манӣ ир̄й-на̄вад̄в̄й̄пе, г̄ӯпт̄иг̄о̄вар̄д̄д̄хане̄ ӣш̄убхе̄
вӣш̄ва̄вӣш̄рӯти-ча̄ит̄нӣя-, с̄а̄рас̄ва̄ти-ма̄т̄хот̄т̄има̄м /8/
с̄т̄к̄п̄ай̄ит̄в̄а̄ г̄ӯр̄ӯн̄ г̄аура-, ра̄д̄х̄а̄-г̄о̄винда̄виг̄ра̄х̄ан̄
пра̄к̄а̄й̄й̄а̄тӣ ча̄т̄н̄ан̄а̄м, се̄в̄а-с̄ам̄с̄ид̄д̄хи-виг̄ра̄ха̄х̄ /9/
г̄аура-ӣр̄й̄р̄ӯпа-сид̄д̄х̄ан̄ти-, див̄йа-дх̄а̄р̄ад̄хара̄м̄ г̄урӯм̄
ир̄й-бхакти-ракикам̄ де̄ва̄м̄, ир̄йдхара̄м̄ пра̄на̄ма̄м̄й̄ ахам̄ /10/
ӣра̄д̄д̄х̄ай̄а̄ й̄а̄х̄ па̄т̄хен̄ нӣт̄й̄а̄м̄, пра̄нати-да̄ӣц̄кам̄ мӯд̄а̄
вӣш̄ит̄е̄ ра̄г̄ ам̄р̄ге̄щ̄у, т̄ис̄й̄а̄ бхакти-п̄рас̄а̄да̄тӣх̄
д̄ӣн̄а̄д̄хам̄ас̄й̄а̄ трида̄ндӣбхӣкӣш̄у-
ир̄й-бхакти-сундара-г̄о̄виндас̄й̄а̄*

— 1 —

Я остаюсь навеки простертым в смиренном поклоне у лотосоподобных стоп моего Высокочтимого Божественного Наставника, Верховного Императора среди царей-*саннй̄ас̄й̄* — *Ц̄р̄й̄лы* Бхакти Ракцики *Ц̄р̄йдхара* *Св̄ам̄и*.

— 2-4 —

Какая отрада для глаз его благородный, величественный, несравненный священный облик, излучающий божественное сияние! Его лоб украшен *го̄п̄ичанданом*, на ще у него — нить бусин *тулас̄й̄*, а в руках строенный посох ваиццанавских подвижников. Он непостижимо могущественен и бесконечно добр. Все десять сторон озарены светом его надмирного, неоскверненного видения. Он владеет секретом истинной гармонии всех писаний: Вед, Вед̄ан̄ты, Упаница̄д, Пура̄н, венец которых — “*Ц̄р̄ймад-Бх̄а̄г̄а̄вата-Пура̄на̄*” (“*Ц̄р̄ймад-Бх̄а̄г̄а̄вата̄м̄*”), по значительности не уступающая Ведам. Воже релье из бриллиантов-*ач̄ар̄й̄ев* *Ц̄р̄й̄* Гауд̄й̄йа-*сам̄пра̄д̄ай̄и* он сияет столь же ослепительно, как драгоценный камень Каустубха, он окружен ореолом славы Величайшего среди преданных, что, подобно шмелям, व्य̄г̄я̄с̄я̄ у стоп Всевышнего Господа *Ц̄р̄й̄* Ч̄аит̄анӣ *Мих̄а̄пра̄х̄у*, опьяненные высочайшей любовью. Я остаюсь навеки простертым перед ним — моим Высокочтимым Божественным Наставником.

— 5-6 —

По его милости распустился цветок глубочайшего смысла *Г̄ай̄а̄т̄р̄й̄*, которую величают М̄терью Вед. По его милости открылась сокровищница, таившая чудесный глубинный смысл “*Ц̄р̄ймад* Бх̄а̄г̄а̄вад-г̄й̄т̄ы”, и он щедро раздавал ее дары всем, даже самым низким и презренным существам. Он дал миру великую священную книгу “*Ц̄р̄й̄* Пра̄пан̄на-д̄ж̄й̄ван̄а̄м̄рт̄ам̄”, на страницах которой сверкают самоцветы священных гимнов (драгоценные божественные строки, отобранные из “Стотра-ратны” *Ц̄р̄й̄* *Й̄а̄мун̄а̄ч̄ар̄й̄и* и многих других редчайших источников) — гимны, произнесенные Господом и Его преданными; он явил не имеющие равных собрание священных книг (“В поисках *Ц̄р̄й̄* *К̄рӣш̄ны* — Прекрасной Реальности”, “*Ц̄р̄й̄* Гуру и его милость”, “Золотой вулкан божественной любви” и др.), ставших живительным нектаром для сердца и духовных чувств преданных — все это его дары миру. Я остаюсь навеки простертым перед ним, моим Высокочтимым Наставником — прекрасным Божеством олицетворенной милости.

— 7 —

Он сияет в ореоле славы и величия, когда вместе со своими приближенными слугами и через них дарует всей вселенной Верховную Личность Бога, *Ц̄р̄й̄* Гаура-К̄рӣш̄ну, Который, словно луна, поднялся из океана Великого Танца, сопровождающего хоровое воспевание святого имени *Ц̄р̄й̄* *К̄рӣш̄ны*.

— 8-10 —

В *Ц̄р̄й̄* *На̄вад̄в̄й̄пе* *Дх̄а̄ме*, неотличной от святой земли *Ц̄р̄й̄* *В̄р̄нд̄а̄вана*, Его Божественная Милость возвел ныне известный всему миру *Ц̄р̄й̄* Ч̄аит̄анӣ *С̄а̄рас̄ва̄т̄* *Ма̄т̄х*, что стоит в *Ц̄р̄й̄* *Ко̄лад̄в̄й̄пе*, на “скрытом холме Говардхана” (Гупта-Говардхана), в том святом месте, где прощаются все грехи (*Ана̄р̄ад̄ха-бх̄ай̄дж̄ина-п̄а̄та̄*). Там он явил чудесный образец преданного служения Высокочтимым Божествам *Ц̄р̄й̄* *Ц̄р̄й̄* Гуру-Гаур̄а̄нг̄е-

Гандхарве-Говиндасундару и сам предстал в неземном облике Божества совершенного служения. Яостаюсь навеки простертым у священных лотосоподобных стоп моего Божественного Наставника, Цѣйлы Бхакти Ракцаки Цѣйдхара Дев-Госвāmи Мхārādжа, который несет божественное знание после Цѣйлы Бхактисиддхāнты Сарасватѣи в цепи, ведущей начало от Цѣйлы Рупы Госвāmи, которого осыпал божественной милостью Цѣй Гаурāнгa Мхāпрабху.

Кто с чистой верой каждый день радостно возносит молитвы “Прапати-дайикам”, тот будет достоин служить Всевышнему Господу на пути естественной, непринужденной любви (Рāга-мāрге) по милости приближенных слуг нашего Гурудева.

Эпизод

Его Божественная Милость Цѣй Цѣйла Бхакти Ракцак Цѣйдхар Дев-Госвāmи Мхārādжд родился в 1894 году в очень почитаемой брахманской семье из рода Бхаттāчāрийев в деревне Хāпāнѣи, провинция Бурдван, Западная Бенгалия. Образование он получил в Бахарампурском университете. Поскольку местом его праведного рождения была Цѣй Гауда-мандала, священная земля, где Цѣй Читанѣи Мхāпрабху явил Свои Божественные *лѣлы*, Цѣйла Цѣйдхар Мхārādжс самого детства питал естественную любовь к миссии Цѣй Читанѣи адева — *Сайкѣрттинѣи*, Великому хоровому воспеванию Святых Имен Всевышнего Господа.

В 1926 году Цѣйла Цѣйдхар Мхārādж поступил в Цѣй Гаудѣи Мтх, получил духовное посвящение и стал учеником основателя Мтха, прославленного Цѣйлы Бхакти Сиддхāнты Сарасватѣи Тхāкура Госвāmи Прабхупāды (1874-1937). Позднее, в 1930 году, он дал священный обет *саннѣйāсы* (принял монашество). Признав его верным, могучим проповедником совершенного учения Гаудѣи-вайцнāвизма, Цѣйла Бхакти Сиддхāнта Сарасватѣи Прабхупāда дал ему имя Цѣй Бхакти Ракцака, что значило “стражпреданности”, а впоследствии и титул *приданѣи-саннѣйāси* — Цѣйдхара, следуя примеру великого вайцнāвского учителя Цѣйлы Джѣйвы Госвāmи (который в своих санскритских трудах назвал знаменитого комментатора “Цѣймад-Бхāгаватам” Цѣй Цѣйдхара Свāmипāда *бхакти-эка-ракцика*, Верховным Стражем Преданности). Так он стал Цѣймад Бхакти Ракцакой Цѣйдхаром Мхārādжем. Как один из видных проповедников в Цѣй Гаудѣи Мтхе, бегло говоривший на бенгали, хинди, санскрите и английском, он много путешествовал по всей Индии и нес людям учение Цѣй Читанѣи Мхāпрабху, выступая с проповедью в университетах, на публичных семинарах и на праздниках *сайкѣрттинѣи*.

Цѣйла Бхакти Сиддхāнта Сарасватѣи Прабхупāда также высоко оценил санскритское сочинение Цѣйлы Цѣйдхара Мхārādжа — “Цѣй Бхактивинода Вираха-дайикам”, восприняв его как верное свидетельство того, что высокие идеалы величия Божественной Преемственности (*сампрадāйи*) Цѣй Гаудѣи будут совершенным образом сохранены и донесены до людей таким знающим и чутким преданным, каким был Цѣйла Цѣйдхар Мхārādж. И как практическое подтверждение этого, Цѣйла Бхакти Сиддхāнта Сарасватѣи Тхāкур Прабхупāда перед самым своим уходом из бренного мира попросил Цѣйлу Цѣйдхара Мхārādжа пропеть для него священную молитву, которую Цѣй Гаудѣи-вайцнāвы чтут более всех других — “Цѣй Рупа-мāнджарѣи-пада, сеи мора сампада”.

После ухода Цѣйлы Бхакти Сиддхāнты Сарасватѣи Тхāкура Госвāmи Прабхупāды, духовные братья Цѣйлы Цѣйдхара Мхārādжа, его последователи и обычные люди естественно начали почитать его как самого старшего представителя Цѣй Гаудѣи *Сампрадāи*, хотя сам Цѣйла Цѣйдхар Мхārādж будучи смиренным и скромным вайцнāвом, предпочитал оставаться безвестным. И все же по зову божественного долга и по вдохновению свыше он основал в Цѣй Нвādвѣпе Дхāме Цѣй Читанѣи Сāрасват Мтх и в небольшом стихотворении, написанном на санскрите, предрек, что Мтх — святая обитель, предназначенная для проповеди священного послания его *гурудева*, Цѣй Рупы Цѣй Читанѣи адева — непременно станет известным всему миру, всем искренним праведникам, ищущим чистую, неоскверненную истину и божественность.

Цѣйла Цѣйдхар Мхārādж — автор большого числа классических молитв и комментариев на санскрите и бенгали. Ученые, философы и преданные повсюду в мире превозносят его труды, называя их жемчужинами чистого вайцнāвизма. Его перу принадлежит “Цѣй Цѣй Прапанна-джѣванāmргам”, написанный на санскрите вайцнāвский трактат о предании Богу, повсеместно ставший эталонным учебником для преданных.

Когда Цѣйле Цѣйдхару Мхārādжу минуло восемьдесят лет, люди не только из Индии, но и из Америки, Европы, со всего мира, стали тянуться к его учению и к нему как к личности. Было известно, что он — безупречный святой, ведущий самый непритязательный образ жизни и очень простой в обращении. Его чтили и любили за свойственную святым людям бесхитрость, за добрый нрав и обходительность; и все, будь то духовные братья, ученики, другие преданные или обычные люди, преклонялись перед ним и благоговели перед его энциклопедическими знаниями и твердым владением священными книгами, а также перед его особым, неповторимым умением проливать все новый и новый свет на самые глубокие философские места и откровения чистой Цѣй Гаудѣи-вайцнāва-*сиддхāнты*.

Ученики Цѣйлы Цѣйдхара Мхārādжа собрали целую библиотеку записей его бесед, и из этих записей были составлены чудесные книги, вышедшие на английском языке: “В поисках Крцны — Прекрасной Реальности”, “Цѣй Гуру и его милость”, “Золотой вулкан божественной любви”, “В поисках потерянного возлюбленного слуги”, и многие другие; также вышел в свет английский перевод его уникального комментария и истолкования “Цѣймад Бхāгад-гѣты”, названный “Скрытое сокровище Сладчайшего Абсолюта”. Ожидается, что будет издано еще много других книг.

Двенадцатого августа 1988 года Его Божественная Милость Цѣйла Бхакти Ракцак Цѣйдхар Дев-Госвāmи Мхārādжоставил этот мир и вошел в вечные *лѣлы*. Сего уходом скрылась не просто одна из звезд на небосклоне Цѣй Гаудѣи, а сама Луна. Даже земля содрогнулась дважды, предупреждая о его уходе и

сопровождая его. На том священном месте в Цѣй Чаетанья Сѣрасват Мѣтхе возведен храм “Единения и Разлуки”, и поклонение в нем будет вершить не одно поколение преданных.

Цѣйла Цѣйдхар Мѣхѣрѣдж избрал своим преемником самого дорогого ученика, старшего *саннийасѣ* — Цѣймад Свѣмѣ Бхакти Сундара Говинду Мѣхѣрѣджа, назначив его Ачѣрийей-Президентом Цѣй Чаетанья Сѣрасват Мѣтха и всех его отделений. Как дар своему *гурудеву*, Его Святейшество Цѣймад Бхакти Сундар Говинда Мѣхѣрѣдж написал приведенную выше “Пранати-даѣакам”, которую с любовью и преданностью поют последователи Цѣйлы Бхакти Ракцака Цѣйдхара Дев-Госвами Мѣхѣрѣджа во всем мире. Цѣймад Бхакти Сундар Говинда Мѣхѣрѣдж — выдающийся и талантливый ученый, знаток санскрита и блестящий проповедник учения Цѣй Чаетаньядева, каким был и его прославленный гурудев — Ом Вищнупѣда Ащоттара-пѣта-пѣри Цѣймад Бхакти Ракцак Цѣйдхар Дев-Госвѣмѣ Мѣхѣрѣдж

Со смирением,

Тридаѣди Свѣмѣ Б.А.Сѣгар, редактор английского издания